Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 222 (25209) ● Понедельник, 10 августа 1987 года ● Цена 5 коп.

Раздумья о самом насущном

ПИСЬМА В «ПРАВДУ»

Регистраторы — еще не бойцы

В Уставе КПСС записано, что при необходимости первичные парторганизации могут создаваться по месту жительства. Из этого следует, что их деятельность должна касаться прежде всего вопросов, связанных с жизнью людей на данной территории. Но на практике происходит иначе. Взять парторганизацию жилищно-эксплуатационного участка № 8. На учете 80 человек. В основном пенсионеры. Только два коммуниста работают непосредственно в ЖЭУ. Чем же занимается первичная? Вот постоянные темы партийных собраний и заседаний партбюро: «Отчет начальника ЖЭУ о проделанной работе», «Отчет старшего инженера», «Отчет редактора стенной печати»... И так из месяца в месяц гневно осуждают нас, «нерадивых» работников, вскрывают недостатки, учат, как надо жить и работать, даже иногда стучат кулаком. Поговорят — и с гордым чувством выполненного долга расходятся по домам.

Верно, старым коммунистам есть что сказать нам, молодым, вправе они и поправлять, и поучать. Однако не мешало бы и помочь, причем не только словом, а и делом. Не секрет, что у нас политическая и воспитательная работа по месту жительства хромает на обе ноги. Нередки случаи пьяных драк, семейных ссор. Низка санитарная культура во дворах. Не изжито сквернословие. Да мало ли болевых точек! Уверен, что все это можно устранить. Но делать-то надо сообща. Многие же коммунисты нашей парторганизации заняли позицию неких свидетелей, регистрирующих недостатки.

Сейчас у нас на балансе 25 жилых зданий — столько же домовых советов. Работают они пассивно, как говорится, ни шатко ни валко. Не раз предлагали ветеранам партии и труда возглавить эти очень важные общественные организации, оживить их работу. Согласились лишь двое. Надо бы организовать для молодежи клубы по интересам, спортивные секции, кружки. И опять не находится желающих ими руководить.

Мы неоднократно обращались в горком партии с просьбой расшевелить первичную организацию, оказать ей необходимую помощь. Но безрезультатно. А между тем, на мой взгляд, именно в запущенности партийной работы по месту жительства кроются причины таких явлений, как пьянство, сутяжничество, взаимные склоки, что отрицательно сказывается на самочувствии людей, их работе на производстве. Помоему, вопрос важный.

В. СЕРК.
Старший инженер жилищно-эксплуатационного участка № 8.
г. Псков.

Зачем дому пустовать?

Работаем мы в Бийском розничном торговом объединении «Продтовары» Алтайского края. Коллектив большой — более двух тысяч человек. Но нет у нас детских дошкольных учреждений, пионерского лагеря, базы отдыха, спортивных сооружений, профилактория. В 1985 году случайно узнали, что один ветеран войны, проживающий в отделении совхоза «Светлоозерский», ищет покупателя своей усадьбы. Подворье оказалось солидным, общей площадью 214 квадратных метров.

Посоветовавшись с руководством совхоза и получив официальное разрешение председателя крайисполкома, объединение купило постройку за 20 тысяч рублей. Сразу приступили к реконструкции, затратив около 5 тысяч рублей на переоборудование усадьбы под пионерский лагерь с использованием зимой как двухдневной базы отдыха.

Но неожиданно вмешался прокурор Бийского района В. Паулусов. За два года состоялось уже три судебных заседания районного суда. 30 декабря 1986 года рассматривался протест прокурора о том, что прежний владелец якобы возвел строение на нетрудовые доходы. Суд опроверг эти домыслы. Паулусов выдвигает новый протест — опять суд. Еще один протест — еще суд. Наконец, 30 мая суд решил: прежний владелец должен вернуть объединению деньги и сделку признать недействительной.

Все это время предмет тяжбы никем не охранялся, мы не вели никаких работ, поскольку не стали юридически владельцами. Усадьба пришла в запустение.

Председатель райисполкома Г. Казанцев говорит: «Принесите проект документа с визой Паулусова, и тогда исполком утвердит его». Прокурор в свою очередь: «Пусть сначала исполком примет решение...»

Кому нужно это крючкотворство, зачем пустовать хорошему дому, если в нем могут великолепно отдыхать десятки детей и взрослых.

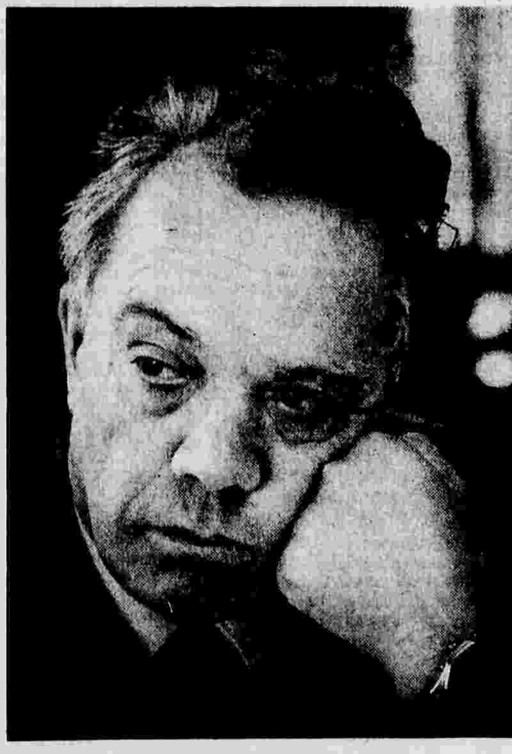
РОМАЩЕНКО, ИВАНОВА, ВАГУЩЕНКО, ЛЕВИЦКАЯ
и другие работники РТО «Продтовары».
г. Бийск, Алтайский край.

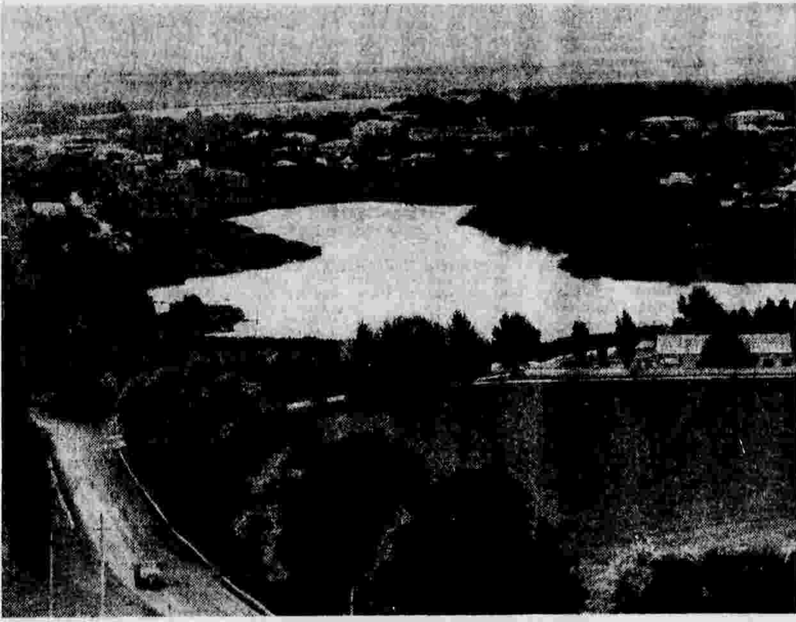
Решили всей бригадой

Думаю, сегодня важны крупицы доброго опыта, поэтому и решил рассказать о нашей сквозной комплексно-технологической бригаде производственного объединения «Каустик». Состоит она из 51 человека, создалась в 1985 году. Мы уже тогда понимали, что если сразу не укрепим дисциплину, бригады не получится. Решили так: один в ответе за всех, и все — за одного. Если один из членов звена (в бригаде 5 звеньев) прогулял, попал в медвытрезвитель или нарушает производственную дисциплину, то КТУ снимается на 0,1 со всего звена. Сам же нарушитель решением коллектива переводится на три месяца на нижеоплачиваемую работу. При повторном нарушении ходатайствуем перед администрацией цеха об увольнении его по соответствующей статье.

Так что сегодня вновь поступающий к нам рабочий сперва знакомится с теми условиями, которые ставит бригада. Если чувствует, что они ему по плечу, пишет заявление на имя совета бригады. А уж совет решает, принимать или не принимать новичка в свой коллектив. Итог этой работы таков: в бригаде практически прекратились нарушения трудовой и производственной дисциплины. За три года был всего один прогул. Не стало текучести кадров, наоборот, люди к нам постоянно просятся. Видят, какую выгоду, удовлетворение от работы приносят сознательная дисциплина и порядок.

А. ПЕТРОВ.
Бригадир.
г. Стерлитамак, Башкирская АССР.





Есть люди, известные всей стране. Среди них — Василий Яковлевич Горин, председатель колхоза имени Фрунзе Белгородской области, дважды Герой Социалистического Труда. На центральной усадьбе хозяйства — в родном селе его Бессоновке побывали тысячи мастеров земледелия и животноводства из других районов, областей и республик.

ПЕРЕДЕЛ

Беседа в белгородском колхозе имени Фрунзе о проблемах перестройки в агропроме

Утром он позвонил в гостиницу: «Еду к банкиру. Хотите, прихвачу вас?» В кои веки выпадет еще такой случай... Клиент он, знаю, солидный, на счету — четыре миллиона. Решил, оказывается, взять тысячу... Дело, в общем, пустячное. Но управляющий местным отделением банка, услышав о цели визита, сразу насторожился:

— А на какие нужды?

— Лампочки, столы, шкафы, посуда.

— Извини, на это не выдам. Не положено.

Они друзья. С детства, в соседних родились селениях. Последние треть века, считай, связаны еще и деловым сотрудничеством. И вот тебе на!..

— *Кричать на него, что ли?* — повернулся ко мне, словно ища поддержки, миллионер.

— На меня-то чего кричать? Ты на тех крикни, кто инструкций старых не отменяет,— управляющий хитро прищурился.— Может, послушаются, все-таки дважды Герой...

Такая вот встреча. Не за тридевять земель, не в дальнем государстве, а в нашем Центрально-Черноземном районе...

Миллионер — Василий Яковлевич Горин, председатель колхоза имени Фрунзе, правомочный распорядитель столь внушительной суммы (потому и называю его миллионером без кавычек) с укором смотрел на Михаила Никаноровича Срокина, управляющего Октябрьским отделением Госбанка.

— Мы же четыре дома животновода ввели: красные уголки, душевые, парилки, раздевалки. А как оборудовать? Подскажи, банкир ты мой разлюбезный?

И впрямь, странно выглядела ситуация. Хозяин не мог взять из банка, который его обслуживает, своих денег (на самые насущные нужды!), а управляющий банковским отделением не мог выдать их.

— Как же это вяжется с перестройкой? — подъезжая к Бессоновке, центральной усадьбе колхоза, Горин отыскал в кармане таблетку валидола.

В последние дни, заметил я, воспринимает он все по-особому обостренно.

— Материалы Пленума читал, думал. И знаете, на душе тревога. Непросто переворот такой сделать, переломить все, что мешает. Вцепилось оно, как репей,— он перевел дыхание, долго молчал.— Хотя бы этот случай с банком. Ведь уже сказано о расширении самостоятельности, о праве распоряжаться своими ресурсами, и постановления приняты. А инструкция старая живет-здравствует, мешает деревне, агропрому.

Он из тех, кто сразу понял выгоду агропрома. И в речи своей на XXVII съезде КПСС подметил самую суть: «Наконец-то у земли один хозяин... О такой структуре управления мы давно мечтали». А несколькими неделями раньше писал в «Правде»: «Форма это новая и, бесспорно, правильная». Но, умудренный жизненным опытом, предостерегал от легковесного, «шапкозакидательского» подхода: «...и самая лучшая форма, структура лишь тогда оправдается, если ее заполнить соответствующим содержанием».

И сейчас, показывая свое хозяйство, раскинувшееся более чем на двадцати тысячах гектаров, он с беспокойством говорил, что в «содержании», делах агропрома благополучно не все.

Конечно, есть перемены. Любая из них, даже самая мало-мальская, радовала его. На молоковоз, с завода приехавший, кивнул и постучал пальцами по циферблату часов: вот, мол, минута в минуту. «Жир, кислотность на месте определят, оформят — и нет нам больше забот. А как мучились? Легче

(Окончание на 2-й стр.)

◆ ОКТЯБРЬСКИЕ ПОЗЫВНЫЕ

70

Гарантии ускорения

МИНСК, 9. (Корр. «Правды» А. Улитенок). Единогласно одобрила профсоюзная конференция Гродненского домостроительного комбината предложение коллектива сдать к концу года сверх плана не 70 квартир, как намечалось раньше, а 120 — целый дом.

Что придало строителям уверенности в силах? Начальник ДСК В. Глухов считает, что работу с ускорением обеспечила перестройка механизма хозяйствования. С начала года здесь внедрена многосменка, недавно весь комбинат перешел на коллективный подряд. За счет внедрения передовых технологий и повышения технического уровня производства уже сэкономлено четверть миллиона рублей капиталовложений.

Вслед за наставником

ГОРЛОВКА (Донецкая область), 9. (Корр. «Правды» А. Богачук). Четвертую с начала пятилетки годовую норму завершил бригадир забойщиков шахтоуправления «Александр-запад» заслуженный шахтер Украины коммунист Виктор Лобачев. Знатный горняк к концу года намерен завершить свою личную пятилетку.

В шахтоуправлении «Александр-запад» В. Лобачева знают и как опытного наставника молодежи, председателя клуба «Стахановец». Многие его ученики задание двух лет пятилетки решили выполнить к 70-летию Великого Октября и уверенно идут к поставленной цели.

«Худеют» машины

СВЕРДЛОВСК, 9. (Корр. «Правды» В. Данилов). Более 3.300 рационализаторских предложений и заявок на изобретения внесли с начала года новаторы объединения «Уралмаш». Экономический эффект от внедрения части их превысил 3 миллиона рублей.

Одним из результатов деятельности изобретателей и рационализаторов является снижение веса машин, в частности буровых установок. Благодаря этому достигается существенное сокращение расхода металла и других материалов, улучшение эксплуатационных качеств выпускаемой «Уралмашем» техники.

РЕПОРТЕРСКИЙ ТЕЛЕТАЙП

Трубы из ткани

Коллектив Тульского завода резиновых технических изделий в содружестве с учеными и инженерами Института электросварки АН УССР имени Патона освоил выпуск сварных труб из тканей с полимерным покрытием. На подземных горизонтах шахт Донбасса, Подмосковья и других угольных бассейнов уже протянулись десятки километров новых воздуховодов, позволяющих проветривать забои с большей интенсивностью.

Сейчас в заводском корпусе сосуществуют две технологии производства, представляющие день вчерашний и сегодняшний. Преобладающим пока что остается старый метод получения вентиляционных рукавов — пошив их с помощью промышленных швейных машин. Он очень трудоемок. К тому же изделия, вырабатываемые таким способом, не обладают полной герметичностью.

А вот новая линия. Занимая небольшую площадь, обладает внушительной производительностью. Установленные на ней механизмы и аппараты раскраивают, перематывают и соединяют рулонные материалы в широкие полосы — ленточные заготовки, формируют из них трубы, накладывая боковые кромки полос одна на другую и наглухо «склеивая» их с помощью инфракрасного излучателя и последующего сжатия. При этом никакого клея не требуется. Под кратковременным воздействием высокой температуры слой полимерного покрытия, нанесенный на ткань, расплавляется и служит надежным средством сцепления. На месте сварки образуется ровный непроницаемый шов. Сойдя с линии, гибкие рукава длиной до 60 и диаметром 0,6 метра передаются на заключительную операцию, где отдельный механизм вваривает в их торцы металлические кольца — соединительные элементы трубопроводов.

Этот агрегат уже вырабатывает более тысячи погонных метров шахтных воздуховодов в смену. По расчетам авторов, при полной загрузке он сможет выдавать свыше пятисот тысяч погонных метров изделий в год, обеспечивая значительную экономию материалов, труда и денежных средств.

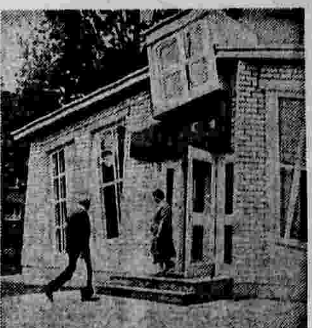
— Пуск установки,— говорит главный инженер завода Ю. Карнаухов,— лишь одно из звеньев коренного технического перевооружения предприятия. Сейчас проходит обкатку вторая, более мощная линия такого же назначения. Ее проект разработали сотрудники Ярославского политехнического института. Мы рассчитываем до конца пятилетки полностью обновить, расширить и удешевить производство вентиляционных трубопроводов.

Н. МАХАРИНЕЦ.
(Внештатный корр. «Правды»).
г. Тула.

Прямо с грядки

В Таллине открылся магазин колхоза «Рахва выйт». Здесь покупатели могут приобрести свежие — прямо с грядки — овощи, фрукты и цветы. Сюда же колхозники сдают излишки сельхозпродуктов, выращенных на личных приусадебных участках. Магазин построен руками колхозных мастеров.

Жители столицы Эстонии уже оценили преимущества колхозного прилавка.



Телефото Т. Волмера (ТАСС).

Так в роду повелось

Давно не случалось такого, как нынче. Земледельцы Чимкентской области уже к третьему августа отправили на заготовительные пункты 282 тысячи тонн зерна. При этом во всех хозяйствах созданы необходимые семенные и фуражные фонды, страховые запасы. Однако сдача хлеба продолжается. По поступившим с мест сведениям, хозяйства намерены засыпать в закрома Родины еще десятки тысяч тонн пшеницы и ячменя.

На току нас с председателем колхоза имени Кирова Сайрамского района Рахматуллой Тойчибаевым встретил высокий, стройный мужчина. Бронзовый загар его лица усиливала пышная копна не по возрасту белых волос.

— Знакомьтесь, Розимат Сопиев,— представил председатель бригадира.

— Только не подумайте,— улыбается тот,— что ранняя седина от тяжких забот. Это наследственное, в роду нашем так повелось.

Не сказал Розимат о другой особенности их рода — хлеборобской. Его отец Сопи славился во всей округе высокими урожаями колосовых культур, а ныне тем же поражает своих земляков и Розимат. Только итоги разные. У отца намолоты с богарного гектара не превышали 15 центнеров зерна, а у сына они в три раза выше. Откуда взялась такая прибавка?

Возглавляемая коммунистом Сопиевым бригада хлеборобов пять лет назад первой в районе перешла на коллективный подряд, основанный на хозяйственном расчете. За это время многое изменилось на обрабатываемом земельном массиве. Полностью освоен наиболее рациональный для здешних мест севооборот, колосовые размещаются по наилучшим предшественникам. Позаботились о хлеборобах и ученые, предложившие им озимую пшеницу «алма-атинская полукарликовая».

— Но в ряде окрестных сел на этот сорт пшеницы сетуют хлеборобы,— обращаюсь к бригадиру.

— Зря жалуются,— говорит Розимат.— Правда, она чувствительна к отрицательным температурам. Значит, надо сеять ее в такую пору, чтобы успела окрепнуть до холодов.

От бункера к весовой то и дело подходят машины с зерном. Отменный урожай вырастили земледельцы колхозов «Победа», имени Свердлова, «Манкент» Сайрамского района, большинство хозяйств Ленинского, Ленгерского, Тюлькубасского, Алгабасского, ряда других районов.

— Большой хлеб имеет много слагаемых,— говорит председатель облагропрома Г. Васильев.— Но в его основе все же коллективный подряд. На хозяйственный расчет перешли практически все полеводческие подразделения. Они возделывают колосовые по интенсивной технологии.

В. ТОРСКИЙ.
Чимкентская область.

Участникам международного Эдинбургского фестиваля искусств

Сердечно приветствую организаторов, участников и зрителей Эдинбургского международного фестиваля искусств, который по традиции в эти августовские дни пришел на древнюю и гостеприимную землю Шотландии.

В нашу переполненную опасностями ядерно-космическую эру консолидация сил мировой культуры, возвышение духовных ценностей приобретает новое, ничем не заменимое значение для выживания и прогресса человечества. Этому содействуют международные форумы культуры, где общение происходит на особенно выразительном и понятном всем языке искусства. Среди них Эдинбургский международный фестиваль — один из самых авторитетных.

Позвольте выразить надежду, что участие в Эдинбургском фестивале представителей советского многонационального искусства будет способствовать развитию культурных связей Советского Союза и Великобритании, столь необходимых сейчас для взаимопонимания и сотрудничества между народами.

Желаю фестивалю больших успехов.

М. ГОРБАЧЕВ

ЗА РУБЕЖОМ. СООБЩЕНИЯ

После встречи в Гватемале

◆ Заявления Д. Ортеги и Х. Переса де Куэльяра ◆ Белый дом цепляется за контрас ◆ Совещание в Сан-Паулу

МАНАГУА, 9. (ТАСС). Декларация, подписанная в Гватемале президентами пяти центральноамериканских стран, открывает народам региона путь к достижению долгожданного мира, заявил президент Никарагуа Даниэль Ортега, выступивший с обращением к никарагуанскому народу.

Подписание этого документа стало возможным благодаря неустанным усилиям всего мирового сообщества по урегулированию центральноамериканского конфликта, в том числе Контадорской группы и группы поддержки, ЕЭС, Советского Союза, всего социалистического содружества и движения неприсоединения, подчеркнул никарагуанский руководитель.

НЬЮ-ЙОРК, 9. (ТАСС). Генеральный секретарь ООН Хавьер Перес де Куэльяр приветствовал соглашение между президентами Коста-Рики, Сальвадора, Гватемалы, Гондураса и Никарагуа как событие огромной важности.

ВАШИНГТОН, 9. (ТАСС). В заявлении, распространенном в субботу Белым домом, президент Рейган формально «приветствовал приверженность миру и демократии», которую продемонстрировали президенты Гватемалы, Гондураса, Никарагуа, Коста-Рики и Сальвадора. Однако он тут же ясно дал понять, что США не намерены отказаться от поддержки контрас.

БРАЗИЛИА, 9. (ТАСС). В бразильском городе Сан-Паулу открылось совещание министров иностранных дел стран — членов Контадорской группы (Венесуэла, Колумбия, Мексика, Панама) и группы поддержки (Аргентина, Бразилия, Перу, Уругвай). На нем будут обсуждены вопросы, связанные с политическим урегулированием положения в Центральной Америке.

РАЗДУМЬЯ О САМОМ НАСУЩНОМ

ПЕРЕДЕЛ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

было произвести, чем отвезти да сдать: в очередях прокисало». И с продажей скота отлаживается: «Агропром порядок навел». И в планировании, «вконец допекало оно деревню, доканывало», перемены заметны. Уже не диктуют сверху, какой гектар подо что отводить, сколько хвостов держать на фермах.

— И со снабжением горюче-смазочными улучшилось, беды не ведаем...

Но сейчас, когда яснее стали резервы агропрома, этого уже мало. И если всмотреться в их низовые, главные для державы жизненные пласты, обстановка, считал он, меняется медленно: «Все еще продираемся через репейник». Это и тревожит его, бьет по сердцу. Он убежден: сегодня важнее всего разобраться, что сдерживает перестройку в агропроме, где корни «репейника». И быстрее их выкорчевать. Именно сегодня. Если не разобраться и не выкорчевать сейчас, в самом начале, то в коренном переделе нынешнем замедлиться может многое, такими выпереть перекосами, что пошатнет у деревни веру в саму перестройку...

Его, Горина, мнение обо всем этом, о тормозах и «репейниках», что агропрому вредят, по-особому ценно. Не так много в стране председателей, что треть века одним бессменно руководят хозяйством. А дважды Героев Социалистического Труда и вовсе единицы. Нажитый ими опыт — достояние народа. Сюда, в Бессоновку, в последние годы шлют, как говорится, гонцов со всех концов — перенять его, уму-разуму поучиться. Производительность труда тут втрое выше, чем по стране. Завидны для их засушливой зоны урожаи: тридцатицентнеровые, считай, зерна, двадцатицентнеровые — подсолнечника; сахарной свеклы — к четыремстам в иной год приближаются центнерам. Молока от каждой коровы надаивают немногим меньше четырех тысяч килограммов. На сто гектаров угодий производят мяса 430 центнеров. Чистый доход в прошлом году составил шесть с лишним миллионов рублей (бывает и по восемь—десять). Не узнать, преобразились и деревни. Жилье с удобствами городскими. Торговый центр. Садик — ребячий городок с бассейном, огородом, где растят урожай детишки. Школа искусств с отделениями музыки, изобразительного искусства, хореографии. Кафе уютное, мило отделанное внутри: под мелодию магнитолы — мороженое, соки, коктейли.

Во всем — заботливая рука хозяина...

— Не только моя. И мнение — почему только мое важно? Нет,— несогласно качает головой Горин.— Давайте, на вечер соберу членов правления. Вместе и потолкуем.

Был вечер и был разговор. Получился он, по-моему, настолько интересным, что основную часть, с небольшими отступлениями, комментариями и размышлениями, привожу почти полностью.

Н. КАРПЕНКО,

главный бухгалтер, член правления:

— Знаю, сегодня Василий Яковлевич в банк ездил. И опять, извините, напоролся на рогатки. Ведь что творится? Высшее, союзное правление Госбанка издало недавно приказ: колхозы, которые без кредитов работают, могут сами распоряжаться своими ресурсами. Никаких, значит, препон. А инструкция, что запрещает выдавать деньги на покупку многих товаров, потребных как воздух, не отменена. Вот и «распоряжайся»!

Ну колхоз еще выворачивается. Берем деньги по другой статье, покупаем, что надо, потом «протаскиваем» через банк. А совхозы? Вот только что приезжали из «Лопанского». Соседи. Косы понадобились, с неудобий заготавливать сено. В коопунивермаге «Белгородский» навалом, бери — не хочу. Да совхозу не продают. Попросили они перечислить универмагу 253 рубля 50 копеек — за сотню кос. На сбрую, на любой хозяйственный скарб перечисляем, потом совхозы с нами рассчитываются. Такая вот круговерть.

Как работника экономической службы больше всего волнует ее, что круговерть эта бьет в «самую точку», выводит финансы из строя на важных производственных и социальных участках. Таким способом замедляется «кровообращение» в экономике, создаются своего рода тромбы, которые нередко парализуют нормальную хозяйственную деятельность.

В. БЕЗБЕНКО,

главный инженер-строитель:

— Это, Наталья Ивановна, от старых инструкций. А новые? Как оформить сейчас временную строительную бригаду? Кошмар...

В колхозе их, что ни год, строят хозспособом жилья, производственных, культурно-бытовых объектов почти на два миллиона рублей. На самый сезон — лето не хватает для этого рук: в поле, на лугах люди. Потому, как и многие хозяйства страны, принимают «временных». Сложностей при заключении договоров не было.

— А сейчас — девять подписей, четыре печати в разных инстанциях. Пока прораб наш или другие специалисты-строители обегают, все оформят — и лето, глядишь, укатило. Да и качество строительства как улучшить? Как поднять его на новый уровень? Хочется ведь сделать все добротно и красиво, с современным интерьером. А где взять отделочные материалы? Та же история. В магазине по перечислению нельзя, за наличные — запрещено. Выходит, и нам, и правлению, и собранию колхоза доверия нет. Зарабатывать миллионы рублей чистого дохода можем, а расходовать самостоятельно опять не имеем права.

Н. СОПИН,

главный зоотехник, член правления:

— По-моему, многими забыт основной принцип колхозной организации. То, что колхоз — кооперативное хозяйство. Сам коллектив и зарабатывает, и расходует по своему усмотрению. Не хотят еще с этим считаться.

И тут не выдержал Горин:

— Хоть камни с неба, только б по-прежнему держать нас, как бычка на веревочке.

О бычке и веревочке вспомнил Василий Яковлевич не случайно. В той своей речи, на XXVII съезде партии, обратился он к работникам ЦСУ СССР: «...ну подумайте сами: зачем с подрядного коллектива, который больше, чем кто-либо заинтересован в рачительном хозяйствовании и рублем отвечает за конечный результат, требовать еженедельный отчет, как и где у него работает каждый трактор или комбайн? Это же все равно, что решиться отпустить бычка свободно пастись на луг, но на всякий случай привязать его веревкой».

— Те еженедельные отчеты по подрядным коллективам отменили. Кое-что упростили еще. Но посмотрим глубже.

В. СОКУР,

главный экономист:

— Вот, глядите, какие «простыни».

Виктор Васильевич развернул склеенные в длинную «простыню» листы: «Итоги работы коллективов, работающих на коллективном подряде в растениеводстве».

— Две с половиной тысячи цифр. А какая нужда? Площади, валовое производство есть и в ЦСУ, и в РАПО. Зачем еще и в годовых, квартальных отчетах требовать? Или данные о гектарах условной пахоты. Подрядные же коллективы, от продукции результат — нет, отчитывайся «от колеса». Звенья у нас на самоокупаемости, все равно подавай, сколько отработано машино-дней, машино-смен, каковы коэффициент сменности, расход ГСМ на эталонный трактор, другую ненужную цифирь. И по животноводству такая же «простыня».

И снова не выдержал Горин:

— Вы что, заполнили ее?

Оказывается, увидев спущенную из РАПО «простыню» с пустыми еще графами (а туда спустили ее из облагропрома, а в область — из республиканского агропрома), Горин приказал: «Выбросить в урну, дел нужных по горло». Но как выбросишь, коль официально востребовано сверху?

— Вот и мучаемся,— хмуро заметил Виктор Васильевич.

За несколько часов до этого в их планово-экономическом отделе довелось увидеть, как Л. Калибердина, старший экономист, нарушив распоряжение Горина, не выбросила в урну очередную порцию запросов из райцентра. По тем же подрядным звеньям. В растениеводстве. В животноводстве. В свиноводстве. Для ЦСУ. Для РАПО. Однотипные данные. Письменные. По телефону. Затем то же самое — с последующим почтовым подтверждением. «Голова идет кругом»,— созналась Людмила Сергеевна.

Безнарядные звенья — это их, фрунзенцев, «становой хребет». Десять — в растениеводстве: почти полторы сотни механизаторов, около шестнадцати тысяч гектаров пашни. Семнадцать — в животноводстве. О том, какой они породили новый коллективный интерес, какие новые развязали силы, можно рассказывать много. Приведу лишь один случай. В звене Анатолия Колесника. Пьяным пришел на работу механизатор Чиналкин: огороды пахал, угостили. Услышал об этом Горин. «Не занимайся, — сказал Анатолию, — разберусь сам». Пропесочили крепко в правлении Чиналкина. А назавтра — снова лыка не вяжет. И тогда собралось звено. Почуяв, какой оборот принимает дело, Чиналкин взмолился: «Только не выгоняйте». Оставили, решив на первый случай проверить: вот список огородников, паши... День проходит, второй, по деревне слух: что-то стряслось с человеком. Поднесут чекушку, он ее — о плуг. Один, не в звене работает, а не пьет. Не заболел ли? Нет, оказывается, не заболел, наоборот, выздоровел. И стал после этого работать со всеми — душа радуется...

Новая сила оказалась сильнее попыток отладить все сверху, даже председательской властью... В безнарядных звеньях зарождался нынешний взлет хозяйства. Четыре года назад, еще на заре агропромышленных объединений, опыт их изучали здесь, в колхозе, участники Всесоюзного экономического совещания.

— Обидно, — продолжал В. Сокур.— Родился, крепнет подряд, живое дело, и растет, крепнет вокруг него бюрократическая паутина.

В. КАРПЕНКО,

секретарь партнома, член правления:

— Виктор Васильевич еще не все сказал. А вызовы работников в районные и областные организации? Начала считать — сбилась. В январе 52 вызова, в феврале — 45, в марте — 40... И отовсюду: «Обеспечьте явку»... «Представьте». Начнешь возражать, отвечают: в недавнем прошлом, мол, чаще вызывали. Зачем же равняться на это «недавнее»? Да и нельзя забывать, что бюрократический аппарат под все подстраивается. И под перестройку — тоже. Вызовов официальных, бумаг и меньше, может быть, чем в «недавнем». Зато бюрократ сел на аппарат, по телефончику все, никаких следов.

Разговор получался откровенным и острым. Таким, каким и должен быть после июньского Пленума ЦК. И не случайно, казалось мне, начался он с изъянов в управленческом механизме.

— Как ни суди, а тут главная пробуксовка,— заметил Горин.— И на Пленуме сказано точно: радикальная реформа управления экономикой — один из кардинальных вопросов перестройки.

Специалисты, члены правления колхоза по сути и обсуждали сейчас этот вопрос. Рассматривали его через конкретные жизненные ситуации. Душой разделяя мысль о том, что первоочередная, неотложная задача — создание целостной, эффективной, гибкой системы управления экономикой, «примеривали» все к агропрому. «Чтобы не было пробуксовки, система должна быть гибкой, но на жестком сцеплении»,— не раз доводилось слышать от Горина. И в тот вечер услышал то же. Но не от него.

А. КОЛЕСНИК,

звеньевой, член правления:

— Думаю, много бед оттого, что нет такого сцепления. Я имею в виду — чтоб все управленцы полностью зависели от производства продукции, затрат на нее. Как наши, безнарядные звенья.

Анатолий Николаевич — человек, известный всему Черноземью. Урожаи снимает отменные — и сахарной свеклы, и пшеницы, и трав. Лауреат Государственной премии СССР.

— Все наше благополучие от урожая и того, как средства расходуем. Будь у районных и областных организаций такое же «сцепление», не заваливали бы хозяйства бумагами, не мешали бы работать.

И. ПРОТАСЕНКО,

член правления, заместитель председателя колхоза:

— Думаю, сначала надо разобраться, что сцеплять. Какие нужны там, в аппаратах, работники, специалисты, а без каких обойтись можем. То же РАПО взять. В общем-то, и идея, и форма, полностью с Василием Яковлевичем согласен, правильные. Создано оно, как и агропромышленные комитеты, для чего? Чтоб организм хозяйственный, от производства до переработки сельской продукции, развивался как одно целое. А на деле? С партнерами остались еще неурядицы, расхождения. Единства нет. База для заготовок, переработки развивается по прежним, ведомственным меркам: чтоб предприятия покрупнее да подальше от земли. Зато «узких» технологов по сельскому хозяйству в РАПО хоть отбавляй. Пора бы уже следующий шаг сделать, усовершенствовать их аппарат...

Накануне побывал я в Белгородском РАПО. Встречался с его руководителями. Начальник одного из ведущих отделов — по производству и переработке продуктов растениеводства В. Вишняков сказал откровенно: «Держать такой аппарат в РАПО нет смысла». В отделе его пять агрономов, а в девятнадцати хозяйствах района — 106, более восьмидесяти с высшим образованием. «И не хуже они, а многие лучше знают дело»,— заметил Владимир Васильевич. Привычка заниматься колхозным и совхозным производством, контролировать, указывать из райцентра, по его, Вишнякова, мнению,— «дурная привычка тридцатых годов, когда хозяйство возглавляли люди зачастую малограмотные».

— Я так рассуждаю,— развивал свою мысль И. Протасенко.— Управленческий механизм — как механизм часов. Есть лишние шестерни, либо разрослась какая из них — убери, уменьши, чтоб все в потребных пропорциях, а потом уже давай жесткое сцепление. Если конкретно о РАПО говорить, то за глаза хватит и четвертой части тех специалистов. Но чтоб были высококлассными. И чтоб весь их интерес — от урожая, от работы хозяйств. А лишние «единицы» только делу вредят.

Н. ГАРАЦ,

главный агроном:

— Прав Иван Викторович. Указаний по технологии хоть отбавляй. И из района, и из области. Жмут: «Только по 85—100 тысяч корней сахарной свеклы на гектаре. И не меньше». А поля разные. На ином выгоднее 80 тысяч. А где сорняк, недополучило, к примеру, хозяйство гербицидов, то и сорок тысяч. Кому виднее, как реальные обстоятельства, возможности складываются? Ну, мы у себя делаем то, что надо. Несмотря ни на какие «установки». Знаем, Горин защитит нас. Но ведь не в каждом хозяйстве есть Горин.

В. КАРПЕНКО:

— Думаю, что надо перестраивать не только аппарат агропрома. Те же проблемы — и перед местными партийными органами. Правильно в докладе на Пленуме сказано: с большими трудностями идет у них перестройка. И наш район, да и область — не исключение. Немало еще опеки, подмены.

— Валентина Павловна, ты прямо скажи: стонут от этого толковые хозяйственники, — в третий раз не выдержал Горин. — Бестолочь, она даже рада. А я — о толковых...

Сам он с уважением относится к партийным работникам. О первом секретаре райкома партии В. Данкове говорил: «Разумный мужик, от земли». Не раз добрым словом вспоминал Пономарева Алексея Филипповича, первого секретаря их, Белгородского обкома партии. По задумке и проекту Пономарева построены летние лагеря особой конструкции для откорма свиней, скомпонованы цехи по приготовлению сока люцерны и гранул. Видел я и реконструированный в немыслимо короткие сроки Дмитро-Тарановский сахарный завод. «Если б не жал, — сознался Алексей Филиппович, — реконструкцию затянули бы не на одну пятилетку». Десятки новинок внедрены по его инициативе в колхозах и совхозах. Знакомясь с ними, ловил я себя на мысли: почему этим занимаются партийные, а не хозяйственные органы? И почему первый секретарь райкома партии со своим аппаратом увязли в чисто хозяйственных вопросах? Достаточно было поприсутствовать на строительном совещании, послушать радиоперекличку о ходе оперативных сельхозработ («радионяню», как горько пошутил один из специалистов хозяйства), поговорить в РАПО, чтобы убедиться в этом. Хорошо еще, если вмешательство, как в Белгородской области, в основном компетентное...

— Дело не в личностях. Корни глубже, — попридержал Василий Яковлевич дальнейший разговор на эту тему.— И на июньском Пленуме об этом сказано. Я полностью согласен: не должно быть у нас тех, кто вмешивается в работу колхозов и совхозов, не неся материальной ответственности.

И. ПРОТАСЕНКО:

— И еще что настораживает. У разных хозяйств — разный уровень производства, экономики. Разный, понятно, и подход нужен. А в районе и области зачастую этого не учитывают. Подряд хотя бы возьмем. Размеры звеньев, организацию, оплату труда — все делали мы под наши условия. И севообороты, и комплексы в колхозе крупные. Высокая концентрация производства. В основные подразделения земледелия и животноводства мелкогрупповой и семейный подряд «не вписывается». Другое дело на вспомогательных производствах, тут будем думать, искать, как внедрять его лучше. Но уже слышим, пока еще, правда, пожелания: давайте, переходите на мелкогрупповой и семейный. Вот и приходит на ум: был бы лозунг, а перегибщики найдутся...

Разговор захватывал все новые пласты проблем. И в планировании (пока еще местные органы агропрома кланяются старому тельцу — от достигнутого). И в снабжении — нет нормативов под объемы продукции, за них уже который год ратует Горин. И в обеспечении хозспособа («Какое обеспечение? Десять процентов от потребного выделяют, остальное добываем, где можем, сами»). И в других, накопившихся за десятилетия и еще не решенных делах, которые сейчас, после Пленума ЦК, предстояло решать...

Над Бессоновкой звездным шатром раскинулась ночь, а Горин все еще не уходил домой. Я знал, что он встает в пять утра, иногда раньше. Привычка председателей старой школы. Мы прохаживались по площади возле Дома культуры, и Василий Яковлевич нет-нет да и возвращался к тому, о чем говорили члены правления.

— Готовлюсь выступить на пленуме райкома партии, обо всем сказать.

Слушал и думал: что же все-таки главное в Горине-председателе. Где он, тот «секрет», что помог Василию Яковлевичу вывести хозяйство из разрухи на такие высоты? В одной из книг о нем есть слова: «Надо,— снова и снова размышлял Горин,— сделать так, чтобы колхозник больше зависел от колхоза. Чем сильнее эта зависимость, тем крепче его интерес к земле, к делам хозяйства, тем лучше он будет работать». Не в этом ли? Сформировать наш, социалистический интерес. Интерес, который не ограничивается только материальными потребностями. Прочно увязать его с общественным хозяйством. Через коллективистские формы организации труда. Через заработок. Чтобы благополучие человека зависело от благополучия коллектива, а благополучие коллектива — от благополучия человека. Через общественные фонды потребления. Они, фонды эти, кстати, составляют по тысяче рублей на человека. И идут на оплату содержания детишек в садике, на «культбыт». По двести — триста колхозников выезжают нередко в белгородские или харьковские театры. «Побольше социализма» — для него закон. Главное, по мнению Горина,— создать условия, чтобы каждый мог проявить свои способности. В колхозе — около семидесяти профессий. И «чисто производственные»: по механизации, агрономии, животноводству, строительству, и такие, как хормейстер, цветовод. «Мало, очень мало, тут крепко мы поотстали, боюсь, перетянет молодежь город». Сейчас у них построен комбикормовый завод. Создается еще швейно-полеводческий цех. Чтобы обеспечить занятость девчатам, решить проблему невест. Он убежден, что село надо намного активнее «насыщать индустрией». Промышленность должна идти на более широкую кооперацию с деревней, создавать у земли свои производства.

— Конечно, у тех хозяйств, что «лежат», проблемы острее...

Василий Яковлевич заговаривает об этом не в первый раз. Его тревожит ситуация «отстающей» деревни.

— Пленум развязывает хозяйственникам руки. Вот только,— повторил он тревожившую его мысль,— борьба будет нелегкой. Ведь тут интересы сталкиваются. И еще какие!— он покачал головой. — У аппарата, взять,— только б не сократили. Такие, как Вишняков в нашем РАПО, кто сразу говорит, что раздут их штат,— редкость. Особо вредит разбухший контрольный аппарат.

Перед самой беседой в правлении позвонили Горину из райцентра. Намерены вызвать главного ветврача колхоза. За упущения в работе будут наказывать.

— Неужто сами не в силах мы разобраться, принять меры? Наказать, если надо? Десятки контролирующих контор, и каждая только подстерегает, где споткнешься — тут уж показывают свою власть! — Горин опять стал разыскивать в кармане таблетку валидола.— Житья от них нет. Председатели колхозов, специалисты многие уже и пальцем боятся пошевелить: накажут. Ох, непросто это переломить. Психологически тяжело аппаратчикам терять какие-то функции, часть власти. Сам убедился.

Семь лет назад, когда в колхозе их подряд только становился на ноги, специалисты по инерции пытались контролировать новые коллективы так же, как и все остальные. Указывали на недостатки, торопили порою в работе. В общем, сполна пользовались властью. Не сразу поняли: мешает это раскрепоститься механизаторам, почувствовать себя хозяевами. Однажды Горин подъехал на поле, где трудилось звено, и замер от удивления. На тракторе синим по желтому огромными буквами было выведено: «Не стой над душой!» Явный намек: зачем со стороны специалистов, членов правления такая опека над теми, кто заинтересован в конечном результате? Но, увы, еще долго пришлось переламывать всех, кто привык «стоять над душой».

— Трудное сейчас время. Труднее даже первых лет председательства...

Вот уж чего не ожидал услышать от Горина. Но, поразмыслив, понял: Василий Яковлевич прав. Трудное, очень трудное сейчас время. Время коренного передела. И ему, бессоновскому председателю, нелегко. Может быть, лучше, чем кто иной, понимает он, что мы только на первой волне перестройки. И борьба, работа основная — еще впереди.

О. СТЕПАНЕНКО.
(Спец. корр. «Правды»).
Белгородский район,
Белгородская область.

◇

На снимках: звено Надежды Бондаренко — одно из лучших на Бессоновском комплексе. В этом году оно обязалось надоить по 4.400 килограммов молока от коровы. Надежда Бондаренко и члены ее звена операторы машинного доения Александр Дмитриев и Вера Афанасова; добрый хлеб; водители Юрий Лазовский и Евгений Гоголев на уборке урожая; колхозный комбикормовый завод.

Фото П. Максимова.

◆ ПИСЬМА В «ПРАВДУ»

Кому виднее?

Рабочий человек — за перестройку, ускорение. Но только не любой ценой, когда работа уже не приносит ему радости и удовлетворения, а изматывает бесконечными авралами ради плана. Мы спрашиваем сами себя, как трудится коллектив. И можем ответить: честно трудимся, упрекнуть нас не в чем. План 1986 года строительный участок по монтажу каркаса нового кузовного корпуса ЗИЛа выполнил со значительным опережением. При плане 3.875 тысяч рублей сделано работ на 4.830 тысяч. Учитывая это, план нынешнего года был повышен до 5.500 тысяч рублей. По обеспеченности трудовыми и материальными ресурсами задание, считаем, вполне реальное. И мы с начала нового года с хорошим настроем взялись за дело. Четыре бригады монтажников переведены на трехсменную работу. Это позволило, даже в трудных условиях нынешней зимы, добиться среднемесячного перевыполнения заданий.

Вышестоящие организации — Главстальконструкция и «Минмонтажспецстрой» — волевым решением буквально навязали нам дополнительное задание еще на 2 миллиона рублей. Для его выполнения на заводах-поставщиках были заказаны металлические конструкции. К сожалению, поставщики оказались не готовыми обеспечить нас этими конструкциями. Как и следовало ожидать, застопорилась работа на монтаже кузовного корпуса. Сегодня все реже бьют пневматические молотки, реже звякают о металл монтажные ключи, ни одна бригада не работает уже в три смены.

При соответствующем материальном обеспечении летом мы могли бы наверстать упущенное. Однако металлических конструкций по-прежнему не хватает. Теряя темп сейчас, в самое благоприятное время года, вряд ли сумеем его набрать позже. А ведь брали мы обязательства, веря, что в планировании и снабжении будет порядок. Выходит, зря верили, зря надеялись. И стоило ли так надрываться в зимние месяцы, если летом 4 полнокровные монтажные бригады работают в одну смену! И то не с полной нагрузкой.

Было время, мы не задумывались над этим, считая, что «сверху» виднее. Теперь же смотрим на все по-другому — слишком дорого обходится наше молчание государству. Предположим, выполним мы это дополнительное задание, а дальше что? Наверняка ведь и летом 1988 года будем сидеть на голодном пайке. Не могут заводы-поставщики в течение короткого времени перестроиться на новые темпы монтажа. Заводу еще труднее, чем нам. А латать наши дыры за счет других заказчиков не дело.

К нам, рабочим, в процессе перестройки ужесточились требования. Даже за уход на обед раньше на 15 минут можем потерять не один десяток рублей из зарплаты. Справедливо! Но почему же никто не в ответе за то, что неделями мы простаиваем из-за нарушения графика поставки металлоконструкций? Теряем в зарплате и не можем предъявить иск тому, кто в этом виноват. Закон о трудовых коллективах есть, а где же правовые основы, которые защищали бы интересы рабочего, когда ему то и дело ставят палки в колеса разными неувязками в планировании и снабжении?

Ю. ПАВЛОВ, В. КУЗНЕЦОВ, А. ГАНЮШКИН, А. РЫБНОВ, А. АФАНАСЬЕВ, В. КВАШИН, С. МИХАЙЛЮКОВ — бригадиры монтажников; А. ЩЕПОЧКИН — Герой Социалистического Труда; А. ИЗВАНОВ — монтажник 1-го МСМУ по строительству нового кузовного корпуса ЗИЛа.
г. Москва.

Поселок-то молодежный

Я живу в поселке Десногорск, это на Смоленской атомной станции. В начале года по радио и в прессе сообщали о том, что у нас открылся новый автовокзал, а фактически он до сих пор не открыт. Здание построено не в современном стиле, нет указателей, трафаретов, нет телефонной связи с районной автобусной станцией, расписания движения автобусов, ни воды, ни буфета. Возле автовокзала разрыли асфальт, а когда площадь приведут в порядок — неизвестно.

В жилых домах, особенно на первых этажах, зимой холодно, приходится включать обогреватели. Люди обращались в поссовет, чтобы остеклить балконы, но им категорически запретили. Председатель сказала: «Мы боремся за эстетику нашего поселка». В Десногорске нет парка, куда можно бы выйти погулять с детьми. Есть естественные рощи, но там грязь и битая посуда.

И радиотрансляционной сети у нас нет. Еще не успели открыть мебельный магазин, как в нем уже течет крыша, рухнула лестница. Баню построили, но не могут сдать два месяца — комиссия не принимает. Торговый центр ремонтируют третий месяц, а построили всего полтора года назад. Нет ни одного круглосуточного детсада, детской кухни (ее закрыла санэпидемстанция), нет молочного магазина. Матери с детьми выстаивают большие очереди за бутылкой молока.

Десногорск — поселок молодежный. Конечно, многое могут и должны сделать тут сами жители, да не хватает инициативы комсомола. Ну а исполком поселкового Совета, руководство атомной станции?

А. АВЕТИСЯН.
Смоленская область.

Рейте, флаги!

Символом нашей державы является Государственный флаг СССР. И вот я, ветеран войны, решил в канун 42-й годовщины Победы вывесить флаг на своем балконе, в доме, где живу. Пошел в город, чтобы купить флаг. Увы, ни в одном магазине их не оказалось. Позвонил в отдел пропаганды обкома КПСС, сообщил об этом факте. Там ответили: вы, дескать, не имеете права вывешивать флаг, это могут только государственные организации. Вот так!

Считаю, нельзя согласиться с таким положением. Каждый сознательный гражданин должен иметь возможность в дни праздников вывешивать в окне, на балконе кумачовое полотнище. Представьте себе, как расцветет в праздник улица, поселок, город. А как поднимет это патриотические чувства советских людей.

Ю. КОРОТКОВ.
г. Смоленск.

А если покрасить

Сейчас очень много пишут и говорят об экономии, случаях разбазаривания государственных средств. То, о чем я пишу, не голословные рассуждения. Это истина, которую знают многие. Разговор пойдет о топливе, в частности, о бензине.

Я автолюбитель. В кооперативном гараже вижу, кто где достает топливо для личных автомашин. Почти все заправляются только за счет государства. Там, где трудно обеспечить себя бензином, например, для «Жигулей», многие их владельцы переделали двигатели под топливо, используемое в основном на грузовых машинах. Покупают по оптовой цене бензин у шоферов грузовиков, который те сами привозят в гаражи обычно в ночное время. У каждого автолюбителя свои постоянные «снабженцы».

Профессионалы, особенно в автохозяйствах на предприятиях, похищают по нескольку литров бензина за день и «реализуют» его автолюбителям в обменных канистрах. И жуликам, а иначе не назовешь этих шоферов государственных машин, все сходит с рук. Некоторые так наловчились, что их трудно проконтролировать.

Предлагаю бензин для государственных и частных машин окрашивать в разные цвета. Конечно, ко всем в бак не залезешь, но выборочный контроль установить можно. Хотя и будут дополнительные расходы, они окупятся. И уменьшатся очереди у бензоколонок. Особенно в пору сельскохозяйственной страды, когда из-за нехватки бензина машины простаивают часами.

А. НАМСКИЙ.
Инженер.

РОДОМ ИЗ РЕВОЛЮЦИИ

Наш человек

Страницы жизни Василия Дровяникова

В истории советского искусства и отечественной культуры есть имена, которые в силу ряда обстоятельств оказались забыты. Среди них и Василий Евдокимович Дровяников — солист оперы Большого театра СССР, первый коммунист в истории этой прославленной сцены.

Сегодня его фамилию, увы, нельзя найти даже в «Театральной энциклопедии». А между тем всего каких-нибудь полвека с небольшим назад о нем писали и говорили как о «втором Шаляпине».

«После двухлетнего пребывания за границей в Москву возвратился ставший европейской знаменитостью бас Василий Дровяников»,— сообщали «Известия» 14 июня 1929 года. «В настоящее время Дровяников выдвинулся в мировые величины»,— характерным для тех лет языком добавляла газета.

И в таком утверждении не было ни грана натяжки или преувеличения. Потому что даже буржуазная пресса, обычно весьма подозрительно относящаяся ко всему, что исходит из СССР, по ее словам, «варварской страны большевизма», и та была единодушна — отмечала исключительный успех у западной публики советского певца. Сравнивала его дарование с талантом таких светил, как Шаляпин, Баттистини, Титто-Руфо и другие. Например, уже после первого концерта Дровяникова в Риме 11 итальянских газет печатают восторженные отзывы и выдают такие авансы, что Василий Евдокимович посчитал долгом опубликовать специальное ответное письмо. Он признается, что его смущает «преувеличенность похвал» и особенно сравнение с Шаляпиным. Федор Иванович «как артист остается недосягаемым идеалом для всякого певца», считает Дровяников.

Но и письмо не остановило шквала расточительных похвал в адрес певца. Подытоживая его выступления в Италии после прощального концерта в миланской консерватории, одна из самых респектабельных буржуазных газет отмечала: «Певец получил шумный успех, успех чистой воды, неподдельный, и утвердил за собой имя непревзойденного певца и законченного художника, умно и верно истолковавшего вещи самых различных стилей. Певец оставил неизгладимое и незабываемое впечатление». Максим Горький, живший тогда в Сорренто, со знанием дела подчеркнул: «Еще ни один иностранный певец никогда не получал в Италии таких триумфальных и заслуженных успехов...» И засвидетельствовал: «Голос у него действительно превосходный, насколько я могу судить, мощный, мягкий, чарующий голос, редкой красоты и силы».

Картина повторилась и в других странах Западной Европы, где состоялись сольные концерты Дровяникова (всего 22). «Этот необычный певец потрясал меня до глубины души, в особенности в русских вещах,— признавался французский критик Жорж Пиок.— Песни волжских бурлаков у него звучат глубочайшей трагедией. И хотя говорят, что имя этому певцу сделала Италия, я бы сказал, что он ничего не потерял бы, если бы отрешился от итальянского репертуара вовсе, ибо в русском репертуаре он уже теперь не имеет себе равного. Многие критики охотно сравнивают его с Шаляпиным... Это голос беспредельных возможностей в будущем. Дровяников — один из величайших басов мира, которых можно теперь слышать».

В Париже в большом зале Плейеля публика настолько темпераментно принимала каждый номер его программы и так неистово аплодировала, вызывая артиста на «бис», что Василию Евдокимовичу было просто совестно закончить концерт, хотя время его давно вышло. На «бис» в тот вечер он пел два с половиной часа. «Дровяников поставил своеобразный мировой рекорд пения»,— с добрым юмором писала на следующий день французская пресса. Завершился этот необычный концерт исполнением «Марсельезы», которую подхватил весь зал. Но и после «Марсельезы» слушатели не спешили расходиться — устроили ему овацию на улице и шумной толпой проводили до самой гостиницы.

Я так подробно рассказываю о парижском выступлении Дровяникова еще и потому, что оно занимало особое место в его зарубежном турне.

На снимке: А. М. Горький и В. Е. Дровяников в Сорренто. Май 1928 года.

Фото писателя Ивана Вольнова.

Именно в Париже советскому певцу собирались дать бой и в конечном счете сорвать концерт разного рода темные личности из белогвардейского эмигрантского отребья. Перед тем они травили артиста в своих газетах, строили всякие козни, замышляли провокации. Но оказались бессильными перед искусством Василия Евдокимовича и неподдельной любовью его ценителей — парижан.

У недобитых белогвардейцев были особые счеты к Дровяникову—коммунисту с дореволюционным стажем, активному участнику гражданской войны и хозяйственного строительства, красному командиру, партизану, подпольщику, чекисту... Шутка ли, четыре года назад будущий «второй Шаляпин», солист оперы главного театра страны, даже не помышлял о профессиональной работе артиста — был ответственным сотрудником ЦК РКП(б).

«Все это весьма похоже на сказку, но из тех, которые не сочиняются, а делаются»,— узнав от Василия Евдокимовича историю его жизни, воскликнул М. Горький. Впрочем, лучше все по порядку.

В семье Евдокима Семеновича Дровяникова, безземельного кубанского казака из села Царский Дар (ныне Великовечное Белореченского района Краснодарского края), было девять детей — мал мала меньше. Поэтому Васильку и в школу довелось ходить только две зимы. В десять лет он уже батрачил на кулаков. В двенадцать — работал кочегаром в Майкопе.

1917 год Василий Дровяников встретил солдатом Литовского полка царской армии. Первое боевое крещение получил на баррикадах февральской революции — ранен жандармской пулей. В марте стал членом РКП(б). После Октября партия направляет коммуниста Дровяникова на его родину — Кубань, где вовсю хозяйничали казачьи атаманы. Здесь он первым делом создает красногвардейский отряд из бывших солдат-фронтовиков. Вместе с ними провозглашает в родном селе Советскую власть. А потом с оружием в руках, не на жизнь — на смерть отстаивает завоевания социалистической революции.

Он прикрывает отход красных частей за Терек и в Астрахань. По поручению крайкома партии организует в

(Окончание на 8-й стр.)

Пребывание в Белорусской ССР

Партийная организация Белоруссии в числе тех, кто активно осуществляет перестройку, утверждая ее конкретными делами в различных отраслях экономики и социального развития. О том, какой вклад вносит и должна вносить республика в решение продовольственной проблемы, определенной июньским Пленумом ЦК КПСС в качестве приоритетной, шел обстоятельный разговор во время пребывания с 6 по 9 августа в Белорусской ССР члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС В. П. Никонова.

В Гомеле секретарь ЦК КПСС ознакомился с заводом «Гомсельмаш». Состоялась встреча с активом, инженерно-техническими работниками, конструкторами, начальниками цехов и служб.

Так случилось, сказал, обращаясь к представителям коллектива предприятия, В. П. Никонов, что вы оказались на острие крестьянской критики в связи с низким качеством основной продукции завода — самоходного комбайна КСК-100. Причем эта критика все более обостряется. Нарекания к «Гомсельмашу» вполне справедливы и обоснованы. Многие годы завод, несмотря на то, что на его развитие затрачены большие капитальные вложения, не может дать селу надежную кормозаготовительную технику. Сейчас в колхозах и совхозах простаивает большое количество ранее выпущенных самоходных комбайнов гомельского производства.

В выступлениях на встрече В. П. Никонова, заместителя Председателя Совета Министров СССР И. С. Силаева, заведующего Отделом машиностроения ЦК КПСС А. И. Вольского, министра сельскохозяйственного и тракторного машиностроения СССР А. А. Ежевского и других дан тщательный анализ сложившейся ситуации. Были рассмотрены пути решения задачи быстрейшего создания надежного, отвечающего лучшим образцам кормоуборочных машин комбайна. Принято решение подключить для этого лучшие творческие и конструкторские силы различных отраслей, оказать заводу помощь в решении производственных и социально-бытовых проблем.

В Гомельской области секретарь ЦК КПСС посетил Брагинский район, испытавший последствия чернобыльской аварии. На территории поселка Солнечный— бывшей центральной усадьбы совхоза «Брагинский», а также в деревне Соболи он осмотрел дома и производственные строения, подробно ознакомился с обстановкой в этой зоне, интересовался работами по дезактивации и хозяйственному использованию сельхозугодий, ферм и других объектов. Была подчеркнута особая важность осуществления мероприятий, способствующих ускорению здесь процесса нормализации жизни.

На хлебном поле колхоза «Чырвоная нива» завязалась оживленная беседа с комбайнерами, руководителями и специалистами хозяйства. Обращено внимание на необходимость широкого внедрения в производство тритикале и рапса. В. П. Никонов остановился на необходимости ускорения решения многих социальных проблем, указал на имеющиеся для этого возможности и резервы.

В Брестском обкоме партии состоялась беседа с руководством агрокомбината «Западный Буг» Брестского района, представляющего собой новую организационную форму функционирования АПК на районном уровне. В центре внимания было внедрение научно-технического прогресса, обеспечение четкого взаимодействия всех хозяйств, предприятий и организаций, вошедших в агрокомбинат, развитие базы хранения и переработки продукции, совершенствование торговли и внешнеторговой деятельности.

В ходе знакомства с хозяйствами области состоялся обмен мнениями по широкому кругу вопросов перестройки работы агропромышленного комплекса. Подчеркивалось значение развития семейного подряда и других форм организации труда, способствующих подъему эффективности колхозно-совхозного производства. В колхозе «Память Ильича» Брестского района секретарь ЦК КПСС посетил животноводческую ферму, которую обслуживает на подряде семья Героя Социалистического Труда Л. Д. Брызги. О внедрении достижений науки и передовой практики, улучшении подготовки и переподготовки специалистов сельского хозяйства говорилось на встречах в учебном комбинате РАПО, в селекционно-гибридном центре совхоза имени Ленина Брестского района, центре трансплантации эмбрионов колхоза «Советская Белоруссия» Каменецкого района.

В. П. Никонов имел беседу с руководителями районов Брестской области. Он отметил, что сегодня, несмотря на имеющиеся положительные сдвиги, нет оснований довольствоваться достигнутым, требуется повсеместно принять крутые меры, направленные на интенсификацию производства, закрепление успехов в социальном переустройстве села, особый упор нужно сделать на развитие перерабатывающей промышленности, повышение качества продукции.

Состоялись встречи и беседы с трудящимися предприятий, населением городов и сел.

Были возложены цветы к монументу героическим защитникам Брестской крепости.

В поездке по республике вместе с В. П. Никоновым были первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии Е. Е. Соколов, Председатель Совета Министров БССР М. В. Ковалев, первый заместитель заведующего Отделом сельского хозяйства и пищевой промышленности ЦК КПСС В. И. Мордвинцев. (ТАСС).

Помогают друзьям

ТАШКЕНТ, 9. (Корр. «Правды» В. Артеменко). Двести жителей Хорезмской области выехали в Забайкалье. В Читинской области они будут строить клубы, больницы, магазины.

Содружество трудящихся двух областей — взаимовыгодное. Читинцы отгрузили южанам тысячи кубометров строительного леса, а хорезмцы с начала сезона послали на восток 40 тысяч банок консервированных фруктов, ранние овощи, бензопилы, валенки, электросамовары. Хорезмская область шефствует над двумя совхозами Приаргунского района. На днях тридцать сельских семей отправились в Забайкалье на помощь сибирякам. Они составили бригаду во главе с трактористом Н. Исчановым из колхоза имени Калинина Кошкупырского района. Южане станут лесозаготовителями.

По страницам журнала «Шлуота»

Пером и кистью

Первый номер сатирического журнала «Шлуота» («Метла») появился в 1934 году в условиях жесточайшей буржуазной реакции. В Каунасе, в Высшем художественном училище, в это время действовала сильная группа молодых коммунистов и антифашистов.

С одобрения Каунасского райкома Компартии Литвы молодые революционеры решили издавать подпольный сатирический журнал. А как назвать его? «Метла», только «Метла»! — воскликнул художник Стяпас Жукас.— Пусть выметает всякую сметоновскую нечисть!» Довольно объемистый журнал выходил большим для подпольных условий тиражом — по две-три тысячи экземпляров. Но и это не все: в разных концах Литвы подпольщики переводили политические карикатуры из журнала на доски, вырезали клише и таким образом размножали.

В июне 1940 года рухнул фашистский режим. Кровавый диктатор Сметона сбежал вброд через ручей, обозначавший границу между Литвой и Германией. Были объявлены выборы в Народный сейм. В предвыборную кампанию сразу же включилась возродившаяся, уже легальная «Шлуота». Вокруг нее сплотились лучшие прогрессивные писатели, художники, публицисты. Редактором стал «крестный отец» «Шлуоты» Стяпас Жукас. Каждую неделю выходил богато иллюстрированный номер журнала, острым пером и карандашом способствуя происходящим коренным переменам в социальной и политической жизни Литвы, разоблачая открытых и замаскировавшихся врагов нового строя.

Подытожить результаты деятельности за первый год Советской власти помешали разорвавшиеся рано утром 22 июня фашистские бомбы. В первые дни войны был расстрелян один из редакторов подпольной «Шлуоты» Бронюс Жяконис.

В третий раз решено было возобновить выпуск журнала в 1956 году. И вот уже тридцать лет литовский сатирический журнал «Шлуота», к штыку приравнявший перо писателя и кисть художника, борется оружием смеха с чуждыми советскому общежитию явлениями, разоблачает заокеанских «патриотов», клевещущих на Советскую Литву.

Широкой известностью пользуются произведения членов редколлегии журнала Витауте Жилинскайте и Юозаса Булоты. Лауреатами международных конкурсов стали наши художники К. Шяулитис, А. Цвирка, З. Штейнис, И. Варнас, А. Пакальнис, В. Береснёвас, И. Березницкас и другие.

Но главное — наш журнал крепко стоит на передовой перестройки, бескомпромиссно борется против приспособленчества, стяжательства и подлости, инертности и бесхозяйственности.

Адольфас СТРАКШИС.
Главный редактор журнала «Шлуота».
г. Вильнюс.

ČIA PRIĖJO KINDZIULIS

Тут подошел Киндзюлис...

КИНДЗЮЛИС — ПОПУЛЯРНЫЙ ПЕРСОНАЖ «ШЛУОТЫ». ЕГО НА СТРАНИЦЫ ЖУРНАЛА ПОЧТИ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД ПРИВЕЛ ИЗВЕСТНЫЙ КИНОРЕЖИССЕР ВИТАУТАС МИКАЛАУСКАС. НО ОН НЕ СТАРЕЕТ, ХОДИТ ПОВСЮДУ И ПОДХОДИТ...

◇

— Товарищи! Я смело могу утверждать, что мы имеем достаточно...

Тут подошел Киндзюлис и закончил:

— ...все еще имеющихся недостатков.

◇

— Люди жалуются, что протекает крыша дома. Какие меры приняли?

— Создали комиссию, в которую вошли наш главный инженер, техник и главбух.

Тут подошел Киндзюлис и спросил:

— Так который из них будет чинить крышу?

◇

Отец сыну:

— Прекрати! Все крутишь одну и ту же пластинку. Включи телевизор.

Тут подошел Киндзюлис:

— А там крутят один и тот же фильм.

◇

Турист делится впечатлениями от поездки в Индию:

— Там жена редко видит мужа до свадьбы...

Тут подошел Киндзюлис и сказал:

— А у нас... после свадьбы.

◇

— Ваш директор, говорят, ничего?

— Не могу пожаловаться...

Тут подошел Киндзюлис и сказал:

— Пожалуется — уволит.

◇

— Говорят, на вашем предприятии ржавеет под дождем оборудование.

Тут подошел Киндзюлис:

— Клевета! Высококачественная сталь не ржавеет!

◇ ◇

Баллада об инициативе

ЮМОРЕСКА

Наш шеф ежедневно читает абсолютно всю прессу. И в один летний день он собрал нас в кабинете и, размахивая газетой, сказал:

— Знаете ли вы, что везде и повсюду рождаются новые инициативы? Это сейчас очень актуально и модно. А у нас что? Давайте подумаем вместе. Сделаем так, чтобы вышестоящие органы взволновались, чтобы они другими глазами на нас взглянули. Может, премию дадут, а может, и вымпел вручат. По-моему, будущая наша инициатива должна быть ни на что не похожей, совершенно новой, так что давайте подумаем.

Не прошло и тридцати секунд, как наш бухгалтер руку поднял:

— Придумал! — кричит.— Совершенно неслыханное и невиданное дело! Реализация его принесет огромную пользу! Только внедрять трудновато будет, несознательным массам не понравится.

— Чего жилы тянешь?—заволновался шеф.

— Дело простое, однако экономический эффект был бы потрясающий,— набивает себе цену бухгалтер.— Я бы мог тут же, на этом месте подсчитать, вот только калькулятор в другой комнате оставил... Короче говоря, предлагаю: пусть каждый из нас даст слово ежедневно вовремя приходить на работу!

Предложение бухгалтера распалило наше воображение.

— У меня тоже есть полезное предложение! — защебетала кассирша.— Предлагаю расширить инициативу товарища бухгалтера. Пусть все не только в установленное время приходят на работу, но и в установленное время уходят!

Некоторое время мы все подавленно молчали. Потом оживились. Лед тронулся! Чуть ли не каждый горел желанием отличиться. Предложения сыпались, как из рога изобилия.

— Если бы вовремя приходили, вовремя уходили, не гоняли чаи. Да еще целый день усердно работали! — чуть не захлебнулся от восторга третий.— Не бегали бы по магазинам, не вязали бы...

Охваченные радостным волнением, мы уставились на шефа. Он мечтательно улыбался.

— Все это очень здорово...— задумчиво проговорил он.— Но что будет, если мы выступим с этими идеями? Представляете, что нам на это наверху скажут? Поэтому спасибо, а теперь по местам.

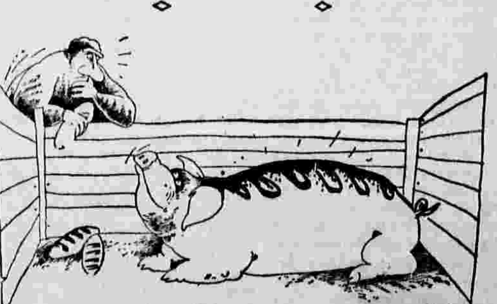
— А как же с инициативой? — спросил бухгалтер.

— Хороших и без нашей полно.— Чужие будем поддерживать...

И действительно. Живем как жили. Пока — спокойно...

Казис БАГДОНАВИЧЮС.
Перевод Л. Панальнене.

◇ ◇



Рисунки В. Межалиса.

Испытание должностью

Почему коммунисты выразили недоверие генеральному директору

У входа в фойе Дворца культуры имени Газа услышали обрывок разговора: «Ну что, посмотрим, чем закончится?» Сомнений быть не могло: речь шла о событии, исхода которого ждал весь многотысячный коллектив Ленинградского научно-производственного объединения «Электронмаш». Та фраза прозвучала за несколько минут до начала открытого партийного собрания объединения.

«Одной из причин тяжелого положения НПО является бюрократический стиль руководства, пренебрежение человеческим фактором, кулуарное принятие решений, отсутствие гласности. От имени нашей парторганизации выражаю недоверие генеральному директору объединения Радченко».

(Из выступления заместителя секретаря партийной организации научно-производственного комплекса-200 В. Диденко).

Павел Иванович Радченко, сидя в президиуме собрания, нахмурившись, смотрел в зал. Чувствовалось, что он воспринимает происходящее как досадное недоразумение. Столько лет на виду, не обойден вниманием и почестями, гласно и негласно ставился в пример другим руководителям. А тут претензии «снизу».

Полтора года назад несколько ленинградских предприятий и научно-исследовательских институтов объединили под вывеской «Электронмаша». Если говорить о тех самых «стоящих задачах», то они масштабны и неотложны. Главная — обеспечение отечественного станкостроения современными устройствами числового программного управления. Генеральным директором назначили П. Радченко.

Начал новый руководитель с реорганизации по существу только что организованного предприятия. Внутри объединения создали научно-производственные комплексы (НПК) по типу объединения «Светлана». Цель — не только разработка новых изделий, но и запуск их в серийное производство.

Идея, скажем так, правильная, и в сложившихся коллективах она подтверждена высоким экономическим эффектом. Важно было, и побыстрее, обеспечить народное хозяйство продукцией «Электронмаша». Но вдруг показатели объединения, и без того неутешительные, стали катастрофически падать.

Теперь, на собрании, словно прорвало плотину. Люди высказывали накопившиеся обиды, осуждали тех, по чьей вине лихорадило производство. Как выяснилось, особое неприятие в объединении вызвала система управления, внедренная волевым усилием Радченко.

Резко возросло количество отчетных данных. В ЭВМ закладывали самые различные сведения. За их обилием творческие работники превращались как бы в винтики сверхмудреного механизма Радченко. Излишней скромностью, заметим, автор системы не страдал изначально. Она даже в официальных документах именовалась «ПИР-85», что расшифровывалось как «Павел Иванович Радченко».

«Я — это система,— говаривал генеральный директор.— А система — это я». Отметим: в оборот ввели более шести тысяч показателей деятельности всех подразделений и отдельных исполнителей. Такой метод управления обошелся почти в сто тысяч рублей стоимости машинного времени, расходов на зарплату разработчиков и операторов ЭВМ. Вместе с тем не сделано ни одного шага к реальному хозрасчету.

Заметим: Павел Иванович довольно убедительно рассказал о своем детище в брошюре «Искусство руководить». Но вот на «Электронмаше» его система не пошла, а искусство руководителя было отмечено сначала несколькими выговорами, в том числе за крупные — на несколько миллионов рублей — искажения государственной отчетности, а закончилось бурными дебатами на партсобрании.

Получилось, что роль трудовых коллективов повсеместно стала повышаться, а в «Электронмаше» все более и более принижаться. Об этом то с горечью, то с возмущением говорило большинство.

В. Бунаков, зав. отделом НПК-200:

— Я подавал предложения, как улучшить дело, но их Радченко категорически отказался рассмотреть. Не настаиваю, что все замечания могли стать полезными. Но почему с ними даже не ознакомились?

В. Бабенко, председатель комитета народного контроля объединения:

— Система Радченко противопоставила одно подразделение другому, они занялись бумаготворчеством. Люди стали заботиться не о том, как помочь друг другу, а как спихнуть вину на соседа.

Н. Смирнов, заместитель генерального директора по научной работе:

— Формализм возобладал в подборе и расстановке кадров. На руководящие должности выдвигались люди без специальных знаний.

Мы не сказали о докладе Павла Ивановича, положившем начало столь бурным прениям. По мнению многих, Радченко в нем «переступил через себя», решился на самокритику. Но, к сожалению, в отчете не оказалось того, чего так ждали в зале: как он думает выводить объединение из прорыва?

◇

«Основная наша ошибка — потеря партийного контроля за делами коллектива. Партком объединения оставался безучастным свидетелем происходящего»...

(Из выступления члена парткома слесаря В. Волкова).

Надо заметить, что повестка дня партийного собрания явилась предметом едва ли не месячного обсуждения. Одни члены парткома настаивали на вопросе о персональной ответственности коммуниста Радченко, о возможности его пребывания в составе этого коллегиального органа. Другие предлагали посмотреть на проблему шире и проанализировать работу объединения в условиях перестройки. А фактически главное свелось к обсуждению стиля генерального директора. Выявились и серьезные изъяны в работе самого парткома.

Ему с самого начала становления «Электронмаша» не удавалось занять ясную, последовательную позицию, проявить настоящую озабоченность разобщенностью коллективов. В такой обстановке быстро возникли противоборствующие группировки. Секретарь парткома А. Талантов всецело доверился Павлу Ивановичу. Слушал одного его, потом стал копировать методы и манеры Радченко, оставаясь послушным исполнителем воли администрации.

— Ни вы, ни ваше мнение меня не интересуют! — так Талантов заявил одному из членов парткома.

Знакомая интонация. Знакомые слова. Вместо того чтобы искать единомышленников, начали гасить активность «инакомыслящих».

— Я не видел ни одного протокола наших заседаний,— рассказал нам член парткома А. Залыгин.— О повестке дня узнавали в самый последний момент. У некоторых, в том числе и у меня, не было никаких конкретных поручений. Обратился с предложением организовать учебу членов парткома: ведь многие избраны впервые. Надо было разобраться и с состоянием дел в каждом подразделении. А потом узнал о реакции — Талантов счел мое пребывание нецелесообразным не только в должности заведующего отделом, но и вообще в «Электронмаше»!

Решения и заседания партийного комитета перестали играть какую-либо серьезную роль. Они полностью соответствовали тем, зачастую ошибочным, указаниям, которые диктовал Радченко. А ведь в парткоме было более тридцати человек, но никто не проявил настоящую принципиальность. Талантов же всеми способами создавал «буфер» между генеральным директором и коллективом.

— Словно переродился человек,— удивляется секретарь Ленинградского городского комитета КПСС С. Петров.— Прежде Талантов работал в райкоме партии, не был так заносчив и чванлив. Откуда что взялось?

К счастью, время «карманных» секретарей проходит. Незадолго до открытого партсобрания А. Талантов подал заявление об освобождении. Его просьбу с миром удовлетворили. Секретаря переизбрали, но в составе парткома оставили. Многие выступавшие спрашивали: почему же так легко он ушел от наказания за развал работы?

Теперь в парткоме новый секретарь — Л. Мамыкина. При всех противоречиях в комитете его члены, видимо, стали прозревать: безучастно способствовать разрушению легко, а созидать труднее. Сказался, безусловно, и авторитет Ларисы Александровны — работника энергичного и тактичного, но действие различных симпатий и точек зрения заметно пока в парткоме и сейчас.

О том, насколько далеко они зашли, свидетельствует такой факт: на собрании, где по сути должна была решаться и решалась дальнейшая судьба объединения, секретарю парткома не предоставили слова. А ей было что сказать...

◇

«Мы все говорим о вине руководителей. А какова позиция остальных? Не мы ли в своей пассивности сами виноваты в случившемся?»

(Из выступления мастера цеха НПК-100 Г. Венуа).

Теперь перейдем к кульминационной части собрания. В проект постановления был внесен пункт о том, чтобы выразить Радченко недоверие и вывести его из состава парткома. Утверждение этого пункта заняло более часа. Выяснилось, что голосуют вместе с работающими в объединении коммунистами также посторонние, и никак невозможно определить, сколько же «за», сколько «против». Устроили взаимную проверку партбилетов, повторную регистрацию присутствующих. Затем открытое партийное собрание объявили... закрытым. После подсчета голосов выяснилось — более 100 членов партии покинули зал по неизвестным причинам. Видно, это были те, что пришли на собрание как посторонние и решили не дожидаться развязки. Равнодушие коснулось, оказывается, многих членов парторганизации.

...Несколько дней в коллективах продолжалась дискуссия. Шла она и в парткоме. Мнения при всем их несходстве в оттенках все же совпали: нельзя дальше Радченко возглавлять коллектив. Впрочем, и сам Павел Иванович стал понимать, что в открытой дискуссии ему не одержать победы. Даже сторонники генерального директора поняли: не из той личности они сотворили кумира!

Через два дня Павел Иванович подал в отставку. Просьбу его министерство удовлетворило немедленно.

ПОСЛЕСЛОВИЕ. Когда материал готовился к печати, стало известно, что на заседании бюро парткома и собрании партийно-хозяйственного актива обсуждена кандидатура нового генерального директора. На этот раз никто не ушел из зала: слишком серьезным оказался для коллектива минувший урок демократии.

Решением парткома объединения П. Радченко и А. Талантов выведены из состава партийного комитета. За серьезные упущения в контроле за деятельностью администрации, кадровой политике и непринятие мер по нормализации морально - психологического климата в коллективе бывшему секретарю парткома объявлен выговор с занесением в учетную карточку. Решение вопроса о партийной ответственности коммуниста Радченко отклонили, а потом решили снять с учета без взыскания в надежде, что случившееся и так послужит памятным уроком бывшему руководителю. Не будем предвосхищать событий, но, похоже, и тут партийцы в своем великодушии ошиблись... Впрочем, не это теперь главное.

Надо надеяться, это собрание станет переломным и в жизни коллектива. Заставит требовательнее оценивать поступки и рядовых работников, и руководителей, сделает их единомышленниками в выборе пути, по которому им всем предстоит идти вместе. И обязательно в одном только направлении — вперед.

В. ГЕРАСИМОВ,
Н. ДЕМИДОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Ленинград.

С ОГНЕМ ЗА ПЛЕЧАМИ

На горящем бензовозе уводил беду от людей Сергей Чертыков

Сергей Чертыков родился в Нижней Базе в семье сельских учителей. Отец Анатолий Павлович — директор местной восьмилетней школы-интерната, преподает черчение и рисование. Сам тоже местный. Мать Надежда Романовна родом из Смоленской области, преподает биологию, географию. Оба роста небольшого. А Сергей и два брата за ним, Павел да Александр, статью — гвардейцы. В кого пошли?

В дядю, маминого брата. А характером в отца...

Родители очень хотели, чтобы хоть один из сыновей стал на их тропу — учителем был. Как только Сергей окончил десять классов школы в Абакане и вернулся домой, тут же отец устроил его в восьмилетку-интернат воспитателем. До армии был им и после нее (в армии служил танкистом) — снова воспитателем.

Да ничего не получилось с родительской затеей. Вскоре подал Сергей не в пединститут, а в автошколу, стал водителем. Потом в институт все же поступил, но не в педагогический, а в политехнический. Братья Александр и Павел — тоже «технари», один — сельский, при матери с отцом живет, второй — городской, абаканский. Сергей при нем пристроился...

Тут как-то утром к Анатолию Павловичу и Надежде Романовне вбегает в дом односельчанин — глаза круглые, рот круглый. Кричит:

— Ой горе! Ой беда! Вашего Серегу в Абакане видели на горящем бензовозе. Огонь до неба...

— Кто видел? — кричит мать.

— Откуда знаешь? — отец кричит.

— В газете «Советская Хакасия» прочитал, — сказал односельчанин и дальше побежал.

Мать посылает отца с сыном средним в Абакан. Те попутной на железнодорожную станцию да в газетный киоск. Так и есть, правду сосед говорил. Однако еще раз пробежали газету... Жив Серега, жив! Отец развернулся и назад — мать успокаивать. А брат в Абакан, за подробностями.

ПОДРОБНОСТИ заинтересовали и меня...

Итак, по окончании Красноярского политехнического института Сергей Чертыков в прошлом году был распределен в Абаканскую автоколонну № 1260. Работу ему предложили сначала в должности мастера, затем выдвинули в начальники комплекса подготовки производства. Звучит вроде бы красиво: и начальник, и комплекс...

— А на самом деле обычный доставала я запчастей, — рассказывал Сергей. — Водителей у нас в колонне немало, и каждый, чуть что поломалось, износилось у него, — ко мне: доставай! А «доставать» я не шибко умею. Вот и костерит меня всяк, кто как может. Прежде, когда сам был водителем, намного было легче. Хоть и работал в карьере до седьмого пота — вечером умылся, причесался и в кино. А когда начальником стал, к концу дня до кровати бы добраться. А ее-то у меня — своей — пока нет.

Что так?

Жилья в автоколонне нет. По десять и более лет люди ждут его в очереди. Поселили молодого специалиста в шоферскую гостиницу — вроде бы сносно устроился. Да по весне потекла крыша — провода замкнуло. Темно, грязно, клопы пошаливают... Убежал Сергей в общежитие к брату младшему, напарник по комнате которого женился, перебрался к жене, и койка освободилась... А здесь новая беда — уже и брат женился, тоже из общежития уходит. Кто теперь туда Сергея пустит. Чужой ведь там.

— А с питанием как?

Рассмеялся вдруг Сергей и сам спросил:

— Слышали историю, как поваров одной столовой премией наградили за то, что их пищей клиент отравился?

— Это как же?

— А так. Пищу они готовили прескверную, но все к ней, старые клиенты, попривыкли и терпели, а тут вдруг новый едок появился — поел первого, второго, да и об пол без дыхания. Шпионом оказался зарубежным, потому и премировали поваров.

— Очень интересный, — говорю, — анекдот. Но какое отношение имеет он, Сергей Анатольевич, к вам?

— Прямое. В нашей столовой повара, думаю, тоже премию получат, попадись к ним в едоки шпион. А я как раз поужинал в нашей столовой и вышел на дежурство...

ТАКИМ ОБРАЗОМ, в тот недавний вечер настроение у Сергея Чертыкова было не лучшим: так жизнь сложилась — ни работы по душе, ни кровати своей, ни еды нормальной. Остановившись посреди пустынного двора автоколонны — шоферы давно уж пошабашили, — задумался, как дальше быть. Подошел приятель Саша Ленков. Вдвоем стали думать. Вдруг видят: за бетонным забором их двора колеблется не то дым, не то туманец. Лучше присмотрелись — в глазах почернело: не туман, а дым, самый настоящий, черный, как внутренность сапога, повалил за забором. Пожар!

А за забором сразу же — через дорогу — перевалочная нефтебаза...

— Ну мы тут же побежали туда, — сказал Сергей.

— Одну минутку, почему побежали? С какой целью?

— Цели-то определенной у нас не было, — отвечал Сергей. — Просто посмотреть захотелось, что там.

Перемахнули через забор. Увидели: на улице у ворот бензобазы скопилось с десяток разных бензовозов — в самых разных разворотах. Один из них — КамАЗ с цистерной-прицепом — был ближе других к приятелям. Он-то и горел. Вернее, горели его задние колеса. Как потом определили пожарные, у цистерны потек запорный вентиль, горючее просочилось на платформу, с нее — на скаты, с них — на землю. Кто-то кинул горящий окурок...

Пламя уже лизало бока цистерны, подбиралось к ее горловине. Потушить огонь приятели были теперь не в силах, надо было горящий бензовоз отогнать в безопасное место. Сергей бросился к кабине: может, шофер там — дремлет? Кабина была пуста. Саша Ленков бросился к кабине рядом стоявшего другого бензовоза. Там хозяин действительно был и действительно дремал. Как позже выяснилось, шоферы (кто успел загрузиться, но не захотел на ночь отправиться в дорогу, а кто не успел и решил ждать утра) разошлись по делам в город, оставив за себя одного охранником. А он-то и заснул.

Проснувшись и увидев рядом с собой огонь, «охранник» страшно перепугался, но поняв, что горит не он, а сосед, тут же «ударил по газам».

— Удрал, иначе?

— Это бывает. Хорошо, хоть свой бензовоз увел, — ответил Сергей.

Саша Ленков побежал к другим машинам — других будить: он еще не знал, что там никого нет. И тут раздался грохот — взорвался один из скатов. Посыпались в разные стороны его горящие ошметки, искры. Началось!..

— Тогда я дернул дверь камазовской кабины посильнее, — рассказывал Сергей, — и мне повезло: она открылась. И еще одна удача: в замке зажигания торчал ключ, вернее, его обломок, который хозяин не смог, наверное, извлечь... Как бы там ни было, мотор мне удалось завести, и, закрыв наглухо стекла кабины, я дал газ...

— Закрывались-то зачем, Сергей Анатольевич?

— Думал, если рванет, то хоть как-то уберегусь, — отвечал он. — Хотя, конечно, если б рвануло, то костей не собрать... Но знаете, когда человек боится, он и за соломинку ухватится.

— Вы, значит, боялись?

— Я не знал, пустая сзади цистерна или полная. Потом, когда пожарные охладили ее водой из брандспойтов, оказалось, что была она полной. Мне и здесь повезло: пустая — с бензиновыми парами — вряд ли выдержала бы...

Я ПОПРОСИЛ Сергея пешком пройти путь, преодоленный им на горящем бензовозе. Пройти, дабы не упустить какой важной подробности, и он согласился. И мы отправились от ворот нефтебазы по улице Попова Павла Фомича, как полностью значилось на угловом доме деревянной старой постройки, возле которого на скамейке грелись под солнышком три старушки-подружки.

Потом мы свернули с улицы Героя Советского Союза Попова на улицу Гагарина, потом на улицу Мира, прошли мимо детского садика с милым названием «Незабудка»... Солнце палило нещадно, жарко было, но все же мы шли дальше. Выбрались на дамбу...

— По улицам в городе я не мог держать большой скорости, — рассказывал Сергей. — Горящие колеса спустили — на таких не разгонишься. А разогнаться хотелось...

Встречные водители сигналили ему, рукой показывали, что горишь, мол, браток, — драпай. Сергей и без них знал, что горят. И «драпал» как мог. Со смертушкой за плечами...

— Выбравшись на дамбу, — продолжал он, — я в боковое зеркало увидел, что покрышки, одна за другой взрываясь, разлетаются, и, наконец, избавившись от них — от горящих, перешел на четвертую скорость. Правда, ехать пришлось уже на ободьях...

И еще он увидел в боковое зеркало целый кортеж машин за собой. Откуда только взялись — пожарная, «скорая помощь», милицейская, другие разные. Даже встречные велосипедисты тут же разворачивались и пристраивались в хвост кортежу. Любознательные? И такие, конечно, были.

— Но, наверное, не только такие, — рассуждал Сергей. — Многие, уверен, ехали следом на всякий случай — вдруг пригодятся, вдруг какую помощь оказать смогут...

На дамбе Сергей, как уже сказано, освободился от горящих колес, и продолжала гореть лишь платформа. Но город был уже позади, и он притормозил. Но тут к нему подрулил работник милиции и попросил срочно проехать дальше, вон к тому мостику.

— Вот здесь, у этого мостика, я спустился с дамбы к воде, и пожарные окончательно потушили огонь.

МЫ ТРОНУЛИСЬ в обратный путь. С ревом проносились мимо по шоссе-дамбе грузовики и с легким шуршанием — легковушки. Время подвинулось, и солнце за ним по своей дороге — по небу. Становилось все жарче, и, не стерпев, зашли мы на улице Мира в баню — кваску попить. Но квасу не было, а был яблочный сок.

— Полегчало? — спросил я.

— Вроде бы, — ответил Сергей.

— С настроением-то, — уточняю вопрос, — получше?

Сергей внимательно посмотрел на меня, понял уточнение и ответил:

— С чего бы это — получше? Ничего ведь не изменилось: запчастей по-прежнему не хватает, и шоферы, кто как горазд, поругивают меня. Спать — по-прежнему не знаю, где засну, да и где поем, не знаю. А вы думаете, что-нибудь изменилось — там, у нефтебазы? Пойдемте еще раз глянем.

Мы снова пришли на улицу Попова Павла Фомича. У ворот нефтебазы по-прежнему стояло и никуда не двигалось до десятка бензовозов. Ни человека ни в одной кабине. А рядом, почти впритык, жилье человеческое — деревянные дома-постройки с ползающими во дворе ребятишками, с их бабушками, застывшими на скамеечках в полудреме.

Я ближе подошел к одному из бензовозов — из его стального брюха что-то сочилось капля за каплей.

— Убедились? Ничего ведь не меняется, — сказал Сергей. — Отдел пожарной охраны не раз обращался в облисполком и управление нефтепродуктов, чтобы перенести нефтебазу за пределы города. Нет, не переносят — до фонаря всем. А если действительно заполыхает, рванет? Ни деревяшки, ни камня вокруг не останется.

Верно сказал. Жизнь дает немало примеров того, как из-за куриной слепоты, разгильдяйства тех или иных ответственных товарищей случаются страшные и нелепые беды, аварии. Правда, потом эти «товарищи» получают по заслугам. Но кому, кому от этого легче?..

— Скажите, Сергей Анатольевич, — задал я последний вопрос, — если бы та ситуация повторилась, вы повели бы себя по-прежнему?

— То есть сел бы или нет в горящий бензовоз?

— Да, именно так.

— Конечно, сел бы.

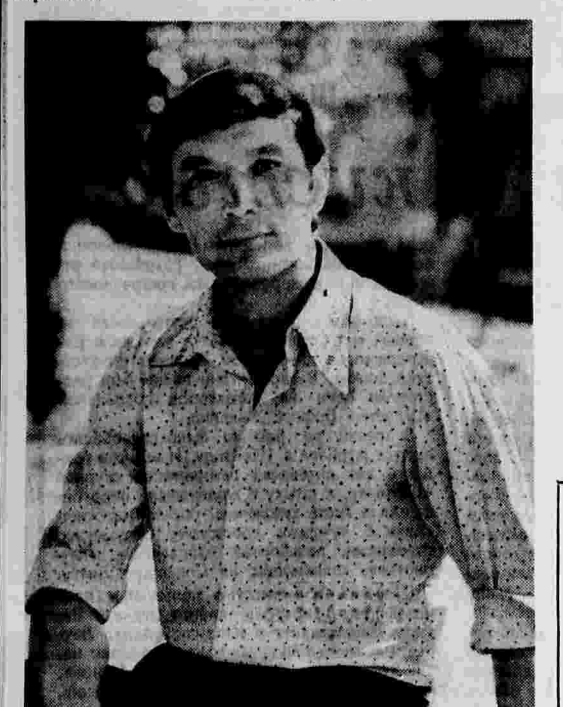
— А если бы точно знали, что цистерна его пуста?

Сергей Чертыков снова внимательно посмотрел на меня и ответил вопросом:

— А сами вы как в таком случае поступили бы?

ДА, ЧИТАТЕЛЬ, именно об этом речь: как сами в таком случае поступили бы? Необязательно — при пожаре, в другой экстремальной ситуации. Просто увидели вдруг, что человек рядом попал в беду и его можно выручить, но для этого надо чем-то своим поступиться, от чего-то личного отказаться? Не все на этот вопрос ответят однозначно...

С. ПАСТУХОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Абакан.



На снимке: Сергей Чертыков.

Фото М. Скурихиной.

◆ НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

Увидеть революцию в лицо

Достигнуто соглашение между Всесоюзным агентством по авторским правам (ВААП) и одним из крупнейших в мире издательств по искусству — американским «Аббевилль пресс» — о выпуске в США фотоальбома «Россия. 1917 год».

Профессор Колумбийского университета молодой и бородатый Джонатан Сандерс просматривает фотографии и то и дело восторженно восклицает: «Блеск! Восхитительно! Уникальные снимки! Посмотрите на эти лица! Ведь это не только исторический документ, но и большая художественная ценность!»

— Еще бы! — не удерживается эксперт отдела искусства ВААП Александр Миледин. — Мы собирали материал два с половиной года. Переворошили все архивы Москвы, Ленинграда и других городов. Просмотрели тысячи фотографий и отобрали 500 штук, из которых 250 войдут в альбом. Замечу, что большинство из них нигде и никогда не публиковалось.

Спрашиваю мистера Сандерса, что побудило его взяться за издание такого альбома.

— Американцы, понятно, знают об Октябрьской революции. Но в общих чертах: даты, отдельных личностей. Знают о ней абстрактно. Интересно увидеть самих творцов революции, как говорится, в лицо. Интересно узнать, чем жили и как действовали не отдельные личности, а все слои населения — рабочие, крестьяне, интеллигенция. Мы хотим, чтобы американцы почувствовали сам дух революции. Вы только посмотрите на снимки! Вот солдаты везут арестованного министра Временного правительства, вот идет запись добровольцев в народную милицию. Обратите внимание, в очереди среди них не только рабочие, но и интеллигенты, студенты. А разве это не интересно — демонстрация женщин с лозунгами о равноправии. Кстати, для Америки это и сейчас проблема.

— За два последних года интерес моих соотечественников к вашей стране, — продолжает профессор, — возрос колоссально, чему, конечно же, способствовали гласность, развитие демократии, перестройка в вашей стране. Другими словами, вы раскрылись. И теперь в Америке хотят знать о вас гораздо больше. И, естественно, о советской истории.

— Фотоальбом охватит только октябрьские дни?

— Нет. Весь 1917 год, с первого по последний день. Хотим проследить весь процесс, как и почему начался штурм Зимнего дворца. К примеру, на одной из фотографий люди покупают елки к новому, 1917 году, еще не ведая, что этот год потрясет весь мир. Но, конечно, основное внимание мы уделим Октябрю, процессу революции.

— Выпуск этого фотоальбома — первый контракт вашей фирмы с нами?

— Да, это первый шаг, но не последний. Мы будем активно сотрудничать с вами. Думаем также издать альбом о гражданской войне в России. Договорились о выпуске альбомов по Камчатке и Средней Азии. Намечаем выпустить большой сборник «Советская фотография 1939—1989 годов». Подумываем об издании и произведений вашей художественной литературы. Вот, к примеру, чтобы узнать и понять жизнь вашего города, мне не нужны различные социологические книги и исследования — они мало что дадут сердцу. Чтобы прочувствовать городскую жизнь, надо просто прочитать Юрия Трифонова. Так же, как мне никто не сможет растолковать, что такое Сибирь лучше Валентина Распутина.

Б. САДЕКОВ.

◆ СЛУЖБА ЗДОРОВЬЯ: МАТЬ И ДИТЯ

Ребенок без присмотра?

Труднейшее положение сложилось в детском здравоохранении. Как такое случилось? Что делать? Разговор об этом ведет директор Всесоюзного научно-исследовательского центра по охране здоровья матери и ребенка доктор медицинских наук профессор В. И. КУЛАКОВ.

— В образующемся треугольнике «мать — ребенок — врач» здоровье и матери и дитяти во многом определяет врач женской консультации, — говорит профессор. — Но при всей неоспоримой важности женских консультаций они в большинстве по сей день на удручающем уровне. Сантиметр да стетоскоп, такая деревянная трубочка, — все их вооружение. В самых-самых богатых еще могут взять анализы, да и то не все. Хороший инструментарий помогает врачу избежать ошибок в диагнозе, а так... Вот приложила врач стетоскоп к животу матери, а ребенок там возьми да и повернись неловко. Фиксируется ненормальность развития плода, назначается лечение. От подобных ошибок в какой-то мере избавляет простейший прибор «Малыш» для прослушивания сердцебиения плода. Но его нет в женских консультациях, хотя и он — уже позавчерашний день медицины. О современных ультразвуковых установках для наблюдений за развитием плода женским консультациям остается только мечтать. Принималось много постановлений, отраслевым министерствам поручалось выпускать технику для здравоохранения, но ни одно из них не выполнило заданий. Второстепенным делом наши нужды там считают...

— Дорого?

— Дорого — дешево... По поводу и без него утверждая, что для здоровья человека ничего не жалко, отмахиваясь при этом от экономических расчетов рентабельности вкладывания денег в нашу отрасль, планирующие органы держат родовспоможение по сути в нищете. В этом году для охраны здоровья матери и детей нашей гигантской страны при практически полном отсутствии современной отечественной медтехники выделено всего несколько миллионов инвалютных рублей для закупки оборудования. Остатки после дележа других ведомств. А потом выясняется: оборудование для какого-либо химического комбината (стоимостью в десятки миллионов инвалютных рублей!) лежит и не используется... Уверен, резервы есть, найдутся средства — но при одном условии: каждое ведомство, любая организация должны сознавать — охрана здоровья матери и ребенка лежит не только на Минздраве — на каждом из нас.

Как показывают наши расчеты, для нормальной работы акушеров и педиатров нужно 60 наименований предметов различного медицинского оборудования. Однако наша промышленность выпускает только шесть из них... А ведь были приняты решения: полностью обеспечить здравоохранение всем необходимым. Может быть, пришла пора спросить с руководителей ведомств и министерств, как они выполняют решения директивных органов?

Надо подходить к здравоохранению с жесткими научными, экономическими расчетами. Давно предлагаем финансистам сесть с нами, медиками, за деловой стол переговоров, чтобы убедиться, насколько эффективно вложение средств в нашу отрасль. Судите: в прошлом году из-за временной нетрудоспособности ежедневно не работали четыре миллиона человек, из них 700 тысяч в связи с уходом за больными, в основном за детьми. Куда уж нагляднее: здоровее дети — здоровее экономика. Или такой пример. Более семи миллионов супружеских пар в стране страдают бесплодием. Трагедии, драмы, крушение браков, бесполезное курортное лечение... А мы нашли и на практике подтвердили верную им помощь. Но нужно оборудование. Нигде в стране заказать не можем, купить за границей не на что. Эти семьи давно могли нарожать тысячи здоровых ребятишек. Мы бы вернули обществу миллионы счастливых женщин. Вот как может обернуться рубль, вложенный в здравоохранение.

— Предлагаете хозрасчет?

— Именно — хозяйский расчет! Тот, что так блестяще, с огромным эффектом применяет у себя Святослав Николаевич Федоров в научно-техническом комплексе микрохирургии глаза. Если бы они не перешли на хозрасчет, не получили право самим распределять деньги, не определили бы им норматив — 214 рублей за вылеченного больного, разве смогли бы они в первые же пять месяцев увеличить производительность труда на 60 процентов? Это тысячи и тысячи возвращенных к нормальной жизни людей. Святослав Николаевич не раз уже говорил и в прессе, и с трибуны съезда профсоюзов, насколько результативно не держать медицинское учреждение на иждивении государства, не пеленать его в тугие допуски и ограничения. Все видят, все соглашаются, а на деле...

Говорим — ничтожно мало дают валюты, но даже той, что дают, не можем распорядиться с умом. Мы, медики, лишь подаем заявки на оборудование, а что купят, не нам решать. Мы можем сами зарабатывать валюту. Например, к нам то и дело обращаются иностранные граждане, чаще всего из посольств. Лечим, принимаем роды, выхаживаем младенцев. Они соответственно платят, только не нам, а... управлению делами Министерства иностранных дел. Нам из тех денег — ни цента.

Нам иногда говорят, зачем вам импортное, если на местах его все равно нет и не будет, работайте на отечественном. Но ведь отечественного-то нет! Элементарного нет — кардиотахографа, например, который дает возможность во время родов следить за состоянием матери и плода, — это современные глаза врача. Имей их, мы бы практически избавились от гибели здоровых детей при родах. Понимаете, у нас до сих пор в роддомах погибают здоровые дети у здоровых матерей, например, задавившись на собственной пуповине.

Будь в роддомах ультразвук, тот же кардиотахограф, и сколько детей могли жить сейчас — тысячи! За мою практику не получили ни одного толкового отечественного аппарата. Ни одного за тридцать лет! За всю космическую эру. Да что там кардиотахограф и ультразвуки, если бесхитростный хирургический столик наша промышленность умудряется таким сделать, что боишься порезаться о заусенцы.

— О детской смертности мы предпочитали еще в недалеком прошлом молчать...

— От кого секретим — непонятно. Цифр нет в наших массовых справочниках, а в выходящих за рубежом они есть. Очевидно, действует страусиная политика, мол, цифр нет, и разговаривать не о чем. Мы считаем новорожденным ребенка весом от тысячи граммов, с меньшим весом — выкидышем, их смертность не попадает в статотчет. По статистике ВОЗ счет ведется от пятисот граммов. Как можно сравнивать статистические цифры! У нас малышей, родившихся весом 1.500 граммов, выживает до половины. Обидно и стыдно, ведь прежде отечественная школа акушерства первенствовала в мире. Снегирев, Груздев, Отт, Малиновский, Петров-Мослаков, Персианинов, Бакшеев по сей день остаются в ряду мировых светил акушерско-гинекологической науки. Потеряли не первенство, хуже — нравственное наследие российских врачей: бескорыстие, добросовестность. Прежде немыслимо было, чтобы молодой врач потрясал Кодексом законов о труде, доказывая, что ему в месяц нельзя ставить больше двух суточных дежурств. Правильно, нельзя. Но, чтобы стать умелым практиком, нужно не менее четырех дежурств, только тогда, находясь постоянно в родильном блоке, у постели больного, можно научиться акушерству. Иначе нет врача. Ни книжки, ни симпозиумы с конференциями не заменят врачу лечебной практики.

Само понятие брака в работе врача недопустимо. Ведь только в России за год теряем при родах и абортах 600—700 женщин, часто из-за низкой квалификации врачей. Где выход? Больше принципиальности, требовательности, внимания при отборе студентов. Всякий блат при приеме, незаслуженно выданный студенческий билет, а тем паче диплом рассматривать как тягчайшее преступление против общества.

Несколько слов о строительстве роддомов. Средства выделяются, причем немалые. Но не осваиваются! Стыдно говорить, но даже в таких крупных центрах, как Москва, Ростов, Харьков, и других, где есть мощные строительные организации, роддома в печальном состоянии. Местные органы считают такие объекты строительства второстепенными. До каких пор? Забота о человеке, на мой взгляд, начинается с его рождения, а потому местным руководителям, которые много сейчас говорят о социальной политике, не мешало бы начать ее реализацию с родильных домов...

— И с решения проблем самого центра! По идее это завтрашний день, будущее родильных домов, женских консультаций, на сегодня вы — эталон охраны здоровья матери и новорожденного.

— Да уж эталон... Эталон этот строится 15 лет, но по сей день не работает ни одна автоматическая установка, регулирующая отопление, кондиционирование, не прекращаются перебои с горячей водой, не отлажено лифтовое хозяйство... Хотя официально и с большой помпой здание вступило в строй в 1979 году. Любую мелочь приходится решать с неимоверным трудом, доказывать, упрашивать, агитировать строительные организации. И если такое отношение к всесоюзному центру, чего же ждать областным, а уж тем более районным, поселковым детским лечебным учреждениям. Медицинское обслуживание должно быть заботой не только медиков — всех, иначе положение в здравоохранении не изменить. Думаю, предстоящее всенародное обсуждение Основных направлений развития охраны здоровья населения и перестройки здравоохранения должно сделать главное: поломать к нему потребительское отношение.

Мимо нас, прямо под окнами лечебных палат, операционных, планируют проложить автомагистраль, и Моссовету не можем доказать абсурдность такого решения. Зато не можем вымолить отвод земельного участка под строительство детского корпуса для выхаживания маловесных и недоношенных детей, научно-консультативного и диагностического корпуса.

Да, во многом мы эталон, у нас есть уникальное для страны оборудование, прекрасные врачи, эффективные научные исследования. В то же время у нас особенно заметно, как многого не хватает службе охраны здоровья матери и ребенка. Всего один пример. Сегодня все европейские страны используют разовые комплекты специального белья для родов. В Калужской области есть такой завод, выпускает подобные комплекты по финской лицензии. Но к нам поступают только пакеты для рожениц, а вот белья для новорожденных, одноразовых халата, бахил для врача нет. Хотя заводу по силам наладить их выпуск. Считается дорого. А подсчитать, во сколько обходится стираное-перестираное, латаное-перелатаное белье, так комплекты копеечными покажутся. Но у завода своя «экономика», и мы не можем доказать, что подобная «выгода», обходится слишком дорого, когда мать и ребенок получают осложнения из-за плохо простиранного белья.

В. Кулаков предлагает уже подтвержденный практикой путь развития Центра по охране здоровья матери и ребенка — перевод его на полный хозяйственный расчет. Теперь слово за Госпланом, Министерством финансов, Минздравом СССР. Редакция намерена продолжить разговор о нуждах детского здравоохранения.

Вел беседу
Б. МИРОНОВ.

◆ Заметки фельетониста

Брейтесь после двух

Бывает, не сразу и поймешь, что вреднее — расхлябанность обыкновенная или исполнительность неукоснительная, вроде той, когда налицо готовность лоб расшибить. Заставили вот одного управляющего конторой подумать об укреплении трудовой дисциплины. Займитесь лично, сказали. Тот и занялся, да с таким вдохновением, с такой неукротимостью, что скоро сотрудники побежали из конторы врассыпную.

Как же выполнял управляющий полученное указание? Купил секундомер и каждое утро дежурил в проходной на пару с вахтером.

— Ага! — хватал он за рукав подчиненных. — Фиксирую: восемь секунд. Указать! Ага — десять, — предупредить! Тринадцать — выговор! Пятнадцать — строгий!

Однако и эту меру счел недостаточной, ужесточив контроль путем предутреннего обзванивания квартир на предмет уточнения, не проспал ли кто, готов ли к выходу. К тем, у кого телефона не имелось, посылался курьер. Словом, так в той борьбе разгорячился, что и дела запустил, и людей донельзя издергал. В результате сам схлопотал строгий «за превышение». За усердие не по разуму, сказали устно, дескать, думать надо.

Справедливое замечание, поскольку даже самые прекрасные намерения не освобождают нас от этого полезного занятия. Вот и читатель наш из города Кандалакши Мурманской области с тем согласен. Аркадий Грачев, абстинент, как он себя рекомендует, то есть полнейший трезвенник, что в его приключении имеет немаловажное значение.

Итак, где-то около часу дня заходит он в популярный местный магазин «Рассвет» — за одеколоном, коим пользуется после бритья многие годы. Одеколон был, но стоимости до недавнего времени неслыханной — 15 рублей.

— А попроще ничего нет?

— Есть, но после двух.

— Почему же?

Потому, популярно разъяснили ему, что есть в целом здоровой семье кандалакшцев некая стойкая группа, употребляющая это парфюмерное изделие для освежения не столько внешнего, сколько внутреннего. По сравнению с дезодорантом, пояснили ему далее, а также жидкостью для чистки окон, гуталином и клеем «БФ» (в быту «Борис Федорович») одеколоны «Тройной», «Шипр» или «Ромео» считаются не в пример лучше. Вот почему на них и распространили декретное время продажи спиртных напитков.

— Но я-то тут при чем? — воскликнул абстинент. — Мне же для бритья!

— Брейтесь после двух.

Тогда А. Грачев попросил показать ему документ, официально ставящий «Ромео» в алкогольный ряд. «Как вам не стыдно! — перешла в контрнаступление продавщица. — Сейчас вызову дружинников, они вам такой документ покажут!» Тут уж запахло, сами понимаете, не парфюмерией, и Грачев счел за благо отступить. Но через некоторое время явился в тот же магазин с тем же вопросом. И, знаете (вот она, гласность), показали-таки ему бумагу. То была телефонограмма, налагавшая запрет на продажу дешевых одеколонов до 14 часов. Точка, подпись: «Мироненко». Большего А. Грачев добиться не смог.

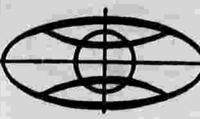
Пришлось подключаться. Из Министерства торговли РСФСР на наш запрос сообщили, что никаких эмбарго на продажу одеколонов не накладывалось. «Типичный перегиб!» — заметила старший товаровед Л. Лаптева. Н. Мироненко оказалась начальником оргтдела Кандалакшского торга. Телефонограмму передала не по своей инициативе. Идея родилась в вышестоящей инстанции — Мурманском областном управлении торговли.

— Да, у нас, — сказал заместитель начальника управления А. Алесин, — но по согласованию с местными властями.

Какими, правда, не уточнил. Основание известное — борьба с пьянством и алкоголизмом. «Одного не пойму, — пишет А. Грачев, — почему эта борьба ведется против гигиены моего лица. Наверное, прежде чем принимать подобное решение, надо было хорошенько подумать».

И все трезво взвесить, добавим от себя.

В. ПРОХОРОВ.

ЭТОТ МНОГОЛИКИЙ ШАР ЗЕМНОЙ  ВЗГЛЯДЫ ▰ МНЕНИЯ ▰ ОЦЕНКИ

◆ ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЕМ

Друзья — о перестройке

«Желаем вам успехов...»

Дорогая редакция! С юных лет я изучаю русский язык. Теперь каждый день с большим интересом читаю газету «Правда». Особенно внимательно — выступления М. С. Горбачева, то, что написано о перестройке, дискуссии об экономических проблемах, письма читателей и, конечно, все сообщения «В Центральном Комитете КПСС».

Интерес к этим вопросам среди нашего населения чрезвычайно глубок. Я, подобно многим моим друзьям и знакомым, понимаю сущность перестройки как широкую демократизацию жизни страны с помощью гласности, критики без «запретных зон», как включение всех слоев общества в активные преобразования. Вы добиваетесь повышения идейно-нравственного уровня людей. А на этой основе закономерно будете идти вперед в преодолении хозяйственного отставания.

Думаю, что перестройка имеет аналогичное всемирное значение, как и победа большевиков в Октябрьской революции или уничтожение гитлеровского фашизма Советской Армией.

Перестройка — это специфика не только Советского Союза. В той или иной форме она касается всех стран социализма. Вопросы демократизации в наших странах и новой кадровой политики затрагивают всех людей социалистического содружества. На путях перестройки возрастает притягательная сила социализма. Я уверен, большинство людей в ГДР искренне желает советскому народу успехов на этом важном этапе развития общества.

С сердечным приветом

Ф. ПАЙЕР.
Ветврач.
г. Глоссен, ГДР.

Р. S. В заключение — одна просьба. Не могли бы вы помочь установить связь с каким-либо сельхозпредприятием на Украине или в Белоруссии? Будучи ветеринарным врачом, обслуживаю кооператив, в котором высока производительность труда. Нам есть, чем поделиться. Думаю, что развитие контактов между братскими народами очень важно: для обмена опытом, чтобы лучше понимать друг друга. При этом хорошо бы, чтобы устранялись всяческие бюрократические препоны.

Нужно как воздух

Уважаемая редакция! Хотел бы выразить свою радость по поводу проходящей у вас перестройки. Я простой человек. Рабочий. Убежденный коммунист. Бывал в вашей стране и вынес добрые впечатления.

Все, кто побывал у вас и умел смотреть, смогли увидеть Страну Советов в ее величии. Особенно это понимаешь, когда наглядно видишь, какой ценой советский народ создал все. Вам есть чем гордиться!

Чуть что — на Западе кричат, дескать, в СССР «нарушаются права человека». Но это ложь. И очень хорошо, что у вас приводятся в соответствие, согласуются права и обязанности граждан. Доказательством тому — наказание тех, кто нарушил принципы и законы социализма.

Людям повсюду в мире нужно как воздух новое мышление. Мыслить по-старому — значит погибнуть. Вот почему мы, коммунисты, ради человека, ради идей великого Ленина будем делать все, что в наших силах.

Честь труду!

Августин КУБАСЕК.
Рабочий.
г. Хомутов, ЧССР.

Только вперед

... Как коммунист, хочу сказать, что всегда высоко ценил тех людей, которые могли продвинуть вперед научные идеи, разработанные товарищем Лениным для миллионов землян.

Советские граждане по праву горды тем, что именно в их стране победил Великий Октябрь. Сейчас они прилагают все усилия для того, чтобы продолжить с ускорением идти вперед по ленинскому пути.

Товарищ Горбачев дал научный анализ программы ускорения и прямо сказал, что претворить ее в жизнь смогут только люди с чистой совестью.

У нас, коммунистов, где бы мы ни жили, цель одна — вперед, только вперед по ленинскому пути.

Бела ХОРНЯИ.
Пенсионер.
г. Мишкольц, ВНР.

СОДРУЖЕСТВО

«Резиновая» одиссея

ЖУРНАЛИСТ СТАВИТ ПРОБЛЕМУ

И вновь, придя в свой рабочий кабинет, директор заказывает международную связь:

— Алло, Плевен? Товарищ Колев? Ну как там с лицензионным соглашением? Нашу документацию получите в сентябре. Эх, время, время, до чего же мы с ним расточительны...

Чувство досады испытывают оба: ведь дело их, казалось бы, решено окончательно и бесповоротно, а бюрократическая процедура все «правит бал».

Тема сотрудничества двух предприятий в СССР и Болгарии, как явствует из взаимного договора,— «Техника и технология регенерации отходов из резины и другого полимерного сырья, производство на основе его товаров народного потребления и изделий производственного назначения». Что привлекло партнеров друг к другу?

К. Колев, председатель Болгарского хозяйственного объединения кузнечно-прессового оборудования:

— Перспективность патента советских химиков.

П. Шерстнев, директор опытно-экспериментального завода полимерных изделий при Мосгорисполкоме:

— Возможность ускоренного тиражирования разработанной у нас технологии.

...Более трех лет минуло с того времени, как группа советских ученых во главе с академиком Н. Ениколоповым опробовала эластично-деформационную технологию на практике и во всеуслышание провозгласила: секрет промышленного «помола» резины найден. «Открывается возможность создания нового направления инженерной химии»,— констатировали позднее в своем отчете болгарские эксперты, командированные в Москву для ознакомления с новшеством. И в этом нет преувеличения.

Сами посудите: сколько порванных автопокрышек засоряет обочины дорог, какие горы пластмассовых отбросов нагромождаются на свалках! Эти материалы не растворяются в воде, не гниют — природа словно бы не желает принимать в свой кругооборот плоды современной цивилизации. Налицо серьезная экологическая проблема, над которой тщетно бились многие умы. В Болгарии, к примеру, как серьезное достижение расценивалось в начале 80-х годов внедрение научно-производственным комбинатом «Промышленная энергетика» специальных котлов, способных функционировать на топливе из размельченных автопокрышек. И вот в 1984 году было со всей очевидностью доказано: «кормить» ими топки — непозволительное расточительство, ибо любые отходы резины и резинотканых изделий, как оказалось, вполне пригодны заменять ценнейшее сырье — каучук! И наконец-то найдена технология, при которой тонна резинового порошка обходится всего в 150 рублей — вчетверо дешевле каучука. И еще важное обстоятельство: метод применим и к другим полимерным материалам.

— Мы располагаем самой передовой технологией регенерации резины и пластмасс, а завод — единственный в мире, где она применяется,— говорит Шерстнев, и не поймешь, что преобладает в его интонации — гордость или горечь.

— Почему единственный?

— Для «помола» резины мы приспособили оборудование, предназначенное для других целей. Дело «за малым»: остается спроектировать специализированные линии и развернуть их серийное производство...

Это до сих пор не сделано. Может, причиной тому — нерасторопность самих изобретателей? Нет, они своевременно все оформили. Более того, само появление двоих из членов авторского коллектива — кандидатов наук П. Шерстнева и А. Непомнящего на этом заводе — результат осознанного стремления внедрить новшество: ради этого оба распрощались с лучше оплачиваемыми должностями ведущих специалистов по проблеме «наполненные полимеры».

А ведь все так блистательно начиналось. Изобретение запатентовали в ряде зарубежных стран. Его восславила периодическая печать. Не скрывали своего одобрения и министр химической промышленности СССР, руководство Госкомитета по науке и технике. Чем же обусловлено это топтание на месте? Причины, как оказалось, разные.

Киевское производственное объединение «Большевик», располагающее потенциалом для освоения «резиновых мельниц», сочло, что подобная техника не входит в круг его ассортимента. Руководителям головных институтов в системе Миннефтехимпрома, напротив, новоявленные изобретатели не импонировали тем, что «самовольно» вторглись в сферу их компетенции. Наконец, Всесоюзный НИИ резинотехнического машиностроения согласился-таки взять на себя эту миссию, но опытную партию пообещал выдать не раньше 1990 года.

Многомесячное топтание на месте проявилось и в международном сотрудничестве. Благодаря советским и болгарским газетам изобретение Н. Ениколопова стало известно за рубежом. Заинтересованность в закупке лицензии, оборудования, даже готовой продукции проявили японские, итальянские, шведские, финские, индийские фирмы. Но больше всего «пришлось ко двору» обращение болгар: оно сулило перспективу кооперации.

Сентябрь 1985 года — узловой момент всей этой истории: в Москву из Софии прибыла делегация ученых и хозяйственников — та самая, на отчет которой имелась ссылка в начале корреспонденции.

— Едва познакомившись, мы сразу же нашли с Колю Колевым общий язык по всем вопросам,— вспоминает Шерстнев.— Тогда же наметились контуры взаимодействия по всему циклу: «исследование — проект — производство — сбыт»...

Увы, расчеты, что уже в январе 1986 года можно начать совместную работу, оказались тщетными. И здесь вступили в действие «механизмы торможения». Но вот в августе 1986 года вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о совершенствовании внешнеэкономических связей, подключении к ним непосредственных производителей. Руководители двух предприятий поняли: прямые связи — вот их шанс. Вскоре в Москву на опытно-экспериментальный завод прибыла делегация Болгарского объединения кузнечно-прессового оборудования, и все вопросы, на решение которых вышестоящим органам «не хватило» полутора лет, были улажены в три дня.

Впрочем, до проектирования «резиновых мельниц» дело еще не дошло. Теперь приходится ожидать ратификации лицензионного соглашения болгарской стороной и других формальностей.

Поскольку договором между двумя партнерами предусмотрено, что первая партия «мельниц» составит 80 комплектов — для СССР и 6 — для Болгарии, нетрудно вычислить, каким ущербом оборачивается загубленное время. Каждая линия рассчитана на производство двух тысяч тонн порошка в год общей стоимостью примерно 300 тысяч рублей. Значит, один лишь год неоправданной задержки обеднил СССР на 24 миллиона рублей, Болгарию — почти на два миллиона. А возможно ли подсчитать потери от старения неиспользуемой технологии?

Велика сегодня цена фактора времени во внедрении новшеств научно-технического прогресса. И тем не менее многомесячные, а нередко — и многолетние опоздания остаются массовой практикой. Почему? История «резиновых мельниц» в этом отношении характерна. В ней красноречиво отразилось парадоксальное явление: «низы» (то есть непосредственные производители) стремятся к прямым связям, «верхи» (высшие эшелоны управления) это одобряют, а дело движется медленно. В ходе состоявшегося недавно совещания по проблематике болгаро-советских прямых связей подчеркивалось, что из предварительно определенных 50 «пар» конкретные соглашения о кооперации подписали лишь 16, а из них действительно работают... две.

...На опытно-экспериментальном заводе мы увидели интересную выставку. Резиновые коврики, молдинги и другие принадлежности для автомобилей, упаковочные материалы, тара для овощей и фруктов, образцы настила для полов в животноводческих помещениях и спортивных залах и др. Изделия содержат от 10 до 90 процентов резиновой муки в зависимости от предназначения. Представлены здесь и изящные подносы, вазы, которые, на первый взгляд, не имеют ничего общего с резиной.

— Они также содержат резиновую муку, но изготовлены уже из нового композиционного материала «резинопласта»,— поясняет А. Непомнящий, главный инженер завода.— Наша технология позволила «поженить» резину с пластмассой. Этот материал не имеет аналогов в мире...

Благодаря низкой себестоимости «сырья» расширяется диапазон применения резины. Например, уже рентабельно обкладывать резиной... оросительные каналы. Двухлетние эксперименты в этом направлении дали блестящие результаты. На днях завод выслал в Ташкент первую партию панелей. Дело воистину стратегическое: ведь в специфических условиях Средней Азии до 70 процентов воды, предназначенной на орошение, зря уходит в песок, потери исчисляются миллиардами рублей.

Нам хотелось закончить эту корреспонденцию на мажорной ноте — оптимистическими размышлениями о большом будущем изобретения, о неисчерпаемых перспективах такой формы экономического сотрудничества, как взаимовыгодные прямые связи. Тем более что обнадеживающие сдвиги налицо. Конец «резиновой одиссеи» уже виден. Но стоит вспомнить все эти перипетии с ничем не оправданной потерей времени — и улетучивается радужный настрой. И закрадывается сомнение: не поджидают ли П. Шерстнева и К. Колева в будущем новые, еще неведомые им барьеры, а с ними — новые волнения и разочарования?

История, о которой мы рассказали, к сожалению, не исключение. Разного рода бюрократические проволочки, громоздкая система согласования являются «детской болезнью» интеграционных связей в рамках СЭВ. Один из самых тяжких ее симптомов — расточительство времени, которое обходится слишком дорого при современных темпах научно-технического прогресса.

А. АТАНАСОВ.
(Соб. корр. «Работническо дело»).
А. КРУШИНСКИЙ.
(Спец. корр. «Правды»).
София—Москва.

На Магнитогорском металлургическом комбинате имени В. И. Ленина в сооружении прокатного стана «2000» вместе с советскими специалистами участвуют несколько сот польских друзей. На снимке: инженер-геодезист Лешек Кольондра на площадке стана «2000».

Фото Г. Обрезкова (газета «Челябинский рабочий»).

От мыса Камау до гор Каобанга

«Согласитесь — не много в мире стран, встречи с которыми так по-особому значительны для нас, так вдруг громче заставляют забиться сердце и чем-то личным, сокровенным отозваться память...»

Справедливы слова, начавшие этот кинорассказ о далеком, но близком нам Вьетнаме. Кто из нас не помнит, как детвора собирала посылки для сражавшейся страны, а мысленно сам был там — в тогдашней горячей точке планеты. Как отдавал свои трудовые рубли в фонд помощи братскому народу. Как расхватывали газеты с репортажами коллег, друзей журналистов из сражающегося Вьетнама. А кто-то ведь помнит, как не вернулись однажды домой из морского рейса к вьетнамским берегам их родные и близкие: те, кто погиб во время налетов американских бомбардировщиков на порт Хайфон...

Фильм «...До горных кряжей Каобанга» во многом необычен. И по содержанию—главная тема картины — VI съезд Коммунистической партии Вьетнама, и по жанровому исполнению — это как бы и репортаж, и очерк, и интервью. Но — определенно — фильм из тех, которых мы ждем сегодня с особым интересом.

В воплощении сегодняшней вьетнамской темы — в печати ли, на экране,—к сожалению, осталось еще что-то от тяги к полуправде вместо правды, к сглаживанию острых углов, лакировке действительности. Даже теперь, 12 лет спустя после полной победы и окончательного мира во Вьетнаме, многие из нас знают (чего скрывать) о героическом прошлом братской страны больше, чем о ее реальном настоящем.

Новый фильм советских тележурналистов не претендует на открытие нового кинематографического образа Вьетнама. Но он — о некоторых очень существенных примерах и чертах его, увиденных телеобъективом в знаменательные для СРВ дни VI съезда КПВ. Съезда, лейтмотивом всей работы которого стали слова Генерального секретаря ЦК братской компартии Нгуен Ван Линя: «Наш подход к оценке положения в стране основан на необходимости смотреть правде прямо в глаза, видеть правду и четко говорить ее народу...» Съезда, со всей откровенностью и прямотой вскрывшего причины просчетов и ошибок в социалистическом строительстве в стране и наметившего конкретные пути повышения созидательного потенциала Коммунистической партии и народа Вьетнама. Партийного форума, созвучного новаторскому духу XXVII съезда КПСС и ставшего поворотным рубежом в истории вьетнамских коммунистов и всей страны. Страны далекой по географии, но всегда близкой нам по духу, по взаимным чувствам братства.

Е. ФАДЕЕВ.

• Документальный публицистический телевизионный фильм «...До горных кряжей Каобанга». Автор С. Алексеев, режиссер Г. Виленчик, операторы В. Никитин и В. Гусев. Производство «Экран» — ЦТ при содействии телевидения СРВ, 1987 г.

Положительное явление

КАБУЛ, 9. (ТАСС). После завершения программы пребывания в ДРА из Кабула в Дели отбыли специальный докладчик Комиссии ООН по правам человека Феликс Эрмакора и члены сопровождавшей его группы.

Перед отбытием Ф. Эрмакора был принят членом Политбюро ЦК НДПА, министром иностранных дел ДРА А. Вакилем. В ходе состоявшейся беседы А. Вакиль выразил надежду на то, что во время визита в Афганистан специальный докладчик Комиссии ООН по правам человека благодаря содействию партийных и государственных органов ДРА смог полностью осуществить запланированную им программу. Ф. Эрмакора выразил благодарность афганским властям за всестороннее сотрудничество и заявил, что курс на национальное примирение является положительным явлением на пути полного обеспечения прав человека в ДРА.

Решение о депортации

НЬЮ-ЙОРК, 9. (ТАСС). Окружной суд Чикаго постановил депортировать в Советский Союз нацистского преступника Людаса Кайриса. В годы второй мировой войны этот фашистский прихвостень командовал взводом эсэсовской охраны концентрационного лагеря Треблинка (Польша) и лично участвовал в массовых расправах с заключенными. Как сообщил представитель министерства юстиции США, Кайрис сохраняет право обжаловать это решение о депортации в апелляционном суде.

Прибывшему в 1949 году в США в качестве «перемещенного лица» Кайрису спустя восемь лет было предоставлено американское гражданство. Однако в декабре 1984 года окружной суд Чикаго лишил Кайриса гражданства США на основании того, что он «скрыл от властей факт своей службы в войсках СС». Советский Союз неоднократно предоставлял американским властям неопровержимые свидетельства преступлений Кайриса, но лишь сейчас, после многочисленных проволочек, принято решение о его высылке в СССР.

«Русский сезон» на Британских островах

ЭДИНБУРГ, 9. (Спец. корр. «Правды»). В конце каждого лета в древней столице Шотландии властвуют музы. Начиная с 1947 года здесь проходит международный Эдинбургский фестиваль искусств, один из самых авторитетных в мире. В его программах не раз принимали участие коллективы и исполнители из нашей страны.

Но в характере и звучании нынешнего фестиваля «русский акцент», как отмечает местная пресса, особенно заметен. Рост интереса к советскому искусству в немалой степени связан с теми благотворными переменами, которые происходят сейчас в нашей стране. В год 70-летия Великого Октября театральные и концертные залы Эдинбурга гостеприимно распахнули свои двери перед многочисленными посланцами Страны Советов. С большим воодушевлением встречено на фестивале приветствие в его адрес М. С. Горбачева.

Советское многонациональное искусство представляют на Британских островах разные по жанру и творческому стажу коллективы, всемирно известные мастера и их молодые коллеги. По своим масштабам нынешний показ русского и советского искусства в Эдинбурге не имеет прецедентов.

— Нас ждут три замечательные фестивальные недели. Убежден, что советские артисты будут иметь самый горячий прием у нашего взыскательного зрителя и слушателя,— говорит директор Эдинбургского фестиваля Фрэнк Данлоп.

Жители и гости древнего города имеют возможность побывать на концертах оркестра Большого театра СССР и квартета имени Шостаковича, ансамбля народной музыки из Узбекистана и фольклорного коллектива из Архангельска «Сиверко». Поклонники сценического искусства увидят лучшие работы Ленинградского академического, Большого драматического театра имени Горького, Тбилисского государственного театра марионеток, Московского театра-студии на Юго-Западе.

Составная часть нынешнего фестиваля—«круглый стол», посвященный роли художников в современном мире, проблемам свободы творчества, демократизации культурной и общественной жизни. Для участия в нем прибыла представительная делегация деятелей нашей культуры.

В канун фестиваля приняли первых посетителей выставки прикладного искусства народов Кавказа и Средней Азии. Впереди — более широкое знакомство с достижениями советского изобразительного искусства, с творчеством выдающихся мастеров и молодых художников.

Торжественной и красочной была официальная церемония открытия фестиваля. По улицам города прошла традиционная кавалькада, в которой впервые участвовали советские артисты. Начавшись днем, фестивальные события завершились гала-концертом в крупнейшем зале Эдинбурга «Ашер холл». Солисты и оркестр Большого театра под управлением народного артиста РСФСР Марка Эрмлера исполнили произведения Чайковского, Мусоргского, Римского-Корсакова. Телемост Эдинбург—Москва позволил зрителям обеих стран следить за ходом этого события, давшего старт большому празднику искусств в столице Шотландии.

Н. ПОТАПОВ.

СДАЛИСЬ ВЛАСТЯМ

КАБУЛ, 9. (ТАСС). Антиправительственная вооруженная группа в составе 215 человек добровольно сложила оружие в западной афганской провинции Герат. В уезде Гульран состоялся митинг с участием руководителей комиссии по национальному примирению Герата и жителей уезда. Выступая на нем, Ахтар Мухаммед и Амир Мухаммед Исхаказай, возглавлявшие группировку, заявили о готовности вместе с пограничными частями ДРА обеспечивать безопасность в районах своего проживания.

◆ НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Прошло три четверти года. Ответа все нет.

На этих днях завершился очередной раунд встречи в Вене представителей государств, подписавших хельсинкский Заключительный акт. На ней, как известно, обсуждается широкий круг вопросов, включая наше предложение созвать в Москве конференцию по гуманитарным проблемам в рамках общеевропейского процесса. Как тут обстоит дело? С таким вопросом мы обратились к заместителю министра иностранных дел СССР А. Л. Адамишину.

— Сам факт,— ответил он,— что Советский Союз выступил с подобной инициативой, говорит о переменах, происходящих и на внешнеполитическом направлении деятельности партии и государства, включая такую область, как гуманитарная, играющую все большую роль в общем комплексе международных отношений. Задумано проведение конференции таким образом, чтобы не только серьезно обсудить накопившиеся вопросы, но и стимулировать практические решения, которые пошли бы на пользу всем странам-участницам.

Советское предложение застало многие западные государства, как выражаются спортсмены, «на противоходе». Особенно тех, кто привык — неизвестно почему — считать эту область своим заповедником. Нас длительное время упрекали в том, что, дескать, Советский Союз не имеет вкуса к правам человека. И это говорилось в адрес страны, которая за последние 70 лет сделала для обеспечения реальных прав человека значительно больше — какими бы мерками ни мерить,— чем капиталистические государства. И вдруг такой поворот.

Прошло уже более девяти месяцев. Предложение о созыве представительного гуманитарного форума в Москве было обнародовано министром иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе в ноябре прошлого года. А ответа все еще нет. Ни внятного «за», ни ясного «против».

Большинство западных участников венской встречи пошло, к сожалению, по другому пути: навязывается дискуссия, насколько правомочен созыв конференции в Москве. Нарочито нагораживают трудности, обставляют условиями, которые отнюдь не выдвигались ранее для проведения общеевропейских мероприятий. Явно проглядывает нежелание отказаться от конфронтационного подхода, получить сиюминутную пропагандистскую прибыль.

Для Советского Союза нет вопроса насчет того, по каким стандартам должна проходить московская конференция. Практика общеевропейского процесса сложилась довольно определенная, ей мы и будем следовать. Это касается, в частности, въезда в СССР на время конференции зарубежных представителей, журналистов и т. д. В основу повестки дня конференции предлагается положить расширение гуманитарного сотрудничества в контексте «человеческого измерения» хельсинкского процесса. Взятый в кавычки термин не наш, но советская делегация приняла его. К тому же есть перекличка с нашим пониманием роли человеческого фактора.

Позиция СССР выгодно отличается от подхода многих западных государств по существу. В плане той огромной работы по перестройке, обновлению всех сторон жизни социалистического общества, которая развернулась в нашей стране, крупные преобразования происходят и в гуманитарной сфере — от расширения реальных возможностей трудящихся влиять на производственные и общественные процессы до совершенствования норм, регулирующих выезд за рубеж. При этом открыто, в духе гласности говорится, что нам надо идти дальше, расчищать углы, предстоит сделать еще немало. Иными словами, мы в динамике, в движении. А на западной стороне часто наблюдается эдакое высокомерие. Никаких перемен, дескать, не требуется, буржуазные свободы и порядки — это предел мечтаний. Как будто нет изощренных преследований за политические убеждения в стиле «запретов на профессии». Будто нет проблем с такими кардинальными правами человека, как право на труд, на жилье, решены вопросы социальной защищенности труженика и нет ему оснований беспокоиться, будет ли завтра общество заботиться о нем, о его детях. В дискуссиях с западными представителями мы ставим эти проблемы, но по-деловому, не ради любви к перепалке.

Словом, Советский Союз стремится перевести и гуманитарные проблемы из русла конфронтации в сферу делового сотрудничества, способствует этому делом, в том числе и прежде всего перестройкой и гласностью. Напротив, США и их союзники по-прежнему пытаются где можно что-то урвать от Советского Союза, тянут в старую трясину «психологической войны». Так обнаруживается разрыв между честной и открытой политикой СССР и действиями некоторых западных стран. Кстати сказать, обнаруживается, что во многих делах американцы просто-напросто блефуют. От этого им придется сейчас отвыкать.

Но на Западе, разумеется, есть и здравые суждения. В том числе среди влиятельных государственных деятелей. Надеюсь, что в конечном счете возобладает конструктивный подход и конференция состоится.

Нельзя не подчеркнуть: позитивные процессы демократизации в нашей стране, каждая новая акция в этом направлении поднимают международный престиж Советского Союза. И, наоборот, каждый наш неловкий шаг, недоработка вызывают злорадство и хулу, многократно обыгрываются в расчете повлиять на общественное мнение, вызвать недоверие к Советскому Союзу, его международным действиям, в том числе в ключевых проблемах безопасности и сдерживания гонки вооружений. Внутренняя и внешняя политика смыкаются как никогда раньше.

Куба: хроника культурной жизни

● Около двух месяцев длится летний театральный сезон в стране. В этом году зрители увидят на сценах гаванских театров восемь премьер, среди которых особый интерес вызывают фантастическая драма «Жестокий» и музыкальный спектакль «Весеннее шоу». Балетная труппа из Камагуэя покажет новую постановку балета Адана «Жизель», а в недавно открывшемся театре на площади Катедраль пройдут выступления одного из самых популярных в стране коллективов — политического театра имени Бертольта Брехта.

● Ежемесячно обновляется экспозиция одного из отделов Национального музея изобразительных искусств в Гаване. «Лауреатом июля» стал художник Рауль Сантосерпа, шесть полотен которого были отобраны конкурсной комиссией для персональной выставки.

● С большим успехом выступила на Гала-фестивале-87 в кубинской столице болгарская певица Петя Буюклиева. Она завоевала четыре премии из семи, в том числе приз зрительских симпатий и приз за лучшее исполнение кубинской песни. Фестиваль, в котором приняли участие певцы из многих стран, в том числе и из Советского Союза, проходил в крупнейшем концертном зале Гаваны — театре имени Карла Маркса.

● Новый многосерийный мультипликационный фильм «Волшебник из Качумбамбе» включил в свою летнюю программу шестой канал национального телевидения. Фильм представляет собой «карибский» вариант известной сказки «Волшебник из страны Оз» (нам она знакома в переложении А. Волкова «Волшебник Изумрудного города»). Режиссер-мультипликатор Хулио Кордеро постарался сделать ленту интересной не только для детей, но и для взрослых. В каждую из 22 серий включены музыкальные номера, исполняемые за кадром популярными артистами. Эти «ролики» можно использовать в качестве отдельных видеоклипов.

(Соб. инф.).

С телетайпов редакции

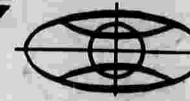
◆ **ИНДИЙСКИЙ НАРОД ШИРОКО ОТМЕЧАЕТ 16-Ю ГОДОВЩИНУ ИСТОРИЧЕСКОГО ДОГОВОРА О МИРЕ, ДРУЖБЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ ИНДИЕЙ И СССР, подписанного 9 августа 1971 года. В различных городах страны проходят митинги и торжественные вечера индийской общественности, на которых подчеркивается огромное значение этого документа для укрепления традиционной дружбы народов двух стран, углубления взаимовыгодного индийско-советского сотрудничества.**

◆ **БОЛЕЕ СТА БАНДИТОВ ИЗ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ГРУППИРОВКИ УНИТА, СОСТОЯЩЕЙ НА СОДЕРЖАНИИ СПЕЦСЛУЖБ США И РАСИСТСКОЙ ЮАР, уничтожили в ходе продолжавшихся две недели операций в провинциях Уамбо и Кунене бойцы Народных вооруженных сил освобождения Анголы. Как сообщает ангольское информационное агентство АНГОП, во время боевых действий освобождено свыше 400 мирных жителей, насильно угнанных из родных мест.**

◆ **БОЛЕЕ 200 ТЫС. ЧЛЕНОВ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗА ГОРНЯКОВ (НСГ) ОБЪЯВИЛИ ЗАБАСТОВКУ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ. Трудящиеся требуют повышения заработной платы, соблюдения предпринимателями элементарных норм техники безопасности, прекращения расовой дискриминации на производстве.**

◆ **ЧЕТЫРЕ АФРИКАНСКИЕ СТРАНЫ — ЭФИОПИЯ, КЕНИЯ, РУАНДА И ТАНЗАНИЯ—ПРИНЯЛИ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ПО БОРЬБЕ С СИНДРОМОМ ПРИОБРЕТЕННОГО ИММУНОДЕФИЦИТА (СПИД). Об этом сообщила Всемирная организация здравоохранения. Согласно последним статистическим данным ВОЗ, в Эфиопии официально зарегистрировано пять случаев заболевания, в Кении —286, в Руанде —705 и в Танзании —1,130.**

— ТАСС.

ЭТОТ МНОГОЛИКИЙ ШАР ЗЕМНОЙ  ВЗГЛЯДЫ ▰ МНЕНИЯ ▰ ОЦЕНКИ

◆ ЗВОНОК ИЗ РЕДАКЦИИ

«Алло, что у вас нового?»

На этот ставший уже традиционным вопрос редакции отвечает наш корреспондент во Франции Владимир Большаков:

— Что нового в Париже? У Парижа — отпускная пора. Закрыты многие магазины, станции обслуживания, политическая жизнь тоже замирает. Зато столицу Франции заполонили туристы со всего света. И еще — полиция, жандармерия. Вновь везде заметны повышенные меры безопасности. Тому — две причины. Первая: на улице Иена блокировано посольство Ирана. Улица перегорожена, там постоянно дежурят жандармы и телевизионщики. Ведь дипломатические отношения между Парижем и Тегераном разорваны. Идет война нервов. Газеты пишут о том, что французский флот вот-вот войдет в Персидский залив. Ажиотаж по этому поводу довольно сильный. Вторая — возможные теракты. И не только со стороны групп, связанных с мусульманскими экстремистами-фанатиками. Активизировались и корсиканские террористы.

— Чем это вызвано?

— Причин много. История давняя. Но с мая 1976 года, когда был создан Фронт национального освобождения Корсики (ФНОК), и на самом острове, и в континентальной Франции то и дело гремят взрывы и выстрелы корсиканских террористов.

В прошлый вторник в Бастии они напали на патруль и убили полицейского. Министр внутренних дел Франции Ш. Паскуа предложил сейчас миллион франков любому, кто наведет полицию на след участников этого нападения. Но на Корсике действует «закон молчания». Вряд ли его кто-либо рискнет нарушить даже за миллионное вознаграждение.

◆

В столице Эфиопии Аддис-Абебе редакции ответил Игорь Тарутин:

— Предстоит провозглашение республики. Это — важный исторический рубеж. И естественно, что так или иначе все концентрируется на подготовке к событию. С такой целью, к примеру, сегодня в Аддис-Абебе проводятся общие собрания ассоциаций городских жителей — кебеле. Эфиопская столица прихорашивается к предстоящим торжествам.

— А как выглядит это «прихорашивание»?

— Ремонтируются многие здания. Чистят и убирают центральные улицы. На главных магистралях восстанавливают участки дороги, поврежденные ливнями. Дело в том, что сейчас в разгаре так называемый сезон «больших дождей». С небес обрушиваются настоящие потоки воды, но с каждым днем приближается сухое время года. В разрывах облаков над Аддис-Абебой все чаще видна пронзительная синева неба и яркое солнце.

◆

В Мадрасе трубку взял Олег Киценко:

— В эти дни вся Индия готовится достойно отметить знаменательное событие своей истории — 40-летие завоевания независимости. Здесь в Мадрасе на днях прошло заседание комиссии, возглавляемое губернатором штата Тамилнаду, на котором намечена разнообразная программа празднования юбилея. Помимо традиционной церемонии подъема утром 15 августа национального флага, состоится торжественное заседание законодательного собрания штата. В дни юбилея пройдут конференции, семинары, спортивные состязания, выступления художественных коллективов. В пяти местах в штате, где происходили наиболее значительные события освободительной борьбы, ее ветераны сегодня взяли горсти этой священной земли, чтобы отправить ее в столицу страны — Дели. А юные граждане по всему штату проведут посадки молодых деревьев, чтобы сделать краше землю своей свободной родины.

Здесь в Советском культурном центре только что завершилась трехдневная конференция на тему «Ленин — Неру — советско-индийские отношения». Она проходила в рамках начавшегося в стране месячника индийско-советской дружбы, посвященного шестнадцатой годовщине советско-индийского Договора о мире, дружбе и сотрудничестве и 40-летию независимости Индии.

БЕСЕДУЮТ ПАРЛАМЕНТАРИИ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК

На минувшей неделе в СССР побывала делегация конгресса небольшой центральноамериканской республики Гватемалы, впервые посетившая Советский Союз. Да, впервые. И это, несмотря на то, что дипломатические отношения между нашими странами были установлены более 42 лет тому назад, еще в период второй мировой войны — 19 апреля 1945 года.

Так уж сложилась сложная и временами поистине драматическая судьба этой многострадальной страны, что на протяжении долгих десятилетий она находилась по сути дела в состоянии изоляции — ею правили на протяжении десятилетий военные диктаторы, не за совесть, а за страх служившие своим *американским покровителям.*

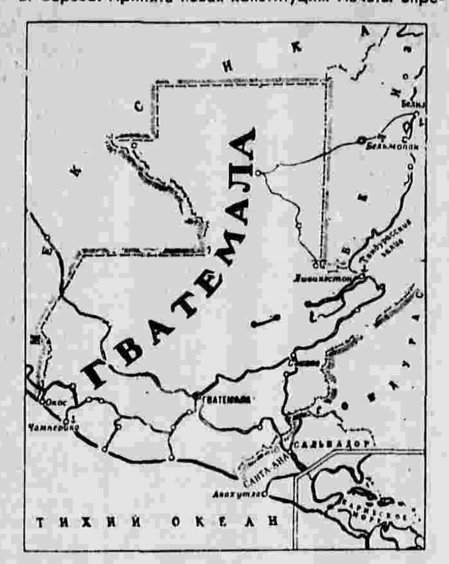
Судьба Гватемалы была в какой-то мере типична для Центральной, да и Южной Америки, которые США на протяжении полутора веков рассматривали как свою вотчину — в Вашингтоне до сих пор не отказались от провозглашенной 2 декабря 1823 года тогдашним президентом Дж. Монро доктрины, основополагающим принципом которой была идея раздела мира на «американскую» и «европейскую» системы. Восточное полушарие должны были поделить между собой колониальные империи Европы, а Западное Соединенные Штаты оставляли себе в качестве своего заповедника.

Гватемалу корыстные янки рассматривали как свой задний двор,— именно о ней Марк Твен писал как о «банановой республике»,— всемогущая «Юнайтед фрут компани» хозяйничала там, как хотела, загребая неслыханные барыши от эксплуатации гватемальских крестьян. Было время, когда сумма прибылей, которые эта компания ежегодно выколачивала оттуда, в несколько раз превышала объем государственного бюджета страны!

В 1944 году доведенный до отчаяния зверской эксплуатацией народ Гватемалы поднялся на вооруженное восстание, сверг режим американского ставленника Убико, и в стране был установлен демократический строй. Он просуществовал 10 лет. Крупнейшим достижением его была аграрная реформа — у «Юнайтед фрут компани» и местных помещиков были отобраны свыше полумиллиона гектаров земли, и 100.000 безземельных крестьян стали ее хозяевами.

США ответили на это военной интервенцией. В стране был восстановлен режим военной диктатуры, земля была отобрана у крестьян, американские монополии вернулись, страна вновь стала «задним двором» Соединенных Штатов.

И что же? Народ вновь поднялся на борьбу. Три десятилетия продолжалась эта трудная, зачастую кровавая борьба. Но в конце концов в прошлом году в Гватемале военная диктатура пала. Президентом страны был избран христианский демократ В. Сересо. Принята новая конституция. Начаты определенные шаги к демократизации внутриполитической жизни и к расширению взаимовыгодных связей со всеми странами мира, в том числе с СССР.



Члены гватемальской парламентской делегации в ходе своего визита в СССР неоднократно говорили о том, что нынешнее правительство Гватемалы, осуществляя внутри страны политику демократизации и национального примирения в международных делах, стремится проводить самостоятельный курс.

Оно поставило задачу вывести Гватемалу из тяжелого положения дипломатической изоляции. Им провозглашена политика «активного нейтралитета». Гватемала высказывается за сплочение стран региона, за активизацию контактов и связей между ними, за то, чтобы сложные центральноамериканские проблемы решались «руками самих центральноамериканцев».

Разными путями идут страны Центральной и Южной Америки. Но есть общая закономерность, свойственная не только этому региону, она дает о себе знать повсюду на земном шаре: в наше время уже немыслимо удерживать народы в железной клетке военных диктатур. Самые разные страны — Греция и Аргентина, Бразилия и Филиппины, Гватемала и многие другие — продемонстрировали это своим примером.

Размышляя об этих многозначительных тенденциях *политического развития,* характерных для нынешнего времени, невольно задумываешься над тем, как разительно изменился мир в наше время. Уже 159 государственных флагов независимых в политическом отношении государств развевается нынче перед зданием ООН в Нью-Йорке. И как ни пытаются те, кто еще вчера рассматривал эти страны как собственный задний двор, если не воскресить старые порядки, то хотя бы удержать свой контроль над ними, это им становится все труднее.

Разрывая связывающие их путы, освобождающиеся от долгого гнета страны стремятся свободно развивать свои международные связи на равноправной и взаимовыгодной основе со всеми государствами, которые готовы к такому сотрудничеству, независимо от их социального строя.

Важную конструктивную роль при этом играет все шире развивающееся межпарламентское сотрудничество. Визит делегации конгресса Гватемалы вновь продемонстрировал важность такого международного общения. Только в январе—июле этого года в СССР побывали посланцы Уругвая, Боливии, Панамы, Бирмы, Мадагаскара. Делегации Верховного Совета выезжали с официальными визитами в Никарагуа, Колумбию, Перу, Индонезию, Судан, Иорданию, Афганистан. Депутаты Верховного Совета побывали в «прифронтовых» государствах Юга Африки, в странах АСЕАН, в Египте, Ливии, Алжире, Марокко, Сирии, Кении и ряде других развивающихся стран.

В Вашингтоне угрюмо косятся на такое развитие международного сотрудничества. Пуская в ход фальшивый жупел «красной угрозы», там всячески пытаются запугать эти страны, помешать их независимому развитию, вернуть их под свой контроль.

Противостоять этому нажиму нелегко. Но чем дальше, тем активнее страны, познавшие тяготы долгого и горького подневольного существования, борются за независимый курс своей внешней политики.

Юрий ЖУКОВ.

Узник Тель-Авива

Израильским спецслужбам законы не писаны

В ряде западных стран развертывается движение за освобождение Мордехая Вануну, молодого гражданина Израиля, томящегося в одиночной камере иерусалимской тюрьмы. Мордехай Вануну обвиняется израильскими властями в «предательстве национальных интересов». Результаты проведенного расследования содержатся в глубоком секрете. За закрытыми дверями будет вершиться и суд, который, судя по характеру обвинения, может закончиться пожизненным тюремным заключением. Словом, для официальных израильских властей М. Вануну — опасный государственный преступник, который заслуживает самого сурового наказания и полной изоляции от всех мыслимых контактов с внешним миром.

Иной образ этого человека живет в памяти людей, которым дорого дело мира и стабильности на Ближнем Востоке и которые хотя бы в малой степени имели возможность ознакомиться с причинами и обстоятельствами его ареста израильскими секретными службами. Действующий в Англии «Фонд мира имени Бертрана Рассела» официально выдвинул кандидатуру Вануну для присуждения Нобелевской премии мира. Свои подписи под этой петицией поставили уже 35 членов британского парламента, представители многих демократических и миролюбивых организаций страны.

В поддержку узника Тель-Авива выступили известные на весь мир британские деятели культуры во главе с писателем Грэмом Грином, опубликовавшие открытое письмо в газете «Таймс». Авторы письма считают «невероятным, что соответствующие правительства и организации, занимающиеся защитой прав человека, до сих пор не заявили серьезного протеста против этого возмутительного случая».

Кто же такой М. Вануну, и почему вокруг его судьбы разыгрываются сейчас такие бурные страсти? Имя этого человека попало на страницы международной печати в первых числах октября прошлого года, когда английская газета «Санди таймс» опубликовала его подробный документированный рассказ о тайном производстве израильского ядерного оружия. Проработавший около десяти лет на подземном ядерном заводе в Димоне в пустыне Негев, М. Вануну рассказал о том, как под видом «научно-исследовательского центра» там действует самая настоящая фабрика ядерных боеприпасов.

«Когда Вануну раскрыл секреты израильского завода по производству ядерных бомб,— говорит представитель «Фонда Рассела» Кен Коутс,— он положил конец продолжавшимся на протяжении десятилетий гаданиям относительно того, может ли ближневосточный конфликт приобрести ядерный характер».

Такого израильские власти простить М. Вануну не могли. Во всяком случае, не успела «Санди таймс» опубликовать на своих страницах мемуары Вануну, как сам их автор таинственно исчез из лондонского отеля. По одной версии, наиболее достоверной, Вануну был сначала вывезен из Лондона в Рим, а оттуда доставлен самолетом израильской авиакомпании в Тель-Авив. Однако точные обстоятельства, при которых он был похищен, остаются неизвестными.

Совершенно очевидно одно: Вануну был похищен против его воли и брошен в израильский застенок не за какое-то уголовное преступление, а за акт, продиктованный гражданским мужеством и заботой о будущем ближневосточных государств, в том числе и самого Израиля. Рассказав о смертоносных секретах тель-авивских властей, он по сути дела совершил гражданский подвиг.

Тем не менее тель-авивские власти продолжают обращаться с Вануну, как с уголовным преступником, *а не как с человеком,* действовавшим по велению совести, которая не смогла смириться с милитаристскими планами нынешних хозяев Израиля. Побывавший недавно в Лондоне брат узника Меир рассказал, что с самого ареста Вануну держат в постоянно освещенной одиночной камере, где каждое его движение контролируется видеодатчиками. Израильские власти не разрешают ему свидания ни с невестой, ни с другом-священником.

Брат узника с горечью говорил о черством равнодушии, с которым относятся к судьбе Мордехая Вануну лидеры западных государств, столь охотно ратующие за права человека. «Израильские власти,— рассказывал Меир,— делают все, чтобы сломить его волю и превратить в человека с расшатанной психикой, каким они его изображали с самого начала. Несмотря на все это, Европа делает вид, что ничего не происходит».

Судьба М. Вануну — пример вопиющего нарушения прав человека. Обстоятельства его ареста — образчик полного пренебрежения к нормам международного права. Почему же молчат об этом правительства в Лондоне, Вашингтоне, Париже и других столицах Запада?

А. МАСЛЕННИКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
Лондон, 9 августа.

◆ ВЗГЛЯД НА ПЕРЕСТРОЙКУ

Реальный вопрос

Впервые я посетил Советский Союз 50 лет назад и после этого вновь возвращался туда как солдат, бизнесмен или дипломат. Мне кажется, что, даже считая военные годы, за два последних года произошло гораздо больше изменений, чем за период со времени моего первого приезда в июне 1937 года до того, как я покинул страну в качестве посла в 1981 году. Это ставит перед конгрессом и администрацией реальный вопрос построения отношений США с Советским Союзом.

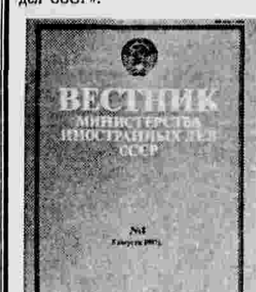
Некоторые могут сказать, что шаги советского руководства свидетельствуют о плачевном состоянии советской экономики и успехе американской программы, цель которой — обречь их на неудачу. Более умные и трезвомыслящие наблюдатели могут сказать, что нашим интересам в наибольшей степени отвечает Советский Союз, где будет наведен бо́льший порядок и будет рост производительности труда.

Томас УОТСОН.
Бывший посол США в СССР.

(Из статьи в газете «Джапан таймс»).

Вышел в свет

Советская периодика пополнилась еще одним изданием. В начале августа увидел свет первый номер нового журнала «Вестник Министерства иностранных дел СССР».



У нынешнего печатного органа советской дипломатической службы был предшественник — «Вестник Народного комиссариата иностранных дел», впервые изданный в июле 1919 года. Детище новой, ленинской дипломатии, он начинал свою родословную с Декрета о мире. Теперь вестник возобновил выход в год 70-летия этого первого законодательного акта Советской власти.

Журнал открывается словами, являющимися программными в наши дни для всего советского общества: «Время перестройки». Под этим аншлагом публикуются основные положения выступления М. С. Горбачева 23 мая 1986 года перед коллективом сотрудников МИД СССР. Вестник опубликовал ряд последних документов внешней политики СССР, дал обстоятельную справку о советской дипломатической службе. Под рубрикой «День за днем» представлен календарь деятельности министерства. Раздел «В пресс-центре МИД СССР» воспроизводит отчеты о важнейших брифингах и пресс-конференциях.

Конечно, у журнала своя специфика — он рассчитан прежде всего на дипломатов. Но уже тот факт, что в обращении редакции к читателям говорится о том, что она будет благодарна за критику и рекомендации, дает основание надеяться — издание, расправив плечи, обретет немало читателей, порадует глубиной анализа, интересными находками, живостью информации.

И. МЕЛЬНИКОВ.

Любимая «игрушка» Белого дома. Рисунок Д. Агаева.

Опять риторика

ВАШИНГТОН, 9. (ТАСС). Президент Рейган в очередном субботнем радиообращении вновь коснулся мер, принятых 26 лет назад Германской Демократической Республикой для защиты своего суверенитета и экономических интересов. Как и предыдущее выступление в июне с. г. во время посещения Рейганом Западного Берлина, нынешнее радиообращение было выдержано в духе «холодной войны». Оно продемонстрировало несогласие Вашингтона с послевоенными реальностями в Европе. Рейган вновь призывал к ликвидации защитных сооружений на границе ГДР с Западным Берлином. При этом он упорно обходил тот общеизвестный факт, что их возведение стало необходимым в результате враждебных действий против ГДР из Западного Берлина.

Ноль плюс ноль равно... семидесяти двум?

О глобальном подходе и петлянии Вашингтона и Бонна

«Люди всей земли — одна семья!» — к пониманию этой древней мудрости мир только в наше время начинает приближаться, осознавать возрастающую взаимозависимость государств и главенство для всех задачи сохранить жизнь на нашей планете.

Всего полтора года назад была обнародована советская программа поэтапной, полной и повсеместной ликвидации ядерного оружия до конца этого столетия. А в какой мощный стимулятор нового мышления превратилась она! В результате оказался возможным прорыв концепции глобального ядерного разоружения на советско-американской встрече в Рейкьявике. Люди увидели перспективу безъядерного мира. Ее попытались закрыть — не удалось. Серия дополнительных советских инициатив побудила США перейти к совместной практической подготовке соглашения по ядерным ракетам средней дальности (РСД) и оперативно-тактическим (ОТР). Сейчас переговоры в Женеве вступили в решающую фазу. Вот почему новый важный шаг к договоренности, предпринятый Советским Союзом, вызвал исключительно мощный резонанс во всем мире.

В чем его суть? Советский Союз пошел навстречу азиатским странам и выразил готовность уничтожить все ракеты средней дальности не только в Европе, но также и в Азии. Таким образом снимается вопрос о сохранении тех 100 боеголовок на РСД, о которых речь шла на женевских переговорах с американцами. При условии, конечно, что США сделают то же самое. Ликвидированы будут и оперативно-тактические ракеты.

Тем самым концепции «двойного нуля» придается глобальный характер. Предлагается уничтожить два класса ядерных ракет на двух континентах в регионах наиболее насыщенного военного противостояния. Предложение СССР, сообщает о реакции официального Вашингтона телекомпания Эй-би-си, «не только открывает возможность заключения первого соглашения по контролю над вооружениями за все время пребывания у власти администрации Рейгана, но и повышает шансы на проведение встречи на высшем уровне». «Устраняется,—пишет «Вашингтон пост»,— один из главных предметов спора в Женеве и дается серьезный стимул застопорившимся переговорам».

Действительно, и на этот раз Советский Союз мастерски развязал узел, завязанный другими. Дело в том, что на советско-американской встрече в верхах в Рейкьявике было договорено оставить в азиатской части СССР и на западе США по 100 ядерных боеголовок на ракетах средней дальности. Позднее в Вашингтоне разгорелись споры, и под нажимом Пентагона стало выдвигаться требование отказаться от этой договоренности. Видимо, предполагалось, что СССР не пойдет на это и подходы к соглашению в Женеве будут блокированы. Ныне эти искусственные преграды устранены.

Предпринятый Советским Союзом важный шаг к договоренности — не первый. Ради того, чтобы сдвинуть наконец с мертвой точки ядерное разоружение и положить практическое начало этому важному делу, Советский Союз пошел на целый ряд уступок. Предложил из взаимосвязанного ракетно-космического «пакета» вычленить вопрос о *ракетах средней дальности.* Согласился оставить в стороне английские и французские ядерные вооружения. Выразил готовность уничтожить и оперативно-тактические ракеты, а о ракетах меньшего радиуса действия начать переговоры. Европейские социалистические страны предложили перекрыть путь и к войнам с обычными вооружениями, сократив последние для начала на четверть. Совместно с НАТО рассмотреть военные концепции и доктрины обоих блоков и обеспечить их базирование на оборонительных началах. Наконец, мы заявили, что будем исходить из концепции «глобального двойного нуля». И все это без каких-либо предварительных условий. При единственном условии, что и США сделают то же самое.

Естественно, народы Европы и Азии — об их безопасности прежде всего речь — вправе ожидать, что США и их союзники сдвинутся в конце концов с места и пройдут оставшуюся часть пути. Никто за них это не сможет сделать. Прежде всего Соединенным Штатам и НАТО следовало бы окончательно отказаться от попыток поставить СССР и союзные с ним государства в неравноправное положение, ущемить их безопасность, а *за собой оставить лазейки для* сохранения хотя бы части ракетно-ядерного потенциала, подлежащего уничтожению. Как, например, иначе назвать стремление вычленить из «двойного нуля» с американской стороны ядерные боеголовки к ракетам «Першинг-1А»?

0+0=72 — это абракадабра не только математическая. Ведь между «двойным нулем» с советской стороны и 72 ракетными боеголовками с американской при всем желании знак равенства не поставишь.

В Вашингтоне уверяют, будто «Першинги-1А» всецело принадлежат ФРГ, а об «оружии третьей стороны» США не могут вести переговоры. Но так ли это? По всем официальным данным, американцы, когда в 1963 году начали размещать свои «Першинги» первого поколения на западногерманской земле, передали ФРГ как «плату за вход» только 72 пусковые установки с ракетами. Ядерные же боеголовки к ним остались в единоличной собственности и монопольном распоряжении США. Бундесверовские команды получили право тренироваться на ракетных установках, но ключ к запуску самих ракет с ядерными боеголовками по-прежнему в американском кармане.

Так что очевидна явная попытка замаскировать американский ядерный потенциал под «оружие третьей стороны» и сохранить его в Европе. Какой же это нуль?

Ну а позиция ФРГ? Казалось бы, где-где, а в Бонне первыми должны были ухватиться за открывающуюся возможность советско-американского соглашения. Помнится, еще Гельмут Шмидт в бытность свою канцлером с тревогой говорил, что насыщенность ФРГ ядерным оружием в расчете на квадратный километр значительно выше, чем в самих Соединенных Штатах. А ведь это было сказано до размещения в Западной Европе «Першингов-2» и крылатых ракет.

Меня особенно поражает нерешительность правящих кругов ФРГ. Почему они оказались не первыми, а последними в Европе, став в хвосте у своих союзников по НАТО, когда понадобилось определить позицию в отношении советского предложения о ликвидации РСД и ОТР? Да и сказали в Бонне в конце концов не четкое «да», а полуда, полунет. Ведь как иначе оценить официальное заявление правительства ФРГ! С одной стороны, оно выступает за «двойное нулевое решение» по ракетам. А с другой — полагает, что «решение не затронет находящиеся на вооружении бундесвера «Першинги-1А», боеголовки к которым находятся под контролем США». Получается, что ФРГ оказалась совладельцем ядерного оружия. Если так, то это нарушение Договора о нераспространении ядерного оружия. Встает вопрос и о верности собственному обязательству никогда не владеть ядерным и другим оружием массового уничтожения. А ведь это обязательство было условием принятия ФРГ в западные сообщества — НАТО, «Общий рынок» и другие.

Быть может, кое-кто полагает, что времена изменились и у соседей теперь иные взгляды на эту проблему? Вот что заявил президент Французской Республики Ф. Миттеран в разгар дискуссии вокруг «Першингов-1А»: «...ФРГ не только не имеет ядерного оружия, но и не может его иметь в силу проблем европейского равновесия...» В Лондоне противодействие определенных кругов ФРГ подлинному «нулевому решению» воспринято, по оценке газеты «Индепендент», как «внушающее особую обеспокоенность, поскольку оно напоминает о настроениях, которые уже не раз приводили к трагедии в германской истории». «Беспокойство, — сообщает «Гардиан», — выражают Голландия, Дания, Норвегия, Греция». В дискуссиях я не раз слышал от американских коллег уверение: затея с «Першингами-1А»—это инициатива ФРГ. В Бонне же скромничают, предпочитают говорить, что лишь «поддерживают» Вашингтон, НАТО. Если это даже и так, это поддержка не достижению соглашения, а тому, что способно помешать ему. Видимо, сохраняют влияние силы, которые не могут вырваться из плена представлений о безопасности только в ядерном измерении. На этой закоренелой страсти к военным атрибутам величия и спекулируют в Вашингтоне. Авось, удастся сохранить свои боеголовки, пусть даже на ракетах с эмблемой бундесвера...

Истины ради следует сказать, что идея сохранения американских «Першингов» в Европе впервые появилась не в Бонне и в Вашингтоне. Родилась она в американском военном концерне «Мартин-Мариетта», основном поставщике «Першингов». Буквально через пару дней после советско-американской встречи в Рейкьявике концерн выступил с планом спасения своего детища. Это он предложил ограничиться *демонтажом на «Першингах-2»* одной ступени и, переведя их в оперативно-тактические, обойти «грозящее» соглашение по уничтожению ракет средней дальности. Когда же СССР предложил ликвидировать и этот вид ракет, в Вашингтоне вознамерились исключить бундесверовские ракеты из готовящегося в Женеве соглашения и использовать их позднее для замены на укороченные «Першинги-2». Понятно, что план, подсунутый концерном «Мартин-Мариетта», не был продиктован стремлением уничтожить в Европе и Азии ядерные ракеты.

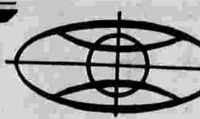
Неужели все-таки интересы «Мартин-Мариетты» и других военных концернов идентичны интересам США и ФРГ? Глубоко убежден, что в долгосрочном плане как для Америки, так и для Западной Европы подобная идентичность была бы крайне опасной не только с точки зрения военной. Ведь нельзя забывать: Западная Европа на долгий период утрачивала свой международный вес именно на полях сражений. Соединенные Штаты теряют его уже в ходе бешеной гонки вооружений. Возвыситься в современном мире можно только на мирном поприще.

Слов нет, первый шаг—самый трудный. Но и самый почетный. Во имя спасения цивилизации нужно жить по критериям нового мышления. Мышления, отвергающего кулачное право и утверждающего высшие формы международного общения, адекватные современному интеллектуальному уровню человечества. Именно эта логика нашей ракетно-ядерной эры, а не отжившая «арифметика равновесия страха» может служить путеводным компасом в будущее.

В. МИХАЙЛОВ.

На снимке: ракета «Першинг-1А».

Фото ТАСС.

ЭТОТ МНОГОЛИКИЙ ШАР ЗЕМНОЙ  СТРАНЫ И КОНТИНЕНТЫ

◆ ДРЕВО ПОЗНАНИЯ: АВТОМОБИЛИ

Образцовый водитель

Каков он? Ответ на этот вопрос дают исследования, проводившиеся в последнее время в ряде стран Европы, в том числе в Швейцарии и Чехословакии. Согласно статистике разных европейских стран, чаще других попадают в аварии, причем являются их виновниками, начинающие водители. Водители же с десятилетним стажем ездят практически без аварий. Дело в том, что в условиях Европы автолюбители проезжают в год на своей машине в среднем около 10 тысяч километров, а полноценного опыта набирают, лишь проехав 100 тысяч километров, то есть как раз за 10 лет.

Автомобиль будущего

Каким он будет в девяностые годы? С таким вопросом журналисты недавно обратились к специалистам фирмы «Фольксваген» (ФРГ). Видимо, опасаясь конкурентов, о технических новинках инженеры фирм распространялись мало. Но некоторые секреты конструкторской кухни они все же раскрыли. В машине следующего десятилетия будет на 30 процентов больше деталей из пластика и на 25 процентов из алюминия.

Уже 10 тысяч

Бельгийский водитель Винкс разбил 10 тысяч автомобилей, подсчитали недавно журналисты. Он превращает их в металлолом вовсе не по неумению, а как раз благодаря своему высокому профессиональному мастерству. Винкс — каскадер и отснялся в несчетном количестве фильмов. Лишь 9 раз за всю свою долгую карьеру каскадер попадал в больницу. До работы в кино он был профессиональным гонщиком.

Как это просто

«Чтобы ездить без аварий, следует уступать дорогу всем, кто хочет тебя обогнать», — так заявила недавно одна англичанка, которая наездила уже миллион километров и ни разу не попадала в аварии. По мнению английских журналистов, эта дама, несомненно, лучшая водительница года среди автолюбителей. Она жительница сельской местности, за рулем более 30 лет.

Эксперимент

Власти земли Северный Рейн-Вестфалия (ФРГ) в качестве эксперимента решили злостных нарушителей дорожных правил посылать на переэкзаменовку. Пока что этому наказанию подвергаются лишь самые молодые водители в возрасте до 24 лет. Мера возымела действие. В этой группе водителей число аварий сократилось на 23 процента. Прошедшие переэкзаменовку шоферы, как правило, водят машину образцово.

Переиграла...

Английские газеты довольно часто сообщают о попытках опытных водителей сдать выпускные экзамены в автошколах за новичков. Недавно в одной из автошкол произошла подобная история. Она поразила даже видавшего виды ее директора. Сдавать экзамены вместо 52-летней выпускницы явилась ее знакомая, девица 22 лет от роду. Почтенная дама хуже всех на курсах водила машину, и знали об этом все. И вдруг «выпускница» продемонстрировала высочайший класс вождения. Попытка обмана тут же была разоблачена. Возмущенный директор передал дело в суд. Мошенницам пришлось уплатить по 160 фунтов стерлингов штрафа каждой.

(По материалам зарубежной печати).

◆ МЕКСИКАНСКИЙ РЕПОРТАЖ

Живет площадь Гарибальди

— Боюсь сглазить, но год, кажется, начался для Мексики довольно удачно,— сказал нам журналист из столичной газеты «Диа», занимающийся экономическими вопросами.

Такое не часто говорят сейчас в Латинской Америке. Обычно выслушиваешь рассказ о трудностях и невзгодах, о росте государственного долга и цен на продукты, о безработице, инфляции и недовольстве простых людей. Все это Мексику тоже не обошло стороной. Например, по размерам своего долга иностранным и международным банкам, достигшего 100 миллиардов долларов, она уступает пальму первенства лишь Бразилии. Этот долг, словно тяжелая гиря, висит и над страной в целом, и над каждым мексиканцем. Подумайте только: человек едва родился, а уже кому-то должен более 1.200 долларов — сумму, какую зарабатывает в год далеко не каждая мексиканская семья.

И все же сейчас чаще звучат оптимистические нотки. На зарубежных рынках резко увеличился спрос на мексиканские товары, туристов довольно много. Если дело так пойдет дальше, то доходы от экспорта нефти, которая давала две трети всей иностранной валюты, впервые за последние годы будут оттеснены с первого места. Впрочем, именно нефть стала для страны добрым и злым гением: после того как были открыты ее огромные запасы (5-е место в мире), мексиканцы и стали активно брать взаймы под будущие доходы. Но радужные надежды на нефтяной клондайк вскоре рассеялись, как мираж в пустыне. Спрос на «черное золото» стал падать, а вместе с ним цены и прибыли. А долг есть долг, раз взял — выплачивай, да еще с процентами.

В этом году и здесь дело, кажется, немного выправилось. Нефть снова дорожает, с оплатой долгов полегчало. В результате решительной позиции, занятой президентом де ла Мадридом, некоторые платежи удалось отсрочить на 20 лет и смягчить тяжесть процентов. Мексиканская столица тут же отреагировала на эти перемены: стройки оживились, и новых автомобилей последних марок на улицах поприбавилось.

Это тем более отрадно, что еще прошлой весной, готовясь к чемпионату мира по футболу, ее спешно, с большим трудом приводили в порядок после страшного бедствия — одного из самых сильных землетрясений нашего столетия. Разрушения были огромны, число жертв и лишившихся крова исчислялось многими тысячами. Когда бульдозеры расчистили от развалин площадки, с наступлением темноты на них загорались свечи по числу погибших. Женщины во всем черном вместе с детьми, преклонив колена, молились о пропавших родственниках. Сейчас на одной из площадок взметнулся ввысь каркас очередного небоскреба. На другой разбит сквер; только каменный крест, возвышающийся над молодыми деревцами, напоминает о минувшей трагедии.

Конечно, следы такого бедствия невозможно стереть за год или два, время потребуется большее. Немало домов еще зияют пустыми глазницами окон. То и дело видишь наклонившиеся фасады, обшитые фанерой.

Пешеходы бредут мимо без опаски, тут ко всему привыкли, со многим сжились. Покосившиеся дома есть даже на центральной улице города Пасео де ла Реформа, которая приняла на себя один из главных ударов разбушевавшейся стихии. Там отбойные молотки стучат на последних завалах. Кстати, небоскребы, если можно так назвать здания в 20—30 этажей, за редким исключением, почти не пострадали: их конструкция оказалась вполне надежной, а треснувшие стекла сменили на более современные, зеркальные, сверкающие на солнце, но не пропускающие его жарких лучей.

В целом улица эта впечатляет, она просто великолепна: длинная и широкая, разделенная двумя бульварами на три полосы автомобильного движения. Скопированная в прошлом веке с парижских Елисейских полей, она с тех пор существенно изменилась. Дома в испанском стиле с ажурной отделкой фасадов соседствуют с небольшими виллами и взметнувшимися ввысь оригинальными многоэтажными банками и отелями ультрасовременной рациональной формы. Возле иных невольно остановишься, восхищаясь полетом мысли архитектора и смелостью инженерного решения. Здесь господствует широта и размах, как бы отражая мексиканские просторы, масштабы крупнейшего города на планете.

Чтобы представить это реально, приведем несколько цифр из книги, подаренной нам в министерстве информации. Территория Мексики в 8 раз больше Великобритании и равна общей площади десяти западноевропейских стран — Португалии, Испании, Франции, Западной Германии, Италии, Бельгии, Нидерландов, Австрии, Швейцарии, Дании. Правда, по населению, равному 81 миллиону человек, она им существенно уступает. Зато ни на одном континенте нет города, который по своим размерам мог бы соперничать с Мехико. Сейчас в нем 18 миллионов жителей, а к концу века может быть 25 и даже больше.

По сути дела это конгломерат из нескольких слившихся между собой городов и поселков, где с островками роскоши соседствует море бедности, с зелеными кварталами — пыльные и душные районы одно- и двухэтажных домиков, где много огромных, хорошо спланированных и организованных универмагов, но еще больше небольших магазинов, лавок, палаток, базаров и базарчиков с вежливыми и внимательными продавцами, где сотни крупных фабрик и заводов и тысячи мастерских и различных ателье. В Мехико 2,5 миллиона автомобилей. Припарковать машину, особенно в центре города, очень трудно, но в конце концов место найти удается, скорее не у тротуара, а на одной из платных стоянок, которые встречаются довольно часто: и подземные, и наземные, использующие любой свободный участок, и надземные, поднимающиеся на несколько этажей. Обходится стоянка дороговато, но зато машина под охраной, что здесь немаловажно. Кстати, крупные отели и универмаги теперь не строятся без своих автостоянок, как правило, подземных.

Прилетая в Мехико, удивляешься не столько красоте и величию обступивших его горных кряжей, сколько тому, как долго самолет летит над городом. Уже давно внизу тянутся улицы, запруженные машинами, а аэродрома все нет и нет. Столичный международный аэропорт «Бенито Хуарес» оказался сейчас в самом городе. Это создает сложности при посадке, усиленные постоянно висящим смогом, а также высотой 2.300 метров над уровнем моря. Не случайно Аэрофлот, вот уже 10 лет летающий в Мехико, доверяет этот маршрут самым опытным экипажам. Едва самолет коснется земли, как мексиканцы взрываются аплодисментами — так они приветствуют мастерство пилотов.

Однако вернемся снова на Пасео де ла Реформа, чтобы отметить еще одну ее особенность. Помимо своего, так сказать, прямого назначения, улица по существу представляет собой музей на открытом воздухе. Особенно это замечаешь в воскресенье, когда машин почти нет, тротуары пустынны, никакой сутолоки, кругом необычная тишина, можно спокойно побродить и осмотреться. На бульварах многочисленные фонтаны, памятники государственным деятелям прошлого, генералам. Более солидные монументы украшают площади. На одной из них величественная Колонна независимости, ставшая своеобразным символом города, на другой фигура Куаутемока — легендарного вождя ацтеков, возглавившего в XVI веке сопротивление испанским завоевателям. По вечерам все это подсвечивается прожекторами, создавая праздничное, мажорное настроение.

Мексиканцы вообще любят и умеют ценить красоту, искусство, любят петь, танцевать. Это у них в крови, это от предков. На древнюю индейскую культуру наложилась испанская, затем французская, дав удивительный сплав. Кажется, что любой мексиканец прирожденный художник. В каждом городе есть рынки «артесании» (художественных промыслов), а в Мехико их десятки. Глаза разбегаются от искусных фигурок из оникса, обсидиана, бирюзы, горного хрусталя, от ярких драпировок, ковриков, панно с историческими сюжетами. В столице здание парламента и президентского дворца, а в других городах помещения муниципалитетов представляют собой по сути картинные галереи. В определенные часы двери открыты для всех. Туда приходят полюбоваться фресками, картинами известных художников, рассказывающими об истории борьбы за независимость, эпизодах из жизни племен, населявших когда-то эти места.

В каждом городе есть свои монмартры, где собираются художники. В Мехико это обширный сквер Койоакан, куда по воскресеньям приезжают отдохнуть семьями. При вас там рисуют, пишут маслом, делают портреты, выставляют картины на продажу. Так в миниатюре продолжаются традиции известных корифеев монументальной живописи Х. Ороско, Д. Риверы, Д. Сикейроса, прославивших мексиканское искусство.

Видимо, нигде больше нет такого множества расписанных зданий, как в Мехико. В городе что-то около 600 муралей (образцов настенной живописи), причем некоторые фрески просто колоссальны, поднимаясь от земли на многие этажи вверх. Когда произошло землетрясение, в разных концах мира возникла тревога за судьбу шедевров. Но она оказалась напрасной. Почти все сохранилось — и Полифорум Сикейроса, и знаменитые росписи Национального университета, стадиона «Ацтека», и многое другое. Погибло лишь несколько известных фресок, и сейчас создан совет, занявшийся реставрацией.

А вот к судьбе музыкантов и певцов, которых здесь называют «марьячис», стихия оказалась менее благосклонной. В то раннее утро 19 сентября 1985 года музыканты, игравшие на площади Гарибальди, отдыхали после трудовой ночи: кто в скромных ресторанчиках, кто в тесных комнатках небольшой гостиницы. Вдруг стены зашатались, крыши рухнули, посыпались кирпичи, разбивая скрипки, гитары, гитароны. Оборвались сотни жизней...

Но сегодня, как и прежде, с приходом сумерек собираются на площади десятки небольших оркестров. На каждом исполнителе традиционный костюм мексиканского «чарро» — лихого наездника: темная куртка и узкие брюки с лампасами из медных или серебряных бляшек.

Фактически это самодеятельные оркестры безработных, но они не любят, когда их так называют. Ведь все они члены профсоюза, и площадь Гарибальди — их место работы. Увы, как правило, на многие годы. Энедино Марин Рамирес из оркестра «Вороны Пуэблы» играет здесь уже 22 года, а приглашения на какую-то, выражаясь по-нашему, штатную работу так и не получил.

Музыканты стоят, облокотившись кто на ограду фонтана, кто на пьедестал памятника погибшему в авиационной катастрофе самому знаменитому мексиканскому певцу Педро Инфанте, ждут клиентов или приглашения на семейный праздник — свадьбу, день рождения, крестины. Иногда до утра ждут напрасно. И вдруг за кустами раздаются аккорды гитары, потом звонкий голос трубы. Значит, кому-то повезло: пришли молодожены или туристы. Плата для всех одинаковая, оркестры не конкурируют между собой, таксу устанавливают сообща: срабатывает трудовая солидарность.

— Энедино, сыграйте что-нибудь для нас,— говорим мы.

— А что? — встрепенулся он, а его товарищи потянулись за инструментами.— Хотите «Сьелито линдо»?

Хотя музыка и слова песни о девушке, покорившей многие сердца, той самой, которую у нас назвали Челитой, весьма задорны, в голосах певцов слышится грустинка. Может быть, по родному городу Пуэбле, откуда они приехали и где давно не были, может быть, из-за дум о завтрашнем дне. Потом, уже совсем бодро, звучит «Мехико линдо и керидо» — «Прекрасная и любимая Мексика».

Мелодия неожиданно обрывается, лица наших новых друзей тускнеют. Они опять всматриваются в сторону улицы, откуда могут появиться клиенты. Оживление экономики и деловой активности в стране еще слабо коснулось площади Гарибальди, но неунывающие «марьячис», как и вообще мексиканцы,— убежденные оптимисты. Они верят в удачу, в лучшие дни. Перекрывая шум улицы, далеко разносятся слова: «О любимая Мексика, мы всегда с тобой, мы не можем жить без тебя!»

П. ДЕМЧЕНКО,
Н. ОГНЕВ.
(Спец. корр. «Правды»).
Фото авторов.

ФОТОКОНКУРС «ПРАВДЫ»

В старинном храме. (Япония).
Фото Ю. Штрайзента (Челябинск).

◆ КОМПЕТЕНТНОЕ СУЖДЕНИЕ

Волноваться о тюленях?

Международная организация защитников окружающей среды «Гринпис» распространила в Брюсселе заявление, в котором содержится обвинение в адрес Советского Союза в «истреблении тюленей» в Антарктике. В этой связи «Правда» обратилась за разъяснениями к первому заместителю министра рыбного хозяйства СССР Н. П. Кудрявцеву. Вот что он сказал:

— В декабре 1986 — январе 1987 года в районах моря Дюрвиля и островов Баллени работала советская научно-промысловая экспедиция в составе двух зверобойных судов. В задачи экспедиции входило изучение состояния запасов различных видов тюленей, их роли в экосистеме Антарктики, а также выяснение возможных путей использования антарктических тюленей для нужд народного хозяйства.

Сбор научного материала осуществляла группа специалистов из ряда НИИ отрасли под руководством старшего научного сотрудника Всесоюзного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) кандидата биологических наук А. А. Кибальчича. На судах также находились опытные инспектора рыбоохраны, осуществлявшие контроль за добычей тюленей.

Экспедиция проведена в соответствии с положениями международной конвенции о сохранении тюленей Антарктики 1972 года, участниками которой являются СССР, ПНР, Новая Зеландия, Австралия, США и другие страны. Как это предусмотрено конвенцией, все государства-участники, а также Научный совет по исследованиям Антарктики (СКАР) были уведомлены Советским Союзом по дипломатическим каналам о планируемом рейсе.

В результате экспедиции выполнена обширная научная программа и добыто 4.802 тюленя разных видов.

Много это или мало?

В приложении к конвенции на основании научных данных определены следующие количества тюленей, которые могут быть отстрелены странами-участницами в течение разрешенного промыслового периода (с 1 сентября по последний день февраля) за год: 175 тысяч крабоедов, 12 тысяч морских леопардов, 5 тысяч тюленей Уэдделла. В ходе экспедиции было добыто соответственно 4.014, 649 и 107 тюленей этих видов. Кроме этого, также отловлено несколько тюленей Росса и 2 морских слона (для музеев и научных институтов), промышленная добыча которых согласно конвенции запрещена. Советскими органами рыбоохраны, как это предусмотрено в статье 4-й конвенции, были выданы специальные разрешения на отлов запрещенных видов в научных целях.

Что же касается численности тюленей Антарктики, то их запасы в зависимости от вида насчитывают миллионы и сотни тысяч животных. Например, по данным зарубежных специалистов, запасы крабоедов составляют от 15 до 30 миллионов, тюленей Уэдделла—800 тысяч, южных морских котиков—свыше 900 тысяч. Отмечается тенденция к их увеличению, что подтвердила группа специалистов СКАР по тюленям, заседавшая в США в июне 1986 года.

Вряд ли у кого после этого останутся сомнения в безосновательности высказанных в наш адрес «Гринписом» обвинений.

Собранный в ходе экспедиции научный материал сейчас обрабатывается, и после подготовки подробная информация будет представлена всем участникам конвенции и в СКАР.

◆ И такое бывает

Колония амазонок

...Фермер стукнул кулачищем по крышке стола, да так, что подскочил его скунер — большой стакан с пивом.

— Ты ведь их не видел ни разу, а болтаешь разное,— рявкнул он на сидевшего рядом старика.— Я знаю, как они живут. Они порядочные люди. Все, как одна, образованные. Просто им в жизни не попались хорошие мужики, и они подумали, что все мы дрянь.

После этой тирады — услышанного мной обрывка разговора — фермер залпом допил пиво и вышел вон.

Разговор этот происходил в 35 километрах от колонии современных амазонок, расположенной в лесу у горы Кеннеди — на северном побережье штата Новый Южный Уэльс. Поселение это было основано в 1972 году, когда несколько мельбурнских женщин — участниц феминистского движения сложились и купили здесь 410 гектаров лесного участка. Впоследствии территория расширилась. Эту коммуну местные жители называют «Амазонские акры». В женской коммуне пятьдесят постоянных обитательниц. Но иногда она разрастается до нескольких сотен: многие женщины приезжают сюда отдохнуть от мира, в котором «властвуют мужчины». Приезжают на несколько дней, а остаются иногда на годы.

Цель феминистского движения — доказать, что женщина является равной мужчине личностью не только в правовом смысле, но и во всех остальных. Австралийские «амазонки» доказывают это образом жизни. Все они — жертвы либо бытовой, либо социальной дискриминации общества, которое они добровольно покинули. Своими руками они построили среди леса дома, хотя это отняло у них гораздо больше времени, чем в обычной жизни, когда дома строят мужчины. Они сами затащили на гору огромную цистерну для воды.

Здесь очень тихо и мирно. Здесь нет преступлений, нет драк, нет насилия, нет ничего из тех пакостей, которые остались во внешнем мире, уверяет старожилка коммуны 34-летняя Джеки Бекхэрст.

— Первое, что всем приходит в голову,— это назвать нас амазонками. Но это глупо,— считает Джеки.— Мы очень мирные люди. Среди нас есть врачи, адвокаты, ученые. Некоторые покинули весьма богатые семьи.

В коммуне есть дети. Если кто-либо из женщин пожелает обзавестись ребенком, это ее дело, никто не станет задавать ей никаких вопросов. Главное, чтобы на территорию колонии не ступала нога мужчины. Мальчиков тут сообща воспитывают до юношеского возраста. По достижении этой поры мать либо оставляет коммуну, либо пристраивает подростка в интернат или к людям во «внешнем мире», которые могут о нем позаботиться.

Все дела решаются на общем ежемесячном собрании обитателей колонии. Основное занятие женщин—земледелие, в основном огородничество. Все продукты питания они стараются выращивать сами. Автомобилями не пользуются, предпочитая лошадей, на которых скачут изумительно ловко, как настоящие амазонки. Каждый день в колонии назначаются дежурные, которые верхом охраняют ее территорию от вторжения пришельцев мужского пола. Нежелательно даже внимание журналистов — «поскольку мы не хотим быть объектом туристского любопытства».

А. ИВКИН.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Сидней.

ШВЕЙЦАРИЯ. На виду у собравшихся на берегу Цюрихского озера отдыхающих подъемный кран опускает в воду гигантские рекламные часы, за стрелку которых уцепился джентльмен при полном параде... Таким вот образом решила разрекламировать свою продукцию одна швейцарская фирма. Висящий на стрелке господин — не кто иной, как директор этой фирмы.

Фото Кейстон — ТАСС.

ПЛАНЕТА МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ «РЕНО»

В ЗЕРКАЛЕ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССЫ

Под таким заголовком французская газета «Монд» поместила в одном из субботних приложений для бизнесменов «Монд дез аффер» статью Дельфины Пинель о проблемах, с которыми сталкиваются молодые рабочие на заводах автомобилестроительной компании «Рено». Перепечатываем ее с сокращениями, сохраняя стиль статьи.

Мартен — потомственный автомобилестроитель. Его дед устанавливал распределительные валы еще на машинах «Дофин», отец работал в технологическом бюро, сам Мартен окончил училище при фирме «Рено», получив диплом специалиста по электронике. Ему 24 года, и уже четыре из них он работает техником в одном из ОТК на заводе в Булонь-Бийянкуре. Но он подумывает об уходе и регулярно просматривает объявления о найме в профессиональной печати. «Люди из поколения моего отца подняли завод после войны. Тогда все делалось заново. Сегодня — это самый обычный завод, как многие другие, так что нельзя сказать, чтобы у меня была какая-то особенная привязанность к «Рено»,— объясняет он.

Мартен — типичный представитель тех примерно 1.300 из 6.000 молодых людей, занятых на заводах «Рено», среди которых управление кадров компании провело немногим более года назад опрос с целью лучше составить себе представление о работающей в «Рено» молодежи. Чего ожидают те, кому сегодня менее 26 лет, от своей профессиональной деятельности? Как они представляют себе свое будущее?

Молодые люди весьма критически отозвались об организационной структуре своего предприятия и методах управления людскими ресурсами. Немногим более 50 процентов выразили серьезные сомнения в способности фирмы «привить персоналу чувство ответственности». 58 процентов считают, что на заводах «Рено» мало используется или вовсе не используется потенциал молодежи. И, наконец, 70 процентов отмечают «недостаточную мотивированность персонала» и «плохую координацию действий между различными службами, подразделениями и цехами».

Социолог Ален Туржн считает:

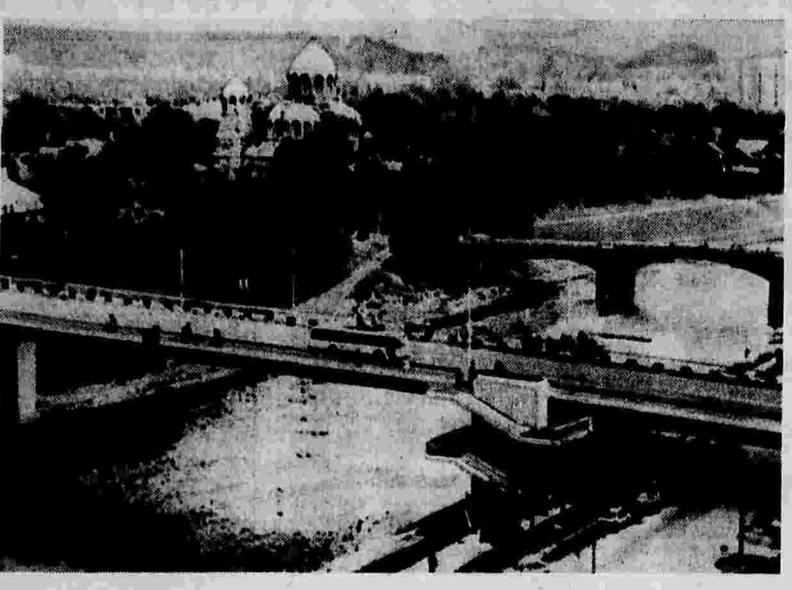
«Обобщенный портрет молодежи, вырисовывающийся в результате опроса, проведенного фирмой «Рено», содержит в себе как позитивные, так и негативные неожиданности. У этой молодежи есть все те качества, которые будут присущи успешным предприятиям завтрашнего дня. Для них типичен определенный характер пророков, они предвосхищают глубокую перестройку промышленности. И в то же время с удивлением убеждаешься, насколько у них отсутствует долгосрочная перспектива, насколько они не способны заглянуть вперед дальше, чем на три года. В этом таится подлинная опасность разочарований, незаинтересованности, равнодушия. Если бы я был руководителем предприятия, я поймал бы этих молодых людей на слове. Я сказал бы им: «Вы все критикуете? Так давайте же, предлагайте что-то конкретное!».

Тот же скептицизм, хотя и выражаемый иначе, царит среди молодых, только что поступивших на завод административных и инженерно-технических работников. Однако они уделяют больше внимания «проблемам компетентности руководства», темпам «эволюции, ясности целей и престижа предприятия». Все эти проблемы очень хорошо резюмировал 28-летний Матьё, недавно ушедший из «Рено» после того, как проработал четыре года в главной конторе компании. «Я был скорее доволен своим местом,— объясняет он,— но в этих крупных конторах есть две вещи, особенно неприемлемые для молодежи. Во-первых, это то, насколько трудно претворять в жизнь какую-то стратегию, даже если она совершенно ясно была сформулирована высшим руководством. Часто складывается впечатление, что разные отделы тянут каждый в свою сторону — кто в лес, кто по дрова. И во-вторых, это поведение руководства, озабоченного главным образом тем, чтобы защищать свои интересы и свои прерогативы власти». В конечном счете Матьё ушел из фирмы.

Первый положительный показатель: они не утратили интереса к работе. 60 процентов опрошенных заявили, что считают свою работу «очень интересной» или даже что они буквально «захвачены» ею. 50 процентов указали, что сейчас они стали с большим интересом относиться к своей работе, чем вначале.

Но эти умонастроения и поведение, представляющие собой сочетание безжалостной критики и обезоруживающей доброй воли, складываются из столь контрастных элементов, что может создаться впечатление их неуправляемости. Тем более, что, как отметил заместитель генерального директора концерна «Сен-Гобен» Жозе Бидген: «Нынешняя молодежь уже не станет, как их отцы, идти на какие-то жертвы ради предприятия. С предыдущим поколением мы могли заключить моральный контракт, основанный на взаимной верности. Но кризис и реорганизация промышленности уничтожили это явление». Судя по результатам опроса, большинство молодых людей, работающих на заводах «Рено», не строит далеко идущих планов.

ПОСТАРАЛИСЬ СТРОИТЕЛИ



● В новом микрорайоне Ленинабада (Таджикская ССР) сдана в эксплуатацию школа почти на две тысячи мест. Помимо классных комнат, здесь оборудованы мастерские, библиотека, *актовый и спортивный залы, столовая.* *На снимке: преподаватели иностранных языков* М. Исмоилова и Е. Шифмахер работают над оборудованием лингафонного кабинета.

● В Вильнюсе открыто движение по новому мосту через реку Нерис. Новый мост длиной 205 метров и шириной 23 метра спроектировали специалисты ленинградского института «Ленгипротрансмост».

Телефото **М. Бабаджанова** и **В. Гулевича** (ТАСС).

Наш человек

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Пятигорске кавалерийскую школу и одно из первых в стране красногвардейских соединений, носящих многообязывающее имя вождя — Коммунистический полк имени В. И. Ленина. Дровянников назначается начальником его штаба. И все это время участвует в тяжелых, изматывающих боях — с бандами белоказаков, корниловцами, с высадившимся на Кубань десантом врангелевцев...

Многих боевых товарищей потерял он в сражениях. Сам Дровянников считал себя везучим. Еще бы, шесть раз был ранен, да так, что всякий раз оказывался на волоске от смерти, и все же он опять и опять перебарывал судьбу. Снова становился в строй. Случалось, попадал и в лапы врага. Его топили в ледяной реке. Били раскаленными шомполами. Сажали в застенок — камеру смертников. Но ничто не могло сломить дух революционера. В конце концов ему удавалось бежать. Он становился подпольщиком. Собирал партизанский отряд. Переходя линию фронта, добровольцем вступал в Красную Армию. И снова в бой.

Героизм в те годы, как известно, для большевиков был нормой повседневной жизни. Но и у героев есть свои герои — за особые заслуги в гражданской войне Дровянников дважды награждался почетным оружием.

Война для него не кончилась и после того, как на Кубани окончательно победила Советская власть. Василий Евдокимович командует отрядом ЧОН (части особого назначения). Затем возглавляет окружное ЧК в Майкопе, работает уполномоченным по военным делам Кубано-Черноморской ЧК в Краснодаре, заместителем председателя Кубано-Черноморской рабоче-крестьянской инспекции... И на всех постах показал себя достойным солдатом партии, солдатом Октября. По словам Горького, он был одним из тех людей, которые и опытом своим, и, должно быть, природою приспособлены к тому, чтобы все делать хорошо. Два класса сельской школы и по тем временам вряд ли считались сносным образованием. Но Дровянников с юных лет любил читать. Собирал книги и знал в них толк. Позже стал слагать стихи и сочинять к ним музыку. Будучи уже в Италии, за короткое время выучил итальянский язык. Поэтому вряд ли стоит удивляться тому, что не кто-нибудь, а именно он, вчерашний батрак и солдат-окопник с его двухклассным образованием, после Краснодара посланный работать заместителем окрисполкома в Сочи, основал там газету «Красный Сочи» (ныне «Черноморская здравница») и стал ее первым редактором. Он же является и одним из авторов первой книги о становлении Советской власти на Кубани и Черноморье, вышедшей в Краснодаре в 1923 году.

А вскоре его отзывают в Москву, в распоряжение Центрального Комитета партии. Он становится ответственным сотрудником одного из главных и ведущих отделов ЦК — организационного.

Новое назначение, большое поле деятельности, масштабность задач — все это как нельзя лучше соответствовало широте натуры, бойцовскому характеру и общественному темпераменту Василия Евдокимовича. Он работает увлеченно, истово, не жалея себя. Его ставят в пример другим, прочат блестящую карьеру. А он вдруг ни с того ни с сего подает заявление с просьбой об увольнении.

В стране шла культурная революция. Молодой республике требовались свои красные артисты и красные певцы. Именно в это время у бывшего красногвардейского запевалы специалисты обнаруживают редкостный многообещающий голос. И Василий Евдокимович для пользы революционного дела решает все начать сначала.

Успешно выдержав конкурс, вчерашний ответственный работник Центрального Комитета партии становится рядовым слушателем оперной студии Большого театра. Как же надо было любить революцию, верить в ее идеалы и в свою звезду, какой обладать силой воли, чтобы решиться на такой шаг?! Ведь Дровянников, помимо всего, был уже далеко не студенческого возраста — ему шел 36-й год. «Очень тяжело учиться взрослым и наверстывать впопыхах то золотое время, которое было упущено»,— признавался он потом.

Но это не помешало ему через год учебы стать солистом оперы нашего главного театра. А спустя еще три года, после блестящей стажировки в Миланской королевской консерватории имени Джузеппе Верди, куда для завершения образования его направили по личному ходатайству А. В. Луначарского, триумфальные концерты Дровянникова в Италии, Франции, Германии стали едва ли не самой большой сенсацией в тогдашней культурной жизни Европы. Но если буржуазные ценители искусства восхищались вокальным талантом певца, то простым людям не меньше импонировала и его верность рабочему классу, идеалам Октября. «Дровянников нам дорог, и мы гордимся им не потому, что он «бывший» рабочий. Нет, он не только бывший, но настоящий и будущий. Он наш и не изменил нам,— отмечала одна из рабочих газет Германии.— Ни слава, ни деньги, которые ему неоднократно были предложены антрепренерами (хотя бы последний контракт в Америку на 25.000 долларов), не вскружили ему голову. При всей своей мировой известности он не стал никем другим, как рабочим, и, оставаясь бедным человеком, спешит возвратиться к себе в рабочее государство, чтобы отдать все свои силы и знания товарищам-рабочим и рабоче-крестьянскому правительству».

Творческая биография Дровянникова невелика — чуть больше десяти лет. Он слишком рано умер — по всей видимости, его здоровье было сильно подорвано еще в гражданскую войну, сказались ранения и другие лишения, невзгоды. И все же Василий Евдокимович успел оставить след в истории Большого театра. Он исполнял ответственные партии во многих операх — Слуги и Гудала в «Демоне», Лоренцо в «Ромео и Джульетте», Царя и Рамфиса в «Аиде», Варяжского гостя в «Садко», Дубровского в «Дубровском», Лесницкого в «Тихом Доне», Спарафучилло в «Риголетто», Гремина в «Евгении Онегине», Кочубея в «Мазепе»... А ведь в те годы в Большом басовые партии пели такие корифеи, как А. Пирогов, М. Михайлов, М. Рейзен, А. Батурин. Соревноваться с ними было непросто.

В отличие от некоторых других знаменитостей Василий Евдокимович много сил и времени отдавал общественной работе, «в особенности в первые годы, когда в театре парторганизация была малочисленная и вся работа в коллективе солистов оперы ложилась на плечи т. Дровянникова как первого артиста-партийца, пришедшего в театр» (цитирую заметку из многотиражной газеты «Советский артист» Большого театра СССР от 25 октября 1940 года). Он был «простой, чуткий и отзывчивый человек, ровный в обращении со всеми, преданный и честный товарищ». Дровянников легко сходился с людьми. Быстро находил с ними общий язык. И становился своим везде — и в фешенебельных концертных залах Европы, и на вилле у знаменитого писателя, и в заводском цехе... «Приехал ко мне из Рима большой, крепкий человек с лицом, как будто вылепленным из металла, с умными зоркими глазами,— вспоминал о первой встрече с Дровянниковым М. Горький.— Никогда я не встречал его, ничего не слышал о нем, а он приехал и через час заставил почувствовать его близким и любимым родственником».

Подобных свидетельств много. Они разбросаны едва ли не по всем газетам 30-х годов — от центральных до периферийных. Дровянников часто выступал с выездными концертами. Тогда телевидение еще только зарождалось. В театры тоже далеко не все ходили, не говоря уже о Большом. Дровянников и его коллеги стремились донести высокое искусство, как говорится, от Москвы до самых до окраин. Маршруты его поездок пролегли аж до Таджикистана (там он еще снимался и в кинофильме). Рабочие больше всего любили его слушать не в концертном зале, а прямо в цехе. Вот и труженики тамбовского завода «Революционный труд», узнав о приезде в город «премьер-солиста» Большого театра, решили пригласить его с концертом в цех. Правда, кое-кто засомневался: согласится ли Дровянников? Тот согласился не раздумывая и в обеденный перерыв дал концерт. Он зажег аудиторию революционными песнями, рассказывала «Тамбовская правда». С первых минут стер грань между собой и зрительным залом. Рабочие запели вместе с артистом «Смело мы в бой пойдем!», «Дубинушку», «Интернационал»... И не было в тот момент для них роднее и ближе человека, чем их любимый артист, собрат по классу.

Такие выступления Василий Евдокимович любил самозабвенно. Не жалел для них ни времени, ни сердечного тепла, ни, прямо скажем, голосовых связок. В доказательство сошлюсь еще на одну хроникальную заметку, напечатанную в одной из центральных газет осенью 1930 года. «В Москву из поездки по промышленным центрам и Донбассу возвратился артист Большого театра Василий Дровянников, давший непосредственно на заводах, фабриках и шахтах 82 бесплатных концерта, причем многие из них (например, кольчугинские) проходили как концерты-митинги»,— говорилось в ней. В Кисловодске и Пятигорске В. Дровянников дал ряд концертов в связи с кампанией по всеобучу. В Москве он готовит ряд целевых концертов. Первый из них — на дирижабль «Правда».

Но как же случилось, что его имя сегодня большинством из нас забыто? Возможно, тому причиной Великая Отечественная война — Дровянников умер на седьмой день после ее начала, до последнего вздоха не расставаясь *с мыслью встать в строй* защитников Родины. Или дело в том, что при жизни его чудный голос слишком мало записывали? Но смогли же разыскать несколько патефонных пластинок с песнями в его исполнении юные земляки Дровянникова красные следопыты из Великовечного, их руководитель Н. Г. Швец и краевед из Георгиевска Г. Н. Подопригора. Здесь, вероятно, самое время сказать благодарственные слова всем этим людям, так много сделавшим для воскрешения страниц жизни и творчества В. Е. Дровянникова. Их стараниями разыскано и собрано немало интересных документов и других материалов и открыт сельский музей Дровянникова, его именем названа одна из улиц Великовечного. Много уникальных экспонатов, посвященных Василию Евдокимовичу, собрано и в Георгиевске, в музее революционной, боевой и трудовой славы арматурного завода имени В. И. Ленина.

Но не уйти и от вопроса: почему всего этого нет в музее самого Большого театра, в экспозиции которого о Дровянникове вообще молчок? В фондах тоже мне смогли показать только тонюсенькую папочку газетных вырезок да плохоньких копий нескольких фотографий артиста в ролях исполняемых им персонажей. И совсем странным показалось утверждение директора музея В. Зарубина, что Дровянников их не интересует — политикой они не занимаются, а творческий вклад его, мол, слишком невелик.

Но ведь еще живы люди, которые работали с Василием Евдокимовичем и хорошо помнят его. Почему бы не поинтересоваться хотя бы их мнением на этот счет? Я встречался и разговаривал с Иваном Семеновичем Козловским, Марком Осиповичем Рейзеном, Евгенией Михайловной Славинской, Федором Логиновичем Петровым и другими. Скажу прямо: единодушия в оценке Дровянникова не было. Но никто из них не говорил о нем равнодушно — настолько он в их памяти остался яркой, нестандартной личностью. Конечно, спустя десятилетия трудно отделить в их воспоминаниях действительные события от легенд, которых всегда было много вокруг Дровянникова. Он никогда и ни под кого не подлаживался, ни на кого не старался походить. Наоборот, всегда гордился своей принадлежностью к рабочему классу, партии, красному казачеству. Увлекшись, как-то раз на сцене во время спектакля по ходу оперы дал такие шпоры коню, что тот с испугу чуть не влетел вместе с ним в оркестровую яму.

И все же, думается, точнее всех о Дровянникове сказал в разговоре со мной Александр Васильевич Рыбаков, главный хормейстер Большого театра, в прошлом тоже рабочий человек: «Память о себе Василий Евдокимович оставил во всех смыслах очень и очень хорошую, теплую. Да, он резко выделялся среди всех остальных солистов и потому не все наши корифеи его принимали. Возможно, в традиционном понимании и большой сценической культуры ему не хватало. Но мы, молодежь, любили этого выдвиженца из народа со всеми его причудами. И считали, что таким и должен быть первый партиец среди артистов. Сама общественная атмосфера тех лет требовала от нас «ориентироваться на свежий, не закоснелый в традициях молодняк».

...Свою небольшую заметку о В. Дровянникове, опубликованную в «Известиях» 23 мая 1928 года, М. Горький озаглавил «Наш человек». Я не случайно позаимствовал это название и для своего рассказа о первом коммунисте в истории творческого коллектива Большого театра, потому что оно как нельзя точно передает суть его характера. Дровянников — один из тех удивительно талантливых самородков из самой гущи народных масс, которых Октябрь тысячами выдвинул на авансцену нашей жизни, истории, искусства.

Д. ГОРБУНЦОВ.
(Спец. корр. «Правды»).

Сообщение Главкосмоса СССР

1 августа 1987 года в Советском Союзе был произведен запуск очередного искусственного спутника Земли «Космос-1871». Сообщение о его запуске и расчетной орбите было опубликовано в печати 4 августа 1987 года.

На борту спутника находятся научная аппаратура, предназначенная для продолжения исследования космического пространства, а также радиосистема для точного измерения элементов орбиты и радиотелеметрическая система для передачи на Землю данных о работе приборов и научной аппаратуры. Масса спутника — 10 тонн.

Как показали проведенные траекторные измерения и расчеты орбиты спутника «Космос-1871», его вхождение в плотные слои атмосферы Земли и падение состоится в первой половине 10 августа. Район рассеивания отдельных частей обширный, и вероятность повреждений на поверхности Земли ничтожна. Спутник «Космос-1871» не имеет нагрузок, представляющих дополнительную опасность для жизни. Наиболее вероятный район падения — южная часть Тихого океана вблизи Антарктиды.

Ежегодно около 150 космических объектов, запускаемых различными странами, прекращают свое активное существование таким образом — входят в плотные слои атмосферы, большая часть их сгорает, а часть рассеивается по земной поверхности.

Турнирная орбита

◆ **ВОДНЫЕ ЛЫЖИ.** На закончившемся во Франции неподалеку от Марселя чемпионате Европы сборная команда СССР в составе Н. Румянцевой, М. Амельянчик, О. Губаренко, С. Корнева и Д. Яськевича впервые в истории заняла первое место, опередив команды Франции, Англии и Италии.

◆ **СОВРЕМЕННОЕ ПЯТИБОРЬЕ.** Москвичка И. Киселева и возглавляемая ею сборная СССР, за которую, кроме Киселевой, выступали минчанки Ж. Горленко и И. Шухавцова, завоевали все «золото» чемпионата мира среди женщин, завершившегося в западногерманском городе Бенсгейме.

(По сообщениям корр. «Правды» и ТАСС).

◆ *ПОДРОБНОСТИ*

КРУШЕНИЕ

Как уже сообщалось, на станции Каменская произошла железнодорожная катастрофа. Наш корреспондент передает:

Земля на этой части станционных путей смешана с разбросанными страшной силой рельсами, с раздробленными в щепы шпалами. Громоздятся друг на друге исковерканные железные остовы грузовых вагонов-зерновозов.

Они «вцепились», впаялись друг в друга. Их с большим трудом удается растаскивать и вывозить.

Электровоз, который вел грузовой состав, тоже исковеркан. Ночью 7 августа на большой скорости он врезался в хвост пассажирского поезда номер 335 «Ростов — Москва» и буквально накрыл собой вагоны. Последние два вагона — номер 14 и номер 15 — были мгновенно смяты, вагон номер 13 поврежден. В результате катастрофы погибли десятки человек...

Через несколько часов после крушения в Каменск-Шахтинском уже действовал штаб по ликвидации аварии. К станции двинулись бульдозеры, тракторы. Первыми прибыли машины «скорой». Врачи оказывали срочную помощь пострадавшим.

— Сразу же в горкоме партии, горисполкоме зазвонили телефоны,— рассказывает первый секретарь Каменского горкома партии Н. Дубовицкий.— Звонили доноры, студенты строительных отрядов, рабочие предприятий, спрашивали, чем они могут помочь. Приходили целыми группами. Помощь многих очень пригодилась...

В городской гостинице «Донец», где разместился штаб и устраивают приезжих, нам показали большой список фамилий жителей. Они предлагали кров для родственников погибших.

При нас пришел в штаб рабочий дорожно-ремонтного строительного управления № 4 Валентин Шатоха.

— Обязательно поселите кого-нибудь у меня. Сколько нужно будет, столько пусть и живут.

Дежурит сейчас в штабе секретарь горисполкома Б. Шачнин. Рядом с ним — заместитель начальника горотдела милиции по политчасти А. Поцелуев, председатель городского комитета народного контроля И. Боярко и другие. У каждого свои обязанности. Беспрерывно звонят телефоны.

Звонок из города Новошахтинск. Взволнованный голос спрашивает, нет ли среди погибших Бори Ефремова? Вместе с другими ребятами он ехал в туристическую поездку в Москву. Оба — и Шачнин, и Поцелуев — просматривают списки. Ждут другие дела, но они не спешат. Как бы не ошибиться. Понятно, что на другом конце провода ждут с замиранием сердца ответа. Шачнин наконец с облегчением говорит в трубку: Бори Ефремова и группы мальчиков в этом поезде не было. Снова и снова звонки...

Б. Шачнин показывает длинный список фамилий. Их больше четырехсот.

— Это те, кто продолжил путь в Москву. Переписали всех. Методом исключения легче искать...

Движение на станции Каменская еще не открыто. День и ночь не прекращаются восстановительные работы. Нужно вывезти отсюда и зерно, тысячи тонн которого рассыпаны на путях. Люди стоят в цепочке, передают друг другу ведра с зерном. Грузят в вагоны. Отправляют отсюда на хлебоприемные пункты. Работают молча, с каким-то ожесточением, не замечая усталости. Сейчас здесь трудятся бригады с химкомбината «Россия» и производственного объединения «Химволокно». Заместитель председателя горисполкома А. Уланов и инструктор горкома партии А. Дейнека рассказывают, как быстро, единодушно откликнулись на случившуюся беду жители города, рабочие местных предприятий. Например, сделали заявку в швейное производственное объединение на 15 человек. Прибыло более пятидесяти. Те, кто остался на рабочих местах, трудятся за двоих. На расчистке завалов на станции работает много молодежи. Пришел на помощь городу Каменский зональный штаб студенческих строительных отрядов. Ребята из Ростовского института инженеров железнодорожного транспорта, Новочеркасского политехнического института, Дагестанского политехнического института, Ростовского института народного хозяйства работают одержимо. На высоте оказались местные медики. Им большую помощь оказывают врачи, прибывшие из Ростова.

Едем на другой конец города. Тут сейчас самое скорбное место. Но об этом надо говорить. Хотя бы потому, что несколько человек — родственники погибших сказали нам: «Пишите и о наших слезах. Пишите для тех, по чьей вине происходят аварии. Пусть знают, какой ценой приходится потом расплачиваться».

Там, где мы сейчас находимся, идет опознание погибших. Не у всех ведь удалось обнаружить документы.

Рая Долгова живет в Ростове, работает в ателье «Пушинка». К ней приезжала погостить сестра с мужем и двумя детьми. И вот вся семья погибла...

Конечно, утешениями не поможешь. Но что-то делать, помогать пострадавшим, их родственникам и друзьям все же можно и нужно. Над каждым организуется «шефство», к нему «прикрепляется» кто-либо из местного актива. Берет на себя город и значительную часть практических забот.

Интересуюсь судьбой локомотивной бригады. Машиниста выбросило из кабины. Он доставлен в больницу. Помощник тоже жив.

Вечером в 20 часов очередной раз состоялось заседание правительственной комиссии. Ведет заседание ее председатель, заместитель Председателя Совета Министров СССР Г. Ведерников. Уточняется, что сделано за день. Какие возникли проблемы. Как их быстрее решить. Разговор идет строгий, по-деловому четкий.

После заседания комиссии короткая беседа с Г. Ведерниковым. Отвечая на вопросы, он сказал:

— Кто виноват в аварии, как она стала возможна, на это ответит следствие. Что касается остального, вы видите — принимаются все меры, чтобы помочь тем, кого постигло несчастье, чтобы быстрее восстановить движение через станцию.

В Ростовский обком партии звонил Михаил Сергеевич Горбачев. Интересовался подробностями аварии. Спрашивал, какая помощь оказывается семьям погибших. Просил уделить этому особое внимание.

...Город Каменск-Шахтинский продолжает нести свою скорбную вахту. Жители его действуют самоотверженно. В тяжелую минуту мы чувствуем плечо друг друга.

М. КРЮКОВ.
г. Каменск-Шахтинский. 9 августа.

Анатолий Дмитриевич ПАПАНОВ

Советское искусство понесло тяжелую утрату. На 65-м году жизни скоропостижно скончался выдающийся актер театра и кино, народный артист СССР, лауреат Государственной премии РСФСР, артист Московского академического театра сатиры Анатолий Дмитриевич Папанов.

Ушел из жизни большой и самобытный художник, пользующийся поистине всенародным признанием и любовью миллионов зрителей. Все его многогранное творчество отличалось подлинной народностью, гуманизмом и гражданской страстностью.

А. Д. Папанов родился в 1922 году в г. Вязьме. С первых месяцев Великой Отечественной войны находился в действующей армии, участвовал в боях, был тяжело ранен. После демобилизации окончил Государственный институт театрального искусства им. А. В. Луначарского и работал в Русском драматическом театре в г. Клайпеде Литовской ССР. Почти сорок лет творческая жизнь А. Д. Папанова неразрывно связана с Московским театром сатиры, на сцене которого им сыграны роли, вошедшие в историю советского театрального искусства.

А. Д. Папанов проявил себя как актер разностороннего дарования. В лучших традициях советского реалистического театра им созданы яркие, правдивые образы в спектаклях «У времени в плену» А. Штейна, «Интервенция» Л. Славина, «Таблетка под язык» А. Макаенка, «Ревизор» Н. Гоголя, «Горе от ума» А. Грибоедова, «Бег» М. Булгакова.

Заслуженную известность принесли А. Д. Папанову его запоминающиеся, подлинно новаторские работы в фильмах «Белорусский вокзал», «Наш дом», «Берегись автомобиля», «Золотой теленок», «Время желаний» и других. За роль генерала Серпилина в фильме «Живые и мертвые», сыгранную им с редкой психологической и художественной силой, актер был удостоен Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых.

В спектаклях и кинофильмах А. Д. Папанов беспощадно обличал бюрократизм, невежество, мещанство, убедительно вскрывал их социальные корни, своим творчеством побуждал зрителей к нравственному совершенствованию. Его искусство в полной мере принадлежит сегодняшнему и завтрашнему дню.

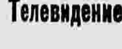
Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили заслуги А. Д. Папанова, присвоив ему почетное звание народного артиста СССР, наградив орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени.

Память о замечательном артисте, художнике-гражданине Анатолии Дмитриевиче Папанове навсегда сохранится в наших сердцах.

Г. А. Алиев, В. И. Воротников, Е. К. Лигачев, А. Н. Яковлев, П. Н. Демичев, Б. Н. Ельцин, Ю. П. Воронов, Ю. А. Скляров, А. Н. Аксенов, В. Г. Захаров, А. И. Камшалов, В. И. Мироненко, Е. М. Чехарин, И. К. Архипова, А. А. Беляев, Ю. К. Борисова, И. Б. Бугаев, В. К. Васильева, М. А. Грибанов, И. О. Горбачев, А. А. Гончаров, В. П. Демин, О. Н. Ефремов, Е. В. Зайцев, Ю. С. Карабасов, В. В. Карпов, Э. Г. Климов, К. Ю. Лавров, А. П. Левинский, Г. М. Марков, Ю. С. Мелентьев, Г. П. Менглет, С. В. Михалков, И. А. Науменко, В. Н. Плучек, Н. А. Пономарев, Ю. Я. Райзман, Б. В. Рунге, В. Т. Сайкин, Е. Р. Симонов, А. Д. Салынский, А. И. Степанова, Г. А. Товстоногов, М. А. Ульянов, Т. Н. Хренников, М. И. Царев.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Справки

Телевидение  Радио Театры Погода

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

10 августа

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — «90 минут». Утренняя информационно-музыкальная программа. 8.35 — Футбольное обозрение. 9.15 — «Сто дней после детства». Художественный фильм. 10.45, 16.00, 17.10, 19.30 — Новости. 16.10 — Русская речь. 16.40 — Телеэкскурсия в музей «Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле». 17.15 — Портрет современника. Документальный телефильм «От рассвета до заката». 17.35 — Н. Римский-Корсаков — «Шехеразада». Симфоническая сюита. 18.25 — Репортаж с пресс-конференции в МИД СССР о полете советско-сирийского космического экипажа. 18.45 — Сегодня в мире. 19.00 — Ускорение и перестройка. О качестве продукции Сумгаитского трубного завода Азербайджанской ССР. 19.35, 21.50 — Фильм-спектакль Ленинградского государственного академического Большого драматического театра им. М. Горького «Дядя Ваня». Пьеса А. П. Чехова. 21.00 — Время. 21.40 — Прожектор перестройки. 23.10 — Сегодня в мире. 23.25 — Документальный фильм «Красная ягода черного кофе».

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Гимнастика. 8.15, 10.25 — Документальные фильмы. 8.50 — Мультфильмы. 9.20 — М. Пришвин «Календарь природы». 10.00 — Фильм-концерт «Истоки». 10.45 — Реклама. 10.50 — «Гармония». Художественный фильм (Венгрия, 1987 г.) 11.45 — Итальянский язык. 12.15 — Фильм — детям. «Дрессировщики». 1-я, 2-я и 3-я серии. 13.35, 18.00 — Новости. 18.15 — Служу Советскому Союзу! 19.15 — Международная панорама. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Футбольное обозрение. 21.00 — Время. 21.45 — «Жди меня». Художественный фильм. 23.15 — Научно-популярный фильм «Зарождается первым». 23.25 — Новости.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 18.30 — Подмосковье. Программа «Колос». 19.15 — Реклама. 19.30 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 21.40 — «Скульптор М. Аникушин». Документальный телефильм. 22.30 — Московские новости.

РАДИО

10 августа

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. «Последние известия» — 5.04, 6.04, 8.00, 10.00, 15.00, 17.00, 19.00, 22.00, 23.50. «Земля и люди». Радиожурнал — 6.40. Обзор газеты «Правда» — 7.00. На темы дня — 7.40. По страницам центральных газет — 9.00.

9.15 — «Слово публициста». Н. Максимов «Изобретатели». 9.40 — «Ветеранам труда». Концерт. 10.15 — «Пионерская зорька». 10.35 — Для шестилеток — «Радиобукварь». 11.15 — «Армения музыкальная». Концерт мастеров искусств и музыкальных коллективов республики. 12.01 — «Время, события, люди». В выпуске: «Решения июньского Пленума ЦК КПСС — в действие», «Работа ищет человека». Репортаж из Госкомитета по труду УССР. 12.40 — «В рабочий полдень». 13.10 — К 70-летию Великого Октября. Страницы советской классики. В. Каверин «Два капитана». 14.00 — «Голоса друзей». Программа из социалистических стран. 14.30 — Г. Канчели — Симфония № 2. 15.15 — Эстрадный концерт. 15.45 — Из цикла «Здоровье». 16.00 — «Девчонки, мальчишки». Программа для пионеров. 17.15 — Программа *радиостанции «Юность»*. «Клуб любознательных». 18.00 — «Военной музыки оркестр». Концерт. 18.40 — «Человек и закон». Радиожурнал. 19.31 — «Вам, труженики сельского хозяйства». Концерт. 20.15 — «По следам сердитого письма». Радиорасследование. 20.45 — Международный дневник. 21.00 — Любителям народной музыки. 21.30 — «Радиостудия-73». 22.30 — Шукрулло. Стихи. 23.05 — Радиостанция «Юность». Музыкальная программа «Мир увлечений».

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 6.00 — «Молодежный канал». 9.15 — «С добрым утром!» 10.00 — «Юность». 10.45 — «Радиотеатр». Д. Гранин «Еще заметен след...» (Ленинградское радио). 12.23 — Играет оркестр киргизских народных инструментов им. Орозова. 12.38 — А. С. Пушкин. Стихотворения. 13.00 — Из цикла «Все симфонии Ф. Шуберта». Симфония № 4. 13.30 — Песни и оркестровые пьесы В. Гаврилина. 15.00, 18.00 — Передачи для школьников. 16.35 — «В мире слов». 17.00 — Концерт М. Биешу и эстрадно-симфонического оркестра Гостелерадио под управлением А. Петухова. (Запись по трансляции). 19.30 — «Радиотеатр». В. Бежановский (ПНР) «Профессионал». 20.03 — Фрагменты из балета П. Чайковского «Щелкунчик». 20.45 — «Добрый вечер!» «Танцуем, слушаем, поем». 21.30 — «Избранная зарубежная лирика». К. Сендберг (США). 22.20 — «Из фондов радио». Поет Б. Гмыря. 23.00 — Литературные чтения. А. П. Чехов «Моя жизнь». 23.27 — Пьесы для эстрадного оркестра.

ТЕАТРЫ

10 августа

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ — Шоу-программа **«Танго в аргентинских ритмах».**

ПОГОДА

В Москве и Московской области 10 августа днем преимущественно без осадков. Температура 15—20 градусов, ветер западный, 5—10 метров в секунду. В последующие двое суток облачная погода с прояснениями, кратковременные дожди. Ветер юго-восточный и восточный, 5—10 метров в секунду. Температура ночью 9—13 градусов, днем 15—19 градусов.

«СПОРТЛОТО»

Результаты 32-го тиража лотереи «Спортлото» «6 из 45» и «5 из 36», состоявшегося 9 августа 1987 года:

«6 из 45»: 9, 12, 14, 25, 28, 33.

«5 из 36»: 4, 8, 9, 10, 11.

(ТАСС).

Второй выпуск ● **АДРЕС РЕДАКЦИИ:** Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ● **ТЕЛЕФОНЫ:** Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам — 250-52-29. ● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Б 02419. 50102. Изд. № 2177.